

▶ **Интервью номера**

Владимир Плигин: «Подготовка юристов, качество образования находятся в центре нашего внимания, мы будем продолжать этим заниматься». Интервью с председателем АЮР В.Н. Плигиным 3

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, запрещающую высаживать из транспорта детей без билетов на руках 6

Владимир Груздев выступил на пленарной сессии экспертного семинара «Общество и выборы» 6

Ассоциация юристов России подписала соглашение о сотрудничестве с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 7

Станислав Александров провел рабочую встречу с руководством Татарстанского регионального отделения АЮР 8

Представители АЮР приняли участие во встрече с делегацией Венецианской комиссии 8

Госдума приняла закон о защите прав социально уязвимых категорий 10

Павел Крашенинников рассказал студентам МГИМО об отечественных конституциях 11

АЮР и ИГСУ РАНХиГС обсудили перспективы сотрудничества 14

▶ **Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах**

Картухин В.Ю. Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах (обзор научно-практической конференции) 15

Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт 18

Квашис В.Е. Смертная казнь в зарубежных странах 24

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Анисимов В.Ф., Грязнова А.А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры 29

Воронина И.А., Максименко Е.И., Каримбаева А.К. Теоретические и практические проблемы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации 34

Лебедева О.Г. Российская правовая система: проблемы, пути их решения и тенденции развития 39

▶ **Гражданское право, предпринимательское право**

Жмаева Е.С. К вопросу о проблеме определения предмета предварительного договора 44

Павлов А.А. Корпоративное управление через призму договора управления чужими делами 48

Прохоров А.Н. Проблемы трудоустройства выпускников в контексте современных глобальных процессов 52

▶ **Административное право, уголовное право**

Шаманский Д.А. Иная коррупционная деятельность: понятие и содержание. Проблемы регламентации уголовной ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства 55

▶ **Финансовое право, банковское право**

Багишев О.А. Правовое обеспечение порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций 59

▶ Interview of the Issue

Vladimir Pligin: "Training of lawyers and quality of education are at the center of our attention, we will continue doing this". The interview with Chairman of the Association of Lawyers of Russia V.N. Pligin..... 3

▶ News of the Association of Lawyers of Russia

The Government Law Making Commission has reviewed the initiative prohibiting detaining children without tickets from transport..... 6

Vladimir Gruzdev has delivered a speech at the plenary session of the Society and Elections expert seminar 6

The Association of Lawyers of Russia has entered into a cooperation agreement with the Presidential Council for Civil Society and Human Rights..... 7

Stanislav Aleksandrov has held a work meeting with the management of the Tatarstan Regional Branch of the Association of Lawyers of Russia 8

Representatives of the Association of Lawyers of Russia have taken part in the meeting with a delegation from the Venice Commission 8

The State Duma has adopted a law on protection of rights of vulnerable social groups 10

Pavel Krashennikov has told the MGIMO University students about the national constitutions..... 11

The Association of Lawyers of Russia and the Institute of Public Administration and Civil Service of the RANEPa have discussed cooperation prospects..... 14

▶ Legal and Social Aspects of Death Penalty in Russia and Foreign Countries

Kartukhin V.Yu. Legal and Social Aspects of Death Penalty in Russia and Foreign Countries (a Review of a Scientific and Practical Conference) 15

Fedorov A.V. Death Penalty (Liquidation) of a Legal Entity as a Criminal Punishment and Bringing of a Legal Entity to the Criminal Liability after Winding up: Foreign Experience..... 18

Kvashis V.E. Death Penalty in Foreign Countries..... 24

▶ Constitutional Law, Municipal Law

Anisimov V.F., Gryaznova A.A. Legal Protection of Rights of Residents from Indigenous Small-Numbered Peoples of the North Living in the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra..... 29

Voronina I.A., Maksimenko E.I., Karimbaeva A.K. Theoretical and Practical Issues of Activities of a Human Rights Commissioner in the Russian Federation and Constituent Entities of the Russian Federation..... 34

Lebedeva O.G. The Russian Legal System: Issues, Solutions and Development Tendencies 39

▶ Civil Law, Entrepreneurial Law

Zhmaeva E.S. On the Issue of Determination of the Subject of a Preliminary Agreement 44

Pavlov A.A. Corporate Management from the Standpoint of an Agreement on Management of Another Person's Affairs 48

Prokhorov A.N. Issues of Employment of Graduates within the Framework of Modern Global Processes..... 52

▶ Administrative Law, Criminal Law

Shamanskiy D.A. Other Corrupt Activities: The Concept and Content. Issues of the Regulation of the Criminal Liability for Violation of Laws on Corruption Combating..... 55

▶ Financial Law, Banking Law

Bagishev O.A. The Legal Support of the Procedure for Calculation and Payment of Corporate Profit Tax..... 59

Владимир Плигин: «Подготовка юристов, качество образования находятся в центре нашего внимания, мы будем продолжать этим заниматься»

Интервью с председателем АЮР В.Н. Плигиным

— Владимир Николаевич, в последнее время в Кодекс об административных правонарушениях вносится значительное количество поправок. На Ваш взгляд, нужны ли доработки положений кодекса? Если да, то каких разделов и почему?

— Сейчас, по моему мнению, достигнут большой прогресс в кодификации вещей, которые связаны с административными правонарушениями. Несомненно, действующий кодекс, который работает уже многие годы, выполнил свою действительно важную функцию. Он неоднократно решал и продолжает решать задачи, связанные с предотвращением административных правонарушений, недопущением развития тех или иных нарушений в уголовных преступлениях. Кодекс служит нормативным основанием для работы многих государственных органов. Цифры, о которых я буду сейчас говорить, являются очень серьезным основанием для того, чтобы задуматься. В общей сложности в 2018 г. было 156 млн правонарушений, из них по 5,5 млн нарушений назначались санкции судебными органами Российской Федерации. Речь идет о нескольких сотнях тысяч санкций. Конечно же самым активным участником процесса является МВД Российской Федерации.

В настоящее время идет работа над Кодексом об административных правонарушениях, а также над процессуальным кодексом, предусматривающим то, каким образом будут решаться и рассматриваться дела, связанные с административными правонарушениями.

Административный кодекс затрагивает не только физических лиц, он касается и юридических лиц. Поэтому в 2008 г. одна из серьезнейших юристов — Надежда Георгиевна Саличева, ушедшая из жизни, великий ученый в области административного права, говорила о том, что кодекс начинает носить разорванный характер с точки зрения формулировки статей и, что очень важно, с точки зрения санкций.

Подчеркиваю, при подготовке редакций кодексов учитывалось научное мнение. Постоянно идут обсуждения. Недавно в Институте государства и права РАН было детальное обсуждение целого ряда вопросов административного права с присутствием большого количества специалистов. Следует отметить, что и Ассоциация юристов России не остается безразличной к этому вопросу. В рамках наших комиссий по отдельным направлениям также есть возможность обсуждения предложений и их внесения.

— На протяжении нескольких лет появляются различные программы поддержки бизнеса, принимаются поправки в законодательства. По Вашему мнению, какие меры эффективны и что в правовой сфере еще необходимо предпринять в направлении устойчивого развития малого и среднего бизнеса?

— Вы задали очень серьезный вопрос, который касается понимания задач, связанных с развитием малого и среднего бизнеса. В экономически развитых странах малый бизнес составляет от 50 до 70% бизнеса, образующего экономику страны. Это происходит в таких странах, как Соединенные Штаты, Япония. Я достаточно хорошо знаю японский опыт, в том числе потому, что состою по одной из программ в международном экспертном совете Kindai University, это университет в Осаке, в котором несколько десятков тысяч студентов проходят подготовку в качестве менеджеров малого и среднего бизнеса. В Российской Федерации Правительством, и это было отмечено в посланиях Президента, неоднократно ставился вопрос о развитии малого и среднего бизнеса. Все инициативы не проходят бесследно. Статистика заказов малому и среднему бизнесу, в том числе для государственных корпораций, растет. Но глобального прорыва, к сожалению, не происходит.

Следующий момент. Если мы говорим о малом бизнесе, об индивидуальной частной предпринимательской деятельности, когда мы конструируем ту или иную норму, допустим норму в рамках контроля, в рамках дополнительной отчетности, в рамках открытия предприятий, эти нормы должны быть понятны не только специалистам, которые их читают, но и участникам бизнес-процесса. Поэтому при конструировании нормы мы должны были взять такого условного, виртуального человека и провести его через весь наш регуляторный аппарат, который мы делаем. Понять, сколько это у него займет времени, в том числе заполнение деклараций, и тому подобное.

Отмечу, что понимание направления развития стратегии поддержки малого и среднего бизнеса есть, общие задачи сформулированы, но, как всегда, реализация ведется в очень конкретных деталях, и иногда детали становятся более емкими, чем стратегия.

— Вы являетесь заместителем председателя Совета «Единой России» по международной деятельности. Расскажите, какие задачи возложены на комиссию.

— Как неоднократно отмечалось, партия «Единая Россия» является правящей партией в Российской Федерации. Партия поддерживает отношения со многими политическими партиями мира, и политические партии многих стран заинтересованы в поддержании отношений с партией «Единая Россия». «Единая Россия» конечно же участвует в осуществлении концепции международной деятельности Российской Федерации. С одной стороны — как правящая партия, а с другой — как ведущий институт российского общества, многосторонний участник многих отношений.

В рамках работы представители партии встречаются с послами целого ряда стран. Обсуждаются как вопросы глобальной политики, так и решения конкретных вопросов. Для того чтобы расширить географию контактов, сделать их более доступными, у нас существуют два центра: во Владивостоке и в Калининграде. Проводятся региональные встречи с представителями политической партии, представителями гражданского общества, которые интересуются выстраиванием отношений. Мы стремимся максимально представить политику Российской Федерации, политику открытую, политику невмешательства во внутренние дела других государств.

В позапрошлом году мы провели исключительное, с моей точки зрения, мероприятие в Москве — встречу Ассоциации азиатских политических партий. Во время встречи были представлены в России политические партии, которые, в свою очередь, представляют более 6 млрд человек: Китая, Индии, были представители Индонезии, это было уникальное мероприятие, проводимое в Москве.

Мы также проводим консультации с африканскими политическими партиями. В настоящее время ведется работа по десяткам международных соглашений.

— В декабре 2019 г. был учрежден Совет заслуженных юристов Российской Федерации, членом которого Вы тоже являетесь. Планируется ли сотрудничество между Советом и Ассоциацией юристов России? Если да, то в каком направлении?

— Для юристов присвоение звания заслуженного юриста России — знаковое событие. Это государственное признание заслуг, и оно ведет к признанию профессионального сообщества и общества в целом. Объединение заслуженных юристов, конечно, дает дополнительные возможности для экспертной деятельности, для правового просвещения, и в этой части будет происходить сотрудничество с Ассоциацией юристов России. Многие заслуженные юристы России состоят в Ассоциации. Для того и другого объединений главным является признание права как ценности, обозначение и максимальное донесение этой идеи до общества. Не-

сомненно, опираясь на авторитетных людей, приглашая их к участию в работе Ассоциации юристов России, мы опираемся на функцию пропаганды важности права.

— Расскажите об участии региональных отделений Ассоциации юристов России в реализации национальных проектов 2019–2024 гг.

— Мы продолжаем консультации с нашими региональными отделениями. Был проведен ряд встреч в регионах, где мы обсуждали участие региональных отделений Ассоциации в реализации национальных проектов.

Очень часто в рамках политической жизни идет концентрация либо на каких-то текущих политических событиях, либо на политических событиях в будущем, но та задача, которая стоит перед страной до 2024 г., сформулирована в целях реализации национальных проектов, касающихся демографии, здравоохранения и усиления наших экономических возможностей в экспортных и в других областях. Для нас очень важно не откладывать их на будущее, а сконцентрироваться на них в текущем режиме.

— Говоря о национальных проектах, какие Вы считаете важными, нужными, и как они реализуются?

— Я думаю, что наиболее значимый в последнее время, и об этом шла речь в послании Президента России, проект, связанный с демографией, с сохранением народа.

Те возможности, которые предоставляются с точки зрения детского капитала, с точки зрения социальных гарантий, упрощение получения этих социальных гарантий — вот такая, если угодно, просветительская деятельность, с одной стороны, с другой стороны — организационная деятельность в этой области, крайне важны.

— Какие направления развития Ассоциации сейчас в приоритете?

— Ассоциация юристов России была одной из первых общественных организаций, которая включилась в обсуждение поправок к Конституции Российской Федерации. Сопредседатель Ассоциации Павел Владимирович Крашенинников является сопредседателем рабочей группы. В рабочей группе также участвует Андрей Александрович Клишас, блестящий академик Талия Ярулловна Хабриева, и многие другие наши уважаемые коллеги участвуют в этой фундаментальной, крайне важной и значимой работе.

Я с интересом слежу, каким образом ими организуется это общественное обсуждение, поэтому сейчас для Ассоциации и для ее региональных отделений очень важно принять участие в работе, связанной с обсуждением поправок, которые будут вноситься в настоящее время в Конституцию. Ведь часть из них, что очень важно, направлена на развитие институтов гражданского общества, в частности политических партий.

Многие члены Ассоциации почти на постоянной основе проводят бесплатное юридическое консультирование граждан. Есть единые дни бесплатной юридической помощи, когда проходит такое консультирование, и запрос в обществе на эти услуги очень высок.

Подготовка юристов, качество образования находятся в центре нашего внимания, мы будем продолжать этим заниматься.

Я принял участие в подготовке плана работы Ассоциации на текущий год и понимаю, насколько разносторонней деятельностью мы занимаемся и как важны те задачи, которые надо решать.

*Беседу вела
Дарья Соловьева*

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, запрещающую высаживать из транспорта детей без билетов на руках

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проекты поправок в «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и КоАП, помимо прочего, разрешающие контролерам на общественном транспорте требовать паспорта у пассажиров. Кроме того, планируется законодательно запретить высаживать из автобусов детей, у которых на руках не оказалось билетов.

«Подготовленные инициативы направлены на устранение существующих пробелов, — говорит председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Предлагается установить в законодательстве безусловный запрет на высадку из общественного транспорта детей до 16 лет, не имеющих возможности оплатить билет».

По его словам, если несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, следуют без взрослых, то ни контролеры, ни водители будут не вправе заставить их выйти из автобуса. Даже если у ребенка нет билета, надо дать ему возможность вернуться домой.

«Вопросы же в таких случаях надо задавать его родителям. Известны случаи, когда безбилетных детей высаживали из общественного транспорта в тех случаях, когда их здоровье и даже жизнь оказывались под угрозой, — говорит Владимир Груздев. — Также вводятся нормы, наделяющие контролеров в общественном транспорте правом требовать у пассажиров документы, удостоверяющие личность. Кроме того, проект поправок в КоАП предлагает отнести к административной ответственности провоз без билета детей, проезд которых подлежит оплате, в том числе частичной».

Владимир Груздев выступил на пленарной сессии экспертного семинара «Общество и выборы»

В.С. Груздев

В Москве начал свою работу интенсив Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» (НОМ) «Общество и выборы». Более 100 экспертов со всей страны: юристы, правозащитники, общественные деятели и политологи — принимают участие в тематических дискуссиях на тему современных форм и инструментов независимого общественного наблюдения на выборах в России. Партнеры мероприятия — Ассоциация юристов России и Общественная палата Российской Федерации.

Председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев выступил в пленарной сессии «Институт независимого наблюдения в России: правовой статус, полномочия, юридическая ответственность».

Также в пленарной сессии приняли участие с докладами: секретарь Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Майя Гришина, председатель Общероссийского движения «Корпус “За чистые выборы”» Алена Булгакова, руководитель общественной Общероссийской организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» Александр Брод, директор Фонда исследования проблем демократии Максим Григорьев.

Модератором сессии выступил президент Центра прикладных исследований и программ Александр Точенов.

В программе мероприятия заявлено более 30 спикеров тематических блоков «Законодательство», «Наблюдение», «Медиа» и «Легитимность».

Ассоциация юристов России подписала соглашение о сотрудничестве с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

В Аппарате Правительства РФ председатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин и председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Валерий Фадеев подписали соглашение о взаимодействии.

Документ предусматривает сотрудничество по вопросам обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, совершенствования механизмов общественного контроля за их соблюдением, развития институтов гражданского общества, гуманизации и модернизации российского общества.

Подписанным соглашением также утверждается участие сторон в координационных, совещательных, экспертных и других рабочих органах, совместных проектах, содействие в обобщении опыта и предложений по совершенствованию законодательства.

В мероприятии приняли участие председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления АЮР Станислав Александров. Со стороны Совета по правам человека присутствовали ответственный секретарь Совета Александр Точенов, члены Совета: Татьяна Андреева, Игорь Борисов, Кирилл Кабанов, Евгений Мысловский и Леонид Никитинский.

Совет по правам человека и Ассоциация юристов России уже ведут совместную работу в рамках подготовки и проведения Всероссийского юридического диктанта. Кроме того, обсуждаются вопросы разработки предложений в области развития спортивного, избирательного и цифрового права. Помимо этого, рассматриваются вопросы введения института следственного судьи и расширения компетенции суда присяжных.

Новые договоренности о партнерстве значительно расширят спектр взаимодействия между организациями.

В.Н. Плигин и В.А. Фадеев

Станислав Александров провел рабочую встречу с руководством Татарстанского регионального отделения АЮР

С.В. Александров и руководство Татарстанского регионального отделения АЮР

Представители рассказали о реализации Президентского гранта, который отделение выиграло и успешно реализовало в 2019 г., затронули тему оказания бесплатной юридической помощи гражданам в сельских поселениях республики, подчеркнули важность проводимой работы по правовому просвещению.

Также был рассмотрен план работы отделения на 2020 г.

В Аппарате АЮР исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров провел рабочую встречу с руководством Татарстанского регионального отделения АЮР.

Во встрече приняли участие председатель исполкома Татарстанского регионального отделения Тимур Какохо, региональный координатор Общероссийского общественного движения «Корпус “За чистые выборы”» Марсель Гараев и член ТРО АЮР Айнура Ялилов.

В ходе беседы обсуждались текущие вопросы деятельности регионального отделения. Его пред-

Представители АЮР приняли участие во встрече с делегацией Венецианской комиссии

В Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации прошли встречи делегации Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) с представителями государственных органов, экспертного сообщества и научной общественности России.

Визит делегации Венецианской комиссии был инициирован в связи с подготовкой заключения по проекту поправок к Конституции Российской Федерации по запросу Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы.

В состав делегации Венецианской комиссии вошли: член Венецианской комиссии от Франции, член Конституционного совета Франции Клер Бази Малори, замещающий член Венецианской комиссии от Германии, судья Федерального конституционного суда (Второй Сенат) Германии Моника Херманнс, член Венецианской комиссии от Греции, почетный профессор конституционного права Афинского университета Николаос Аливицатос, заместитель секретаря Венецианской комиссии Симона Граната, сотрудник Секретариата Венецианской комиссии Севим Сонмез.

Участники встречи за обсуждением поправок к Конституции РФ

С российской стороны в дискуссии приняли участие директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента Российской академии наук, сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений о поправках в Конституцию РФ, доктор юридических наук, профессор, академик РАН; член Президиума АЮР Талия Хабриева, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений о поправках в Конституцию РФ, член Попечительского совета АЮР Андрей Клишас, заведующий кафедрой адвокатуры МГИМО МИД России, член Президиума АЮР Алексей Клишин, исполнительный директор — руководитель

Т.Я. Хабриева

Аппарата, заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров, заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Петр Толстой, директор Института государственной службы и управления РАНХиГС Игорь Барциц, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Леонид Слуцкий, председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев и другие.

Дискуссия касалась в основном поправок, предлагаемых к ст. 79 и ст. 125, п. 5, Конституции Российской Федерации. Членам делегации Венецианской комиссии были разъяснены причины их появления, смысл и содержание вносимых изменений, при этом было отмечено, что поправки должны пройти еще два чтения в Государственной Думе и быть одобрены всенародным голосованием.

Члены делегации высоко оценили профессионализм российских собеседников и заверили, что их мнения будут отражены в заключении Венецианской комиссии.

Представители АЮР и участники делегации

Госдума приняла закон о защите прав социально уязвимых категорий

Здание Государственной Думы РФ, улица Охотный Ряд, дом 1

Государственная Дума приняла в окончательном третьем чтении проект федерального закона № 674572-7 «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников сообщил, что принятый закон направлен на защиту прав социально уязвимых категорий населения: инвалидов, лиц пожилого возраста и др. К сожалению, все еще бывают случаи, когда инвалидов ограничивают в праве на получение услуг на равных с другими гражданами условиях — не пускают в центры досуга, кафе, рестораны,

на массовые мероприятия и т.п. «Закон позволит защитить права социально уязвимых категорий граждан, установив за такие вопиющие проявления дискриминации административную ответственность», — сказал сопредседатель АЮР.

«В новой статье 14.8 КоАП устанавливаются административные штрафы за отказ потребителю в предоставлении товаров (выполнении работ, оказании услуг) или в доступе к товарам (работам, услугам) по причинам, связанным с состоянием здоровья, ограничением жизнедеятельности или возрастом», — сообщил Павел Крашенинников.

Штраф составит для должностных лиц от 30 до 50 тыс. руб., для юридических лиц — от 300 до 500 тыс. руб.

Отдельно уточняется, что в случае отказа нескольким потребителям одновременно либо в случае неоднократного отказа административная ответственность будет наступать за отказ каждому из них и за каждый случай отказа в отдельности.

При этом административная ответственность за указанные деяния не будет распространяться на законодательно зафиксированные случаи, в которых такое ограничение может применяться. К ним относятся, например, ограничения, применяемые при перевозке пассажиров авиатранспортом; ограничения при доступе к управлению транспортным средством; при доступе к аттракционам; при продаже отдельных видов товаров и оказании некоторых видов услуг несовершеннолетним, нахождении их в определенных местах и т.п.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Павел Крашенинников рассказал студентам МГИМО об отечественных конституциях

Председатель думского Комитета по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников прочитал в МГИМО лекцию об отечественных конституциях — прошлых и будущих. Большое внимание юрист уделил готовящимся поправкам.

Риторический вопрос о том, нужно ли менять Конституцию, который «висел в воздухе» все последние годы, в итоге, по словам Крашенинникова, стал очевидным запросом общества на модернизацию политической системы страны. Результатом стали предложенные президентом поправки, оформленные в законопроекте № 885214-7.

П.В. Крашенинников и студенты МГИМО

В рамках лекции Павел Крашенинников рассказал студентам о главных изменениях, которые должны появиться в Основном законе уже весной.

Прежде всего, депутат обратил внимание на процедуру рассмотрения поправок: сперва проект будет рассмотрен в Госдуме в трех чтениях, где ему для принятия потребуются голоса 2/3 депутатов. После этого закон должны поддержать не менее 3/4 членов Совета Федерации. Затем закон разошлют по субъектам РФ, и не менее 2/3 субъектов должны будут одобрить его. После этого закон подпишет президент.

Сразу после подписания закона вступит в силу процедурная статья о всероссийском голосовании о необходимости поправок в Конституцию. Россияне будут голосовать всего по одному вопросу — «Согласны ли вы с внесением изменений в Конституцию?»

В случае, если россияне проголосуют «за», поправки начнут вступать в силу — абсолютное большинство норм, в основном социальных, вступят в силу сразу же. Если норма предполагает разработку дополнительного закона, то вступят они в силу после принятия этого закона. Если граждане проголосуют против поправок, то закон не вступит в силу, и всю работу нужно будет рассматривать «только с точки зрения истории права», заверил Крашенинников.

Голосование было решено проводить на основе закона о президентских выборах. Также депутат заверил, что голосование проведут до майских праздников, а выходной день, который предоставят для голосования, потом «не выдернут» из других дней. «Поскольку это социальное явление, мы при создании норм права должны понимать, какая будет обратная реакция от тех, на кого они направлены. Поэтому важно знать, как проголосуют граждане, а не только палаты», — заявил сопредседатель АЮР.

Сейчас к Конституции предложено более 260 поправок, а вместе с предложениями рабочей группы — порядка 600.

Треть поправок направлены на социальное обеспечение. Но основной массив — все же о взаимодействиях ветвей власти, о совершенствовании системы сдержек и противовесов. «Здесь большое количество поправок, интересуют они в основном юристов», — подчеркнул Павел Крашенинников. Но опосредованно от этой системы человек может «либо выиграть, либо проиграть».

Так, вводится новая процедура формирования правительства. Сейчас премьер-министра назначает президент с одобрения Госдумы. В дальнейшем формировании кабинета министров парламент не принимает участия. Это изменится — процедура станет более публичной. Теперь председатель правительства, его заместители и федеральные министры будут назначаться после их утверждения Госдумой. Другая процедура предусмотрена для министров «силового блока» — например, министра обороны, юстиции, иностранных дел, они будут проходить через консультации Совета Федерации, после которых вопрос о назначении реша-

ет президент. «Обеспечение прозрачности процедуры назначения — это важная история. Это сильно изменит исполнительную власть и Государственную Думу», — пояснил депутат.

При этом Госдуме не дадут права выражать вотум недоверия отдельным министрам, как это предлагалось в одной из поправок. «Я боюсь, что у нас вся Дума превратится в обсуждение “персональных дел”. И поэтому, мне кажется, этим можно увлечься, а с учетом того, что есть разные фракции, которым политическая повестка часто интереснее, чем законотворческая, мы пока от этой истории отказались», — объяснил Крашенинников.

Некоторые предложения появились только ко второму чтению — например, о праве, но не обязанности президента распустить парламент в случае, когда депутаты трижды не поддержали кандидатуру председателя правительства.

Изменится порядок формирования Совета Федерации. Так, пожизненное место в нем смогут занимать бывшие президенты РФ. Также будет увеличена «президентская квота» в Совфеде — президент будет предлагать кандидатуру 30 сенаторов (вместо 17), семеро из которых будут назначаться также пожизненно. Это «особо заслуженные общественные деятели».

Большие изменения ждут Конституционный Суд. Количество судей Конституционного Суда уменьшат с 19 (сейчас в суде 15 судей. — Право.ru) до 11. Помимо того, чем занимается Конституционный Суд на сегодняшний день, за ним закрепят последнее слово в проблеме исполнения международных актов — например, решения ЕСПЧ. Кроме того, теперь Конституционный Суд по инициативе президента будет рассматривать законопроекты, по которым у президента и парламента возникли разногласия.

Также Конституционный Суд будет рассматривать только жалобы по делам, по которым были исчерпаны все другие средства судебной защиты. То есть нужно будет пройти все инстанции вплоть до кассации — и только потом жаловаться в Конституционный Суд. По словам Крашенинникова, эта система похожа на ту, что сейчас действует в ЕСПЧ.

Также Крашенинников вспомнил и о новой норме, которая устанавливает верховенство Конституции перед международными актами и решениями. «Речь не идет о том, что теперь не будет приоритета норм международного права. Остается приоритет над федеральными законами, но этот приоритет не будет касаться Конституции», — объяснил смысл поправок сопредседатель АЮР.

Большая часть лекции Крашенинникова была посвящена истории — он рассказал о том, как принимались Конституции в России в последние сто лет. «Часто у юристов есть такое впечатление, что право — это объективная реальность, которая дана свыше. Но право — это рукотворная вещь. Это не только закон, но и законотворчество, и правовая деятельность. Это делают люди. И это относится к Основному закону. Важно понимать, почему принимаются поправки, кто их принимает и как», — заявил Крашенинников.

Конституционный процесс начался еще при Александре II, рассказал юрист, но после убийства императора (1881 г.) на этом был поставлен крест — на тот момент. В начале XX в. Николай II продолжил движение в этом направлении, но Конституцию тогда опять принять не удалось. Но некоторые конституционные законы приняли — например, появилась Государственная Дума.

В итоге первая Конституция появилась уже в РСФСР — 10 июля 1918 г. За основу тогда выбрали проект Сталина с доработками Ленина. Этот вариант обошел несколько конкурирующих вариантов — например, «профессорский» проект Александра Гойхбарга и Михаила Рейснера. «Конституция юридико-технически была достаточно странной. Сначала там была декларация о правах трудящихся, а вторая часть состояла из общих положений об избирательном, бюджетном праве и так далее», — рассказал Крашенинников. В этой Конституции неприкрыто говорилось о возможности ущемления прав лиц, которые относились к определенному классу, сказал юрист.

В этой Конституции также была прописана «диктатура пролетариата», которая была ширмой для того, чтобы прикрывать советскую власть. За ней стояла партия большевиков, которая претворяла все эти истории в жизнь. По словам юриста, документ носил во многом пропагандистский характер. «С точки зрения пиара эта Конституция была важным документом, который был весьма успешен», — охарактеризовал документ Крашенинников.

Эта Конституция долго не просуществовала: в 1924 г., после образования СССР, нужно было подготовить новую Конституцию и закрепить в ней правила договора об образовании Союза 1922 г. и декларации об образовании СССР. Часть этих договоров «перековывала» напрямую в Конституцию. Республиканские Конституции в те годы носили дополнительный характер и не отступали от союзной. В том числе и Конституция

РСФСР 1925 г. Разрабатывали новую Конституцию Дмитрий Курский, Петр Красиков, Петр Стучка и другие. Уже тогда в Конституцию стали вносить названия всех органов власти, поэтому при изменении названий наркоматов в Основной закон приходилось вносить соответствующие изменения — это происходило достаточно часто, по словам Крашенинникова.

В 1936 г. была принята новая советская Конституция. Этот документ готовили больше года. В 1935 г. создали конституционную комиссию с двенадцатью подкомиссиями. «Извините, пришлось подставить портрет этого человека. Он мне не очень нравится, но Конституция называется “сталинской” — что делать», — прокомментировал Крашенинников после того, как на слайде презентации появилась фотография Сталина.

По словам Крашенинникова, новую Конституцию от предыдущей отличал «очень выверенный» текст, который готовили «безусловные профессионалы» — Николай Бухарин, Андрей Вышинский, Евгений Пашуканин. Вместе с тем эта Конституция закрепляла итог узурпации власти конкретного человека. Новая Конституция понадобилась Сталину по многим причинам — в том числе внешнеполитическим. «Нужно было думать о союзниках той войны, которая двигалась в сторону СССР из милитаристской Японии и нацистской Германии. Внешняя декларация была очень важна», — пояснил Крашенинников.

В Конституции 1936 г. объявили, что вся собственность является социалистической. Появилась норма «от каждого по его способностям — каждому по его труду».

Эта Конституция действовала больше 40 лет — но в нее вносили поправки. Например, была послевоенная реформа — тогда в числе прочего закрепили новое территориальное устройство страны. Но основа осталась неизменной довольно долго.

«Брежневская» Конституция была принята в 1977 г., но работа над ней началась еще при власти Хрущева. Его посыл был такой — нужно принять Конституцию, которая не связана со Сталиным. Но проект был разработан только при Брежневе, и его даже опубликовали для Всенародного обсуждения — ее текст был опубликован в газетах. «Как это все обсуждалось, мы не знаем, но было внесено 400 тысяч предложений, на основании которых конституционная комиссия внесла изменения в 110 статей», — рассказал Крашенинников.

7 октября 1977 г. текст новой Конституции был принят единогласно на внеочередной сессии Верховного Совета СССР. Безусловной новеллой стала шестая статья, которая устанавливала роль КПСС в жизни советского общества — партия становилась «ядром» политической системы и жизни общества. Впервые была предусмотрена возможность проведения референдума — и эта возможность даже была однажды воплощена в жизнь (в 1991 г.).

А в 1978 г. была принята «субсидиарная» Конституция РСФСР. После развала СССР эта Конституция стала главной уже в Российской Федерации — вплоть до 12 декабря 1993 г. В этом документе, например, появился Конституционный Суд.

Незадолго до (и сразу после) распада СССР стало «совершенно очевидно», что нужно готовить новую Конституцию. 16 июня 1990 г. была создана Конституционная комиссия, которая стала готовить новый документ. Ее разработчиками стали, в числе прочих, Вениамин Яковлев, Олег Кутафин и другие. В декабре 1993 г. 58% участников всенародного голосования поддержали проект новой Конституции, и она была принята. Документ вступил в силу 25 декабря 1993 г. и действует до сих пор. Было провозглашено, что права человека являются высшей ценностью. «В отличие от предыдущих Конституций, которые носили декларативный характер, в новой появились нормы, которые имеют характер прямого действия», — назвал Крашенинников главное отличие современной Конституции от ее предшественниц.

«Базовые положения из главы второй о правах человека остаются базовыми и очень важными, они защищают нас, и мне кажется, что их менять не нужно», — заявил Павел Крашенинников.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

АЮР и ИГСУ РАНХиГС обсудили перспективы сотрудничества

С.В. Александров, О.И. Бендицкая, О.В. Зайцев, И.Н. Барциц

студентов ИГСУ в образовательных программах бакалавриата и магистратуры, а также организация стажировок в летних и зимних школах в Женеве. Кроме того, был рассмотрен вопрос открытия аудитории Ассоциации юристов России в ИГСУ РАНХиГС.

Также на встрече были затронуты и другие актуальные формы сотрудничества.

В Москве исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России Станислав Александров провел встречу с директором Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Игорем Барцицем.

В мероприятии также приняли участие заведующий отделением «Высшая школа правоведения», доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС Олег Зайцев и исполнительный директор Центра международного юридического образования Ольга Бендицкая.

Обсуждались вопросы взаимодействия в области юридического образования: проведение совместных форумов и круглых столов, участие

Представляем книгу главного редактора журнала «Градостроительное право» Владимира Викторовича Таболина «Город в теории и практике: правовые и урбанистические аспекты»

Монография посвящена правовым и урбанистическим проблемам теории современного российского города. В работе подробно рассмотрены: теоретико-правовые аспекты организации самоуправления и управления в городах в контексте юридической урбанистики, ее концептуальные основы как нового направления в юридической науке, историко-правовые вопросы формирования городского самоуправления и права, социально-правовое содержание и проблемы формирования городских сообществ, вопросы правового регулирования практических сфер жизнедеятельности городов, зарубежный опыт городского самоуправления и права.

Книга предназначена для широкого круга ученых, аспирантов и сотрудников городских администраций, изучающих вопросы жизнедеятельности города. Все желающие могут получить электронную версию монографии. Запрос на электронную версию книги просим отправлять на e-mail: tabolin@mail.ru

Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах (обзор научно-практической конференции)

28 февраля 2020 г. во Владимирском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее — Владимирский филиал РАНХиГС) состоялась научно-практическая конференция с международным участием «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах». Ее организаторами, наряду с Владимирским филиалом РАНХиГС, выступили Следственный комитет Российской Федерации, Владимирское региональное отделение Ассоциации юристов России и Издательская группа «Юрист».

На конференции состоялось всестороннее обсуждение отечественными и зарубежными (США, Китай, Турция) учеными-юристами, специалистами в области социологии, политологии, психологии, судебной медицины, представителями органов государственной власти, в том числе правоохранительных, общественных организаций феномена смертной казни.

КАРТУХИН ВЯЧЕСЛАВ ЮРЬЕВИЧ,
директор Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
заместитель председателя
Законодательного собрания
Владимирской области, член Президиума
Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук
smak1974@rambler.ru

KARTUKHIN VYACHESLAV YU.
Director of the Vladimir Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
Deputy Chairman of the Legislative
Assembly of the Vladimir Region
Member of the Presidium
of the Association
of Lawyers of Russia
PhD (Law)

Источник фото: личный архив В.Ю. Картухина

Участники научно-практической конференции

Открывая конференцию, губернатор Владимирской области **В.В. Сипягин** выразил уверенность, что представители научного сообщества максимально аргументированно выскажут свои позиции по одной из сложнейших, неоднозначных проблем, которая сопровождает человечество на протяжении всей его истории, — смертной казни.

В приветственном слове руководителя Владимирского филиала РАНХиГС **В.Ю. Картухина** было обращено внимание на одно из самых гуманных и демократических положений Конституции Российской Федерации — «право человека на жизнь» с целью продуманно и взвешенно обсуждения обозначенной проблемы.

Приветствуя участников научного форума, прокурор Владимирской области **И.С. Пантюшин** подчеркнул, что одним из базовых принципов правового государства является принцип законности. Соблюдение данного принципа всеми субъектами права, и прежде всего властными структурами, позволит снизить градус общественного мнения относительно смертной казни.

Депутат Великого Национального Собрания (Парламента) Турции **Услу Салим** в своем приветствии выразил надежду на дальнейшее укрепление сотрудничества народов России и Турции по многим направлениям, и прежде всего в противодействии терроризму.

Проводимое мероприятие отличали не только высокий представительский уровень его участников, обширное его освещение во многих средствах массовой информации, но и достаточно высокий научный дискуссионный уровень обсуждаемой проблемы.

В ходе докладов, выступлений, обмена мнениями обозначились две основные позиции его участников.

Первая позиция — в мировом сообществе наблюдается устойчивая тенденция к сокращению применения или полному отказу от применения смертной казни как высшей меры наказания. Основные аргументы такой позиции:

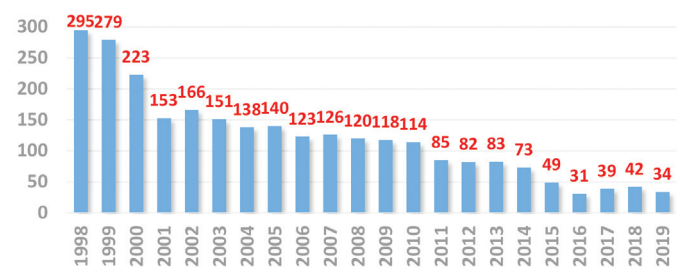
- 1) смертная казнь как мера наказания в целом не влияет на уровень преступности;
- 2) преступник — это человек, и к нему необходимо относиться гуманно.

Вторая позиция — во многих странах мира, в том числе в России, сохраняется достаточно высокий уровень особо тяжких преступлений, таких как педофилия, убийство детей, террористический акт и другие, и за подобные злодеяния смертная казнь должна применяться. Аргументы сторонников применения смертной казни:

- 1) опросы общественного мнения во многих странах, в том числе в России, показывают, что большинство граждан выступают за применение смертной казни за отдельные злодеяния;

- 2) надо проявлять гуманизм и защищать прежде всего законопослушных граждан от преступников.

Тональность в дискуссии задал **В.Е. Квашис**, главный научный сотрудник НИЦ № 1 ВНИИ МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. В докладе на тему «Смертная казнь в США и Японии как политико-юридический феномен» он показал устойчивую тенденцию к снижению применения смертной казни в таких странах, как США и Япония. Поводом для дальнейшей дискуссии стал вывод уважаемого профессора о том, что отношение граждан к смертной казни зависит от их интеллектуального уровня.

Повышенное внимание участников дискуссии было к докладу **А.В. Федорова**, заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, члена Президиума Ассоциации юристов России, кандидата юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, на несколько необычную тему «Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание: зарубежный опыт». В своем выступлении Александр Вячеславович напомнил коллегам, что в Российской Федерации традиционно признается, что субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица, тогда как во многих государствах мира ими признаются и юридические лица. Таких государств в настоящее время более 70. Если для физических лиц высшей из возможных мер наказания является смертная казнь (лишение жизни), то для юридических лиц высшей мерой наказания является ликвидация юридического лица, фактически его смертная казнь, выражающаяся в утрате правосубъектности.

Неподдельный интерес у аудитории вызвали доклады:

К.С. Родина, директора по работе с органами государственной власти Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на тему «Смертная казнь: эффективность социальной технологии», сделавшего по результатам социологических исследований различных слоев россий-

ского общества вывод о том, что смертная казнь все больше и больше теряет своих сторонников.

С.С. Оганесяна, главного научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, доктора педагогических наук, профессора, на тему «Писания единобожия (Тора, Новый Завет и Коран) об отношении к смертной казни», сделавшего вывод, что религиозным экстремистам и террористам присуждать смертную казнь нецелесообразно, поскольку не только лица, совершившие теракты, но их сподвижники не рассматривают ее в качестве суровой меры наказания, а тем более высшей или «исключительной» меры наказания.

В.А. Чирикина, заведующего кафедрой теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС, кандидата юридических наук, доцента, на тему «Смертная казнь в XXI веке: за и против», озвучившего результаты общественного мнения по обсуждаемому феномену, мнение представителей власти отдельных государств, отношение к смертной казни в ряде стран.

А.М. Маркова, начальника апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры Владимирской области, старшего советника юстиции, на тему «Смертная казнь: социальная необходимость или правовой атавизм?», подчеркивавшего бесперспективность применения смертной казни в современном обществе.

Дениса Боумана, профессора Западного Иллинойского университета, Школа управления правоохранительными органами и юстиции (Иллинойс, США), на тему «Смертная казнь в США: основные факты и тенденции» и **Ван Цинсяна** — помощника председателя правления ООО «Чайна Констракшн Банк» (Китай) на тему «Применение смертной казни в Китае». Оба выступающих отметили, что и в США, и в КНР перспективы ограничения и тем более отмены смертной казни по-прежнему связывают лишь с кардинальным снижением преступности.

Эмоционально прозвучало выступление **М.А. Фурмана**, государственного врача, судебно-медицинского эксперта ГБУЗОТ ВО «Бюро судебно-медицинской экспертизы», заслуженного врача России, члена Союза писателей и журналистов России, кандидата медицинских наук, на тему «Смертная казнь или мора-

торий? — позиция судмедэкспертов». Свою позицию он выразил так: «К убийству как таковому привыкнуть невозможно, оно вне нас и человеческой природы. Но, похоже, политики, изрядная часть законодателей смирились с этим неизбежным злом. У них отличная от народа и нас, судмедэкспертов, своя точка зрения».

Ожидаемо выступил Протоиерей **С.И. Фестинатов** — настоятель Князь-Владимирского храма г. Владимира, благочинный Восточного церковного округа г. Владимира. Его позиция созвучна позиции всей Русской православной церкви — отмена казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступившимися. Кроме того, смертная казнь, как считает Церковь, не имеет должного воспитательного значения.

Участники из Турции — **Хасхаладжи Али**, председатель Общественной организации Стратегической мысли, и **Четин Талат Энверович**, руководитель общественной организации «Азияпол», — единодушно выразили мнение о необходимости возврата к смертной казни в их государстве за отдельные преступления.

Подводя итоги конференции, директор Владимирского филиала РАНХиГС **В.Ю. Картухин** отметил, что проблема смертной казни всегда актуальна. Эта тема была предметом горячих дискуссий в прошлом, она есть в настоящем и будет в будущем. Различия между общественным мнением, научными взглядами, политическими и правовыми реакциями по этому вопросу — все это в определенной степени объясняет тематическую важность обсуждаемого правового феномена.

Источник фото: личный архив В.Ю. Картухина

Члены Президиума конференции

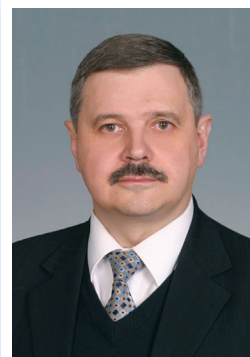
Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт*

В Российской Федерации традиционно признается, что субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица, тогда как во многих государствах мира ими признаются и юридические лица. Таких государств в настоящее время более 70. В их числе США, Канада, Великобритания, Австралия, Китай, Индия, большинство европейских государств, в том числе Франция, Нидерланды, Бельгия, Испания, Австрия, Швейцария, все скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), бывшие социалистические государства — Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, государства, образовавшиеся на постъюгославском пространстве, а также большинство бывших советских республик — Эстония, Латвия, Литва, Украина, Молдавия, Грузия, Азербайджан и Киргизия.

В каждом из государств уголовная ответственность юридических лиц имеет свои особенности, по-разному трактуется в национальных уголовно-правовых доктринах. Общим является одно — применение к юридическим лицам в судебном порядке санкций, предусмотренных уголовным законом, в случаях совершения уголовно наказуемых деяний¹.

При этом национальными законами государств учитываются положения об уголовной ответственности юридических лиц, содержащиеся в международных договорах, участниками которых они являются.

Например, согласно актам Европейского Союза (ЕС), государства — члены ЕС должны принять необхо-

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
1956af@mail.ru

FEDOROV ALEKSANDR V.
Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Honored Lawyer
of the Russian Federation
PhD (Law), Professor

димые меры для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности за определенные преступные деяния, совершенные в интересах юридических лиц любым физическим лицом, действующим лично или в составе органа юридического лица.

Государства — члены ЕС должны также обеспечить, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности в тех случаях, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны уполномоченного им физического лица стало возможным совершение преступлений в интересах данного юридического лица каким-либо лицом, находящимся в подчинении соответствующего уполномоченного лица².

* Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора 28 февраля 2020 г. на научно-практической конференции с международным участием на тему «Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах» во Владимирском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

¹ Подробнее об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh, 2015; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга I: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93–237.

² Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского Союза // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 15–24.

В государствах, установивших уголовную ответственность юридических лиц, система уголовных санкций состоит из двух подсистем, одну из которых образуют санкции для физических лиц, другую — санкции для юридических лиц. Выделение последней обусловлено спецификой юридического лица как субъекта уголовной ответственности.

Ряд авторов именуют уголовную ответственность юридических лиц коллективной³, а привлекаемых к ответственности — коллективными субъектами. На наш взгляд, такой подход терминологически спорен. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц (организаций, корпораций⁴) индивидуально, так как к ответственности привлекается конкретное (индивидуальное) лицо, обладающее правосубъектностью, включая деликтоспособность — способность лица нести ответственность за вред, причиненный соответствующим противоправным деянием (действием или бездействием).

В число уголовных санкций, применяемых как к физическим, так и к юридическим лицам, входят меры уголовного наказания.

Если для физических лиц высшей из возможных мер наказания является смертная казнь (лишение жизни)⁵, то для юридических лиц высшей мерой наказания является ликвидация юридического лица⁶, фактически его смертная казнь, выражающаяся в утрате правосубъектности⁷.

Использование применительно к юридическому лицу выражения «смертная казнь» — это не эпатаж и «буйство фантазии», как иногда обозначается в прес-

се⁸, а следование традициям и отражение сущности соответствующего вида уголовного наказания. Еще в 1899 г. в своей докторской диссертации⁹ французский ученый Ахилл Местр указывал, что к юридическим лицам может быть применена смертная казнь, т.е. прекращение существования, роспуск, закрытие¹⁰.

В настоящее время наказание в виде ликвидации юридического лица обычно назначается в случаях, если его деятельность в целом или в значительной мере была направлена на совершение преступных деяний¹¹, а также когда тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение юридического лица и продолжение его деятельности¹².

Например, законодательство Азербайджана определяет уголовно-правовую ликвидацию юридического лица как исключительную меру, заключающуюся в прекращении существования и деятельности юридического лица в связи с преступлением, совершенным в его пользу или в защиту его интересов, без перехода его прав и обязанностей к другим лицам в порядке правопреемства.

Согласно законодательству Украины, ликвидация юридического лица признается основной мерой уголовно-правового характера и применяется судом в случае совершения отдельных преступлений. В Молдове ликвидация юридического лица назначается в случае, когда судебная инстанция констатирует, что тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение этого лица и продолжение его деятельности. В Люксембурге ликвидация

³ См., например: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011.

⁴ Часто уголовная ответственность юридических лиц именуется корпоративной уголовной ответственностью.

⁵ Этому виду наказания физических лиц посвящен ряд обстоятельных исследований. См., например: Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М., 1989; Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002; Квашиш В.Е. Смертная казнь: глобальные тенденции и перспективы развития. М., 2008; Квашиш В.Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб., 2011.

⁶ Не во всех странах, где введена уголовная ответственность юридических лиц, предусмотрена возможность их ликвидации в качестве уголовного наказания, что вызывает определенную критику в их адрес. В частности, со стороны организаций и органов, контролирующих выполнение международных обязательств, Австрия подвергается критике за то, что в этой стране отсутствует такая мера наказания, как ликвидация (роспуск) юридического лица. См.: Федоров А.В. Австрийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2020. № 2. С. 73–80.

⁷ В Российской Федерации рассмотрение вопросов ликвидации юридических лиц как уголовной санкции на монографическом уровне не проводилось. Имеются лишь фрагментарные обращения к этой теме в рамках работ, посвященных уголовной ответственности юридических лиц. См., например: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011. С. 104–106.

⁸ Проказин Е. Юридическому лицу — смертная казнь // Экономика и жизнь. 2011. 7 апреля. № 13 (9379).

⁹ Защищена в Парижском университете.

¹⁰ Mestre A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale, thèse de doctorat, Droit, Paris, Rousseau, 1899 [Местр А. Юридические лица и проблема их уголовной ответственности, докторская диссертация, право. Париж: изд. Руссо, 1899]. С. 286. Перевод приводится по книге: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Общая часть. Т. I. СПб., 1902. С. 375.

¹¹ См., например: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Черногория // Российский следователь. 2018. № 7. С. 73.

¹² Указанное положение закреплено, например, в ст. 74 УК Республики Молдова. См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. VII: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Книга I: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 191.

юридического лица возможна только в том случае, если оно было создано в целях совершения преступления.

В Литве при назначении наказания в виде ликвидации юридического лица суд обязывает юридическое лицо в течение определенного судом срока прекратить всю хозяйственную, финансовую и юридическую деятельность и закрыть все подразделения юридического лица.

Ликвидация юридического лица, согласно УК Молдовы, состоит в его роспуске и наступлении последствий, предусмотренных гражданским законодательством.

После вступления в законную силу приговора проводится процедура ликвидации, банкротства или прекращения деятельности юридического лица иным образом. Как правило, юридическое лицо прекращает свое существование путем удаления из реестра юридических лиц, который ведет компетентный орган.

В мире наблюдается следующая тенденция. Все большее число стран отказываются от такого вида наказания, как смертная казнь для физических лиц, но при этом увеличивается число государств, предусматривающих применение ликвидации юридических лиц.

В странах, где законом предусмотрена возможность применения смертной казни, часто установлены исключения в отношении отдельных категорий физических лиц, к которым она не может быть применена. Так, согласно ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации она не может быть назначена:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 60-летнего возраста, а также
- лицам, выданным Российской Федерацией иностранным государством для уголовного преследования, в особо оговоренных в ст. 59 Уголовного кодекса случаях (если в соответствии с законодательством выдавшего лицо иностранного государства смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо не может быть назначена по иным обстоятельствам).

Аналогичная ситуация и с юридическими лицами. Ликвидация как уголовное наказание может быть применена не ко всем привлекаемым к ответственности юридическим лицам. Так, например, в Хорватии ликвидация не может быть применена к местным и региональным органам управления, а также к политическим партиям¹³. В Македонии обладают иммунитетом от ликвидации политические партии и юридические лица, созданные во исполнение требований закона¹⁴.

В Бельгии ликвидация не может быть назначена в отношении публично-правовых лиц.

В качестве примера привлечения к уголовной ответственности и наказания юридических лиц, в том числе назначения как уголовного наказания ликвидации, можно привести дело «Фими Медиа» (Fimi Media) в отношении бывшего премьер-министра Республики Хорватия и его политической партии. Суд первой инстанции вынес по этому делу приговор о растрате государственных средств и фондов, собранных партией в качестве пожертвований. Ответчик, являясь премьер-министром, оказывал влияние на представителей государственных учреждений и компаний, которые полностью или частично принадлежали государству, чтобы они наняли компанию «Фими Медиа» для поставки товаров и услуг вне зависимости от условий. С помощью этой схемы компания «Фими Медиа» осуществила закупки на общую сумму 4,5 млн евро, которая затем была поделена между осужденным, его компаньонами и политической партией. Суд первой инстанции приговорил бывшего премьер-министра к лишению свободы сроком на девять лет, его политическую партию (Хорватское демократическое содружество — ХДС) — к штрафу в размере 667 000 евро, а компанию «Фими Медиа» — к принудительной ликвидации. Компания была ликвидирована по решению суда первой инстанции за то, что она направляла фальшивые счета в государственные компании и тем самым осуществляла незаконный сбор средств в пользу скрытых собственников для целей финансирования политической партии¹⁵.

В дополнение к ликвидации юридического лица суд может назначить и другие наказания, например конфискацию имущества¹⁶ или штраф.

¹³ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Хорватия // Российский следователь. 2018. № 6. С. 79.

¹⁴ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству бывшей югославской Республики Македония // Российский следователь. 2018. № 8. С. 78.

¹⁵ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. 2015. С. 23, 43.

¹⁶ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения // Российский следователь. 2018. № 5. С. 79.

В качестве примера можно привести так называемое «Дело МР», когда две компании в Румынии были признаны виновными в отмывании денежных средств и подстрекательстве к даче взятки. МР являлся директором Государственного агентства по охране окружающей среды и обладал полномочиями по выдаче природоохранных разрешений компаниям, на которые он постоянно оказывал давление, обуславливая выдачу разрешений получением взятки. Компаниям, желающим получить природоохранные разрешения, рекомендовалось заключить консультативные или иные сервисные договоры с контролируемыми МР компаниями «ММ» или «КВ». В общей сложности на счета этих компаний поступило 400 000 евро в качестве незаконных платежей. Наряду с осуждением МР компании «ММ» и «КВ» судом были подвергнуты штрафу и ликвидации¹⁷.

Как уголовная санкция ликвидация (прекращение деятельности) юридического лица в настоящее время предусмотрена в законодательстве Азербайджана, Албании, Бельгии, Боснии и Герцеговины (а также государственных образований в ее составе — Федерации Боснии и Герцеговины, Республики Сербской, Округа Брчко Боснии и Герцеговины), Венгрии, Грузии, Испании, Колумбии, частично признанной Республики Косово, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мексики, Молдовы, Португалии, Румынии, Северной Македонии, Сербии, Словении, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Чили, Эстонии.

Вопрос о смертной казни — лишении жизни физического лица либо ликвидации юридического лица тесно связан с вопросом о возможности посмертного привлечения к уголовной ответственности физических лиц и юридических лиц после прекращения их деятельности.

В настоящее время уголовные санкции могут быть применены только к живым физическим лицам, хотя в прошлом имели место примеры применения уголовных наказаний и к умершим. Например, посмертную кару довелось понести бывшему коменданту Томска отставному капитану Траханиотову. 24 сентября 1723 г. суд приговорил его за получение взяток к смертной казни с конфискацией

имущества. Узнав о приговоре, бывший томский комендант «умре скоропостижною смертию». Ознакомившись с материалами дела, Петр I повелел выкопать его тело из могилы и «в Москве в пристойном месте повесить», т.е. привести приговор в исполнение¹⁸.

Если в современном мире смерть физического лица делает невозможным его уголовное преследование, то имеются страны, и их все больше, где утрата правосубъектности юридическим лицом не исключает для него такую ответственность, так как прекращение деятельности, например самоликвидация, может быть одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности¹⁹.

В частности, нидерландское уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, утративших правосубъектность вследствие слияния, поглощения, разделения или ликвидации после совершения преступления²⁰.

В марте 1994 г. Верховный Суд Нидерландов постановил, что в случае прекращения существования юридического лица нормы уголовного законодательства, предусмотренные для случаев прекращения существования (смерти) физических лиц, не распространяются на юридических лиц. Указанное постановление было вынесено по делу о мошенничестве юридического лица, которое самоликвидировалось, когда узнало, что в отношении его возбуждено уголовное дело. В решении Верховного Суда Нидерландов сказано, что даже ликвидированное юридическое лицо, если оно не объявило о своей ликвидации до начала уголовного преследования, может быть привлечено к уголовной ответственности²¹.

Это значит, что наказание может быть применено и в том случае, если юридического лица, совершившего преступление, уже не существует. Фактически имеет место правопреемство уголовной ответственности.

Например, детально вопросы уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности регламентированы в румынском законодательстве. В соответствии со ст. 151 Уголов-

¹⁷ Liability of Legal Persons for Corruption in Eastern Europe and Central Asia. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. OECD. С. 31.

¹⁸ Об этом см.: Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. М., 2016. С. 203–205.

¹⁹ Подробно об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 15–25.

²⁰ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах // Российский следователь. 2019. № 10. С. 73–80.

²¹ См.: Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части : учеб. пособие. Красноярск, 2000. С. 30.

ного кодекса Румынии в случае утраты правосубъектности юридическим лицом уголовная ответственность наступает для:

а) юридического лица, созданного в результате слияния;

б) юридического лица, поглотившего совершившее преступление юридическое лицо;

в) юридических лиц, которые были созданы путем разделения юридического лица, совершившего преступление, или которые приобрели доли из имущества такого разделенного лица.

Таким образом, в Румынии установлено, что слияние, поглощение или разделение юридического лица не освобождают от корпоративной уголовной ответственности, которая соразмерно применяется к правопреемнику²².

Изучение зарубежного опыта введения уголовной ответственности юридических лиц, в том числе применения к ним такой уголовной санкции, как ликвидация юридического лица, и установления нормативного определения порядка уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности), представляет не только теоретический интерес.

В Российской Федерации сложились объективные предпосылки для введения уголовной ответственности юридических лиц, и изучение зарубеж-

ного законодательства в указанной части значимо для разработки российской теории уголовной ответственности юридических лиц и подготовки соответствующих изменений в российское уголовное законодательство.

Отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации является по своей сути пробелом в позитивном праве, что наглядно видно из приведенной ниже таблицы.

Указанный пробел очевиден с позиции учения о правосубъектности как о способности лица, будь то физическое лицо или коллективное образование, в том числе юридическое лицо, иметь и осуществлять юридические права и обязанности (непосредственно или через своих представителей), т.е. выступать субъектом правоотношений, включая правоотношения юридической ответственности.

Признание на уровне доктрины очевидного пробела в позитивном праве, выражающегося в отсутствии уголовной ответственности юридических лиц, при том что они являются субъектами ответственности в гражданском и административном праве, будет первым шагом на пути установления такой ответственности и возможности применения к юридическим лицам «смертной казни» — применения к ним в установленных законом случаях и в установленном законом порядке уголовного наказания в виде ликвидации юридического лица.

Субъекты ответственности	Гражданское право	Административное право	Уголовное право
Физические лица	Гражданская ответственность	Административная ответственность	Уголовная ответственность
Юридические лица	Гражданская ответственность	Административная ответственность	ПРОБЕЛ

Литература

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е.Ю. Антонова. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. 421 с.
2. Голованова Н.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина / ответственный редактор В.И. Лафитский. Москва : Статут, 2013. 312 с.

²² См.: Федоров А.В. Законодательство Румынии об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2019. № 9. С. 75–80.

3. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России / С.В. Жильцов. Москва : Зерцало-М, 2002. 464 с.
4. Квашиш В.Е. Куда идет смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашиш ; предисл. Ю.Е. Пудовочкина. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. 608 с.
5. Квашиш В.Е. Смертная казнь: глобальные тенденции и перспективы развития / В.Е. Квашиш. Москва : Юрайт, 2008. 800 с.
6. Проказин Е. Юридическому лицу — смертная казнь / Е. Проказин // Экономика и жизнь. 2011. № 13 (9379).
7. Серов Д.О. Дела и судьбы следователей Петра I / Д.О. Серов, А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2016. 364 с.
8. Смертная казнь: за и против / под редакцией С.Г. Келиной. Москва : Юридическая литература, 1989. 528 с.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции / Н.С. Таганцев. 2-е изд., пересмотр. и доп. Санкт-Петербург : Гос. тип. Т. 1. 1902. 823 с.
10. Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты Общей части : учебное пособие / А.Н. Тарбагаев. Красноярск : Красноярский государственный ун-т, 2000. 135 с.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I: Субъект преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 536 с.
12. Федоров А.В. Австрийское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Российский следователь. 2020. № 2. С. 73–80. DOI: 10.18572/1812-3783-2020-2-73-80.
13. Федоров А.В. Законодательство Румынии об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Российский следователь. 2019. № 9. С. 75–80.
14. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах / А.В. Федоров // Российский следователь. 2019. № 10. С. 73–80.
15. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству бывшей югославской Республики Македония / А.В. Федоров // Российский следователь. 2018. № 8. С. 73–80.
16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Словения / А.В. Федоров // Российский следователь. 2018. № 5. С. 75–80.
17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Хорватия / А.В. Федоров // Российский следователь. 2018. № 6. С. 76–80.
18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Республики Черногория / А.В. Федоров // Российский следователь. 2018. № 7. С. 69–76.
19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридического лица после прекращения его деятельности / А.В. Федоров // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 15–25.

References

20. Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries / P. Biriukov. Voronezh : VSU Publishing House, 2015. 319 s.
21. Mestre A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale, thèse de doctorat / A. Mestre. Droit, Paris, Rousseau, 1899. 360 s.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Смертная казнь в зарубежных странах

Мы будем говорить о положении дел в **США и Японии**, в государствах, принадлежащих к одной и той же системе «западного» политического устройства, но имеющих весьма существенные различия по всем параметрам, с которыми принято анализировать практику применения наказания в виде смертной казни. Отметим, что таких различий очень много, они связаны с некоторыми особенностями политической системы, с законодательным регулированием, с судебной практикой, с практикой исполнения этой меры наказания, с ее информационным обеспечением, состоянием общественного мнения и т.д. В то же время, описывая ситуацию в каждой из этих стран, нельзя избежать сравнительного анализа, поскольку речь идет о весьма разных тенденциях, о картине во многих отношениях контрастной, если не сказать полярной. Такой подход не позволяет говорить о ситуации в каждой из этих стран строго последовательно и отдельно, но он облегчает восприятие большого массива специфической информации.

Начнем с **Японии**, где этот массив информации по многим причинам гораздо меньше. Ибо, во-первых, показатели смертных приговоров, числа казненных и лиц, ожидающих исполнения наказания, во много раз ниже, чем в США. Разумеется, эти показатели производны от состояния криминальной ситуации, и прежде всего от уровня насилия и уровня убийств, за совершение которых здесь чаще всего назначается наказание в виде смертной казни. Предварительно заметим, что и уровень информации о разных аспектах смертной казни здесь гораздо меньший, поскольку до начала 2000-х годов все, что было связано с этой мерой наказания, было окутано завесой секретности и публикации, а тем более общественному обсуждению, не подлежало.

Что происходит в Японии последние 20 лет и каковы тенденции? Начнем с **убийств**. Все эти годы их число практически ежегодно снижается; за этот период оно снизилось в 1,5 раза — с **1250 до 890** убийств в год, а уровень убийств (в расчете на 100 тыс. населения) — снизился с **0,9 до 0,3**. Для сравнения — в **США** ежегодное число зарегистрированных убийств в 17 раз выше (в среднем 16 тыс.), а уровень убийств в среднем — **5,3**.

КВАШИС ВИТАЛИЙ ЕФИМОВИЧ,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института Министерства внутренних дел
Российской Федерации (ВНИИ МВД России),
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
vnii_mvд@mvd.gov.ru

KVASHIS VITALIY E.
Chief Research Scientist of the National Research
Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation
(NRI of the Ministry
of the Interior of Russia)
Honored Scientist
of the Russian Federation
LL.D., Professor

Если в **США** смертная казнь может быть назначена только за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, то в **Японии** эта мера наказания предусмотрена в санкциях 11 статей Уголовного кодекса (за совершение государственных преступлений, убийство, грабеж и изнасилование, повлекшие тяжкие последствия, поджог и др.). Другое дело, что в современной судебной практике эта мера наказания, как правило, назначается за убийство двух или более лиц. В целях ужесточения борьбы с так называемыми чудовищными убийствами (heinous murder) 1 декабря 2004 г. был принят Закон об усилении ответственности за убийство при особо отягчающих обстоятельствах. Этим законом увеличены нижние и верхние пределы санкций за убийство, а также сроки фактического отбывания лишения свободы, необходимые для обращения с ходатайством о досрочном освобождении (не менее 10 лет).

Ежегодное число **смертных приговоров** в Японии в XXI в. колеблется от 4 до 22; оно не связано с динамикой тяжких преступлений и зависит лишь от обстоятельств конкретных уголовных дел. Можно сказать, что практика вынесения смертных приговоров носит спорадический характер. С 2000 по 2018 г. вынесено около **200** таких приговоров; эти показатели в разные годы меняются, так как больше четверти приговоров позднее были заменены другими наказаниями в апелляционных судах¹. Для сравнения — за те же годы в **США** вынесли **1939** таких приговоров (в 10 раз больше).

¹ Подробнее и за более длительный период исследований об этих и других показателях см.: Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008; Квашис В.Е. Куда идет смертная казнь? Мировые тенденции, проблемы и перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.

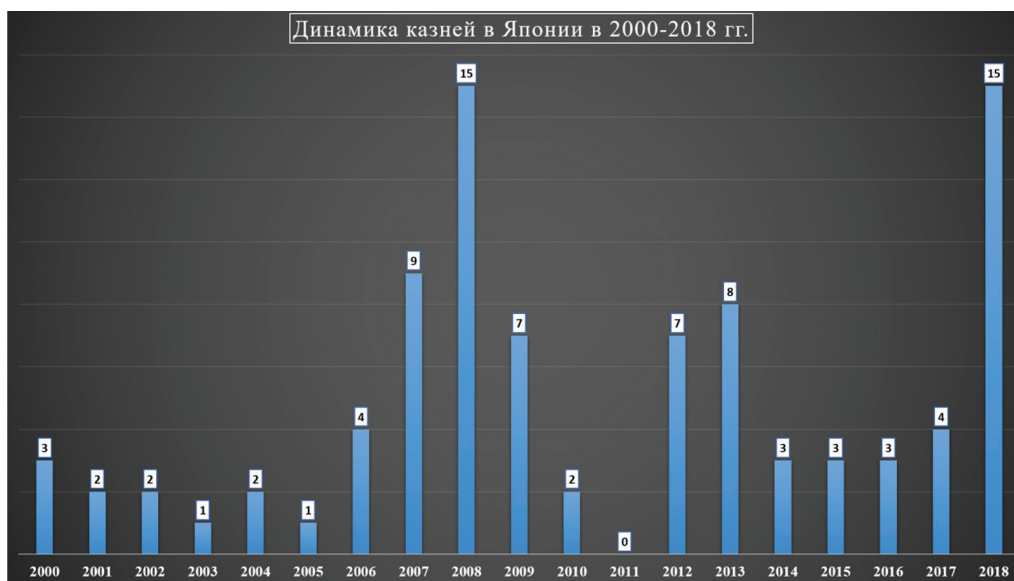

Диаграмма 1. Динамика казней в Японии в 2000–2018 гг.

Как видно из диаграммы 1, с 2000 по 2018 г. в Японии **казнили 91** осужденного; при этом в 2000–2005 гг. казнили 11, в 2006–2010 гг. — 37, в 2012–2018 гг. — 43; в 2008 г. — (впервые за 30 лет — с 1978 г.) и в 2018 г. зафиксированы пиковые показатели казней — 15. В обоих случаях такие «скачки» были связаны с факторами политического плана. В 2018 г., например, а) общественность требовала казни членов секты «Аум Синрикё», осужденных почти 20 лет назад; б) желание не проводить казни в 2019 и 2020 гг., чтобы не омрачать торжества в связи со сменой императора, в) улучшить имидж страны в глазах мирового сообщества в канун проведения Олимпийских игр в Токио. *В итоге 6 и 26 июля 2018 г. были казнены 13 членов «Аум Синрикё», а 2 августа еще 2 осужденных за серийные убийства. Если в Японии, как отмечалось, с 2000 г. казнили 91, то в США за эти годы — 902 осужденных (ровно в 10 раз больше).* Сказанное дает основание сделать общий вывод о том, что практическое **применение смертной казни в Японии во многом носит символический характер.**

Специфические особенности имеет и **процедура исполнения** смертных приговоров. Если в США дата казни после завершения апелляционного процесса назначается судом (на этой основе Бюро тюрем составляет и публикует расписание казней на несколько лет вперед), то в **Японии** вопросы приведения таких приговоров в исполнение находятся в исключительной компетенции министра юстиции. Только он подписывает «приказ» о казни, только он

по собственному усмотрению решает, кого именно из списка смертников и когда следует казнить. Министры юстиции в Японии меняются довольно часто — в среднем каждые 1,5 года; за последние десятилетия было несколько министров юстиции, которые вообще не подписали ни одного приказа о казни (в силу своих убеждений и взглядов на этот вид наказания). Таким образом, **исполнение этой меры наказания носит произвольный характер.** Поэтому осужденные о дате казни никогда не знают. Как правило, им сообщают о казни лишь за несколько часов, а их родственникам и СМИ о состоявшейся казни сообщают через несколько дней. Сроки исполнения таких приговоров здесь, как и в США, весьма продолжительные (в среднем 16–19 лет), но режим и условия содержания «смертников» здесь максимально суровые. Традиции в Японии — это святое, поэтому и способ казни традиционный — повешение. Длительные сроки исполнения смертных приговоров ведут к росту числа «смертников». *К концу февраля 2020 г. в тюрьмах Японии в ожидании казни содержится 110 осужденных².*

Проблема смертной казни в Японии находится (в отличие от США) за пределами общественной дискуссии; в массовом сознании японцев обсуждать ее не принято, они стараются ее не замечать и обходить стороной. Тем не менее опросы **общественного мнения**, проводимые Канцелярией Кабинета министров, показывают, что 80–85% населения поддерживают сохранение этой меры наказания. Здесь в этом плане особая политическая культура, которая сформировалась под влиянием общинного со-

² URL: www.nippon.com/ru/news/yj2019080200705 (дата обращения: 20.02.2020).

знания и поддерживается властью через средства массовой информации. И потому в канун 2019 г., отвечая на критику в зарубежной прессе, министр юстиции Такаси Ямасита заявил, что власти страны считают «разговоры об отмене смертной казни неуместными»³.

В отличие от Японии, в **Соединенных Штатах Америки** ситуация со смертной казнью во многих отношениях принципиально иная. В XXI в. и законодательство, и практика применения смертной казни претерпели здесь существенные изменения, выразившиеся во все более очевидной тенденции к снижению числа смертных приговоров и еще более заметному снижению числа казней. На фоне этих тенденций и в условиях обострившейся конфронтации различных политических сил сегодня идут все более жаркие дискуссии по поводу сохранения института смертной казни, а на верхних этапах государственной власти и судебной системы (не только на уровне штатов, но и на федеральном уровне) все чаще приходится отвечать на сложные юридические, философские и этические вопросы о жизни и смерти, о праве на жизнь и праве распоряжаться чужой жизнью. При этом главным по-прежнему остается вопрос о том, вправе ли государство лишать человека жизни. Не менее остро стоит и вопрос о том, как сделать исполнение приговора менее болезненным и исключить излишние физиче-

ские страдания осужденного, о чем прямо сказано в Восьмой поправке к Конституции США.

Аргументы сторонников и противников смертной казни за последние два века принципиальных изменений не претерпели. Противники этого института указывают на его неэффективность в практике предупреждения убийств, число которых в последние 10–15 лет остается стабильным, а в 2015–2018 гг. даже возросло⁴. Сторонники смертной казни интерпретируют указанную тенденцию с противоположным знаком, подчеркивая, что в случае отмены этой меры наказания число убийств было бы значительно выше. Впрочем, это лишь один из многих аспектов острой полемики, где рассчитывать на достижение общественного консенсуса, на компромисс рационального и эмоционального в ближайшей перспективе не приходится.

Другое дело, что пока политики и законодатели, балансируя на грани проблемы, в основном предпочитают сохранять статус-кво, судебная практика по назначению и исполнению этой меры наказания в последние 20 лет все более последовательно и однозначно идет своим путем. В целом можно сказать, что в отличие от Японии, **США балансируют ныне между сохранением и отменой смертной казни** или, по крайней мере, мораторием на казни. Диаграммы 2 и 3 иллюстрируют эту ситуацию в целом и каждую тенденцию в отдельности достаточно красноречиво.

Диаграмма 2. Динамика смертных приговоров в США в 1998–2019 гг.

³ См.: Квашиш В.Е. Архаика в стране роботов. Смертная казнь в Японии как политический феномен // Общество и право. 2019. № 2.

⁴ См.: Квашиш В.Е. Основные показатели и тенденции современной преступности в США // Виктимология. 2019. № 1.

Как видно, за последние 20 лет тенденция в практике вынесения смертных приговоров (по сравнению с предшествующим периодом) резко изменилась; число таких приговоров снизилось почти в 7 раз (с 223 до 34).

На политику и практику применения смертной казни в США, а также на серьезное изменение общественных настроений в отношении этой меры влияет совокупность различных, но весьма значимых факторов:

А) Растущее с каждым годом **число «смертников», признанных судом невиновными и оправданными**. Важно, что вся информация, связанная с этой тенденцией (как и вообще все, что касается смертной казни), находится не просто в открытом доступе, а широко распространяется специализированным Центром информации (Death Penalty Information Center). За последние 25 лет, по данным этого центра, **оправдано 167 «смертников»** (ежегодно по 5–7); по мере расширения практики использования тестов ДНК число оправданных нарастало. При этом ведется тщательный учет и анализ причин судебных ошибок по каждому уголовному делу (лжесвидетельства, фальсификация доказательств, противоправные действия адвоката или неправильная линия защиты, собственная ошибка судьи и т.д.). Значение этого фактора для формирования и динамики общественного мнения переоценить невозможно, поскольку возможность судебной ошибки является основным доводом противников смертной казни.

Б) Публикация результатов многочисленных исследований, указывающих, что **между интенсивностью применения смертной казни и динамикой убийств нет корреляции** и, следовательно, эта мера наказания не является эффективной. Более того, многолетние исследования показывают, что в штатах, где смертная казнь не применяется, уровень убийств значительно ниже (3,4), чем там, где она применяется (5,3).

В) Практика указывает на фактическую **дискриминацию** при применении наказания в виде смертной казни. В течение многих лет среди казненных, как показывает статистика, «белые» составляют 56% а афроамериканцы — 34% (хотя их доля среди населения США — 12%). Кроме того, среди жертв убийц доля афроамериканцев — 15%, а среди «белого» населения — 75%.

Г) Несомненное влияние оказывает и **география** применения смертной казни. С давних времен она наиболее широко применялась в южных штатах — в Техасе и Флориде, Алабаме и Джорджии. На долю Техаса приходится 49% всех казненных в США за по-

лувековую историю страны. Сегодня эта мера наказания приводится в исполнение лишь в этих четырех штатах; в 27 из 50 штатов она либо вообще запрещена законом либо там действует мораторий на исполнение смертных приговоров.

Д) Чрезвычайно **высокие расходы** из бюджета штатов на судебные процессы, связанные с перспективой смертного приговора, на содержание «смертников» и особенно на исполнение таких приговоров. Отметим, что сроки ожидания казни в целом по стране колеблются от 11 до 30 лет, поскольку апелляционные процедуры делятся бесконечно и никак не ограничены законодательством; они продолжаются даже после утверждения приговора Верховным судом США. В Оклахоме, например, расходы на такой уголовный процесс в три раза выше, чем по делам, где не предусмотрена эта мера наказания, в Канзасе они выше в четыре раза. За 40 лет применения этой меры наказания в Калифорнии, например, потрачено более 4 млрд долларов (с 1978 г. здесь казнили 13 человек, а в последние 15 лет — ни одного). Между тем до 2019 г. налогоплательщики штата ежегодно оплачивали 150 млн долларов на поддержание системы смертных приговоров, тогда как эти затраты вполне могли бы компенсировать расходы на содержание осужденных к пожизненному лишению свободы и на оплату сотрудников службы надзора за досрочно освобожденными. Как видно, сохранение этой меры наказания обходится налогоплательщикам США весьма дорого.

Все эти факторы оказывают весьма ощутимое влияние на динамику общественных настроений и отношение к смертной казни. Как показывают опросы **общественного мнения** и многочисленные исследования, в последние годы 88% американцев считают, что применение смертной казни снижает уровень убийств (противоположное мнение лишь у 5% респондентов). Ныне, по опросам Гэллага, более 60% опрошенных отдадут предпочтение такой мере наказания за убийство, как пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение (этот показатель остается стабильным в течение 10 последних лет). В последние три года доля тех, кто поддерживает применение смертной казни, впервые снизилась с 46% до 35%.

По последним опубликованным данным, за 45 лет после «восстановления в правах» наказания в виде смертной казни в США казнено 1516 осужденных (в том числе 16 женщин); такая статистика не является, однако, достаточно полной и точной — в разных источниках она несколько отличается (как правило, указывается примерно на сто казней меньше).

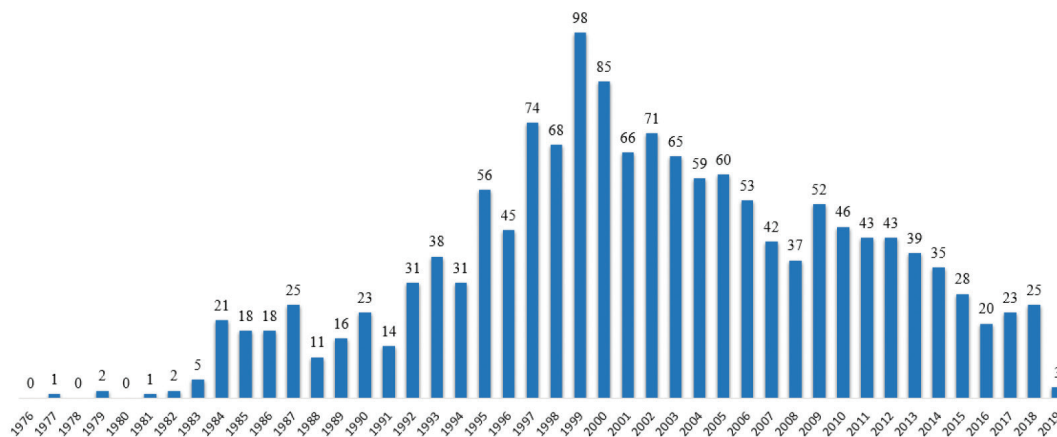

Диаграмма 3. Динамика казней в США в 1976–2019 гг.

Как видно из диаграммы, за последние 20 лет в США все более заметной и последовательной стала **тенденция к ежегодному снижению казней**. Если судить по пиковым показателям, то можно сказать, что число казней снизилось в 4,5 раза (с 98 в 1999 г. до 23 в 2019 г.). В то же время на фоне этой тенденции суммарное число казней значительно возросло (с 510 до 892). Другими словами, интенсивность казней в эти годы (особенно в первое десятилетие) снижалась постепенно и не столь быстрыми темпами, как в последние десять лет. Похоже, в дальнейшем тенденция к сокращению казней будет нарастать. Показательны в этом отношении данные о казнях за самое последнее время. Здесь надо заметить, что в Бюро тюрем США ежегодно составляется поименное расписание казней на 3–4 года вперед (с точным указанием даты казни), о чем общественность, осужденные и их близкие информируются службами Министерства юстиции и Death Penalty Information Center. Из общего числа «смертников», которых должны были казнить (согласно «расписанию») в 2019 г., казнено 25 осужденных, что составило лишь 34% от запланированного числа казней;

в отношении 66% «смертников» исполнение приговора отложено (в том числе 5 осужденных были оправданы и освобождены). На 2020 г. запланированы казни 41 осужденных, из них только в январе и феврале должны были казнить 12; однако казнили лишь 4 «смертников». Как видно, в самое последнее время «план» казней выполняется лишь на 33%, и похоже, эта тенденция сохранится. Но здесь возникает другая проблема.

Снижение числа казней наряду с продолжающимся вынесением смертных приговоров приводит к значительному росту и без того высокого числа «смертников» (срабатывает «накопительный эффект»). Сегодня их общая численность в США (Death Row) — **2630** человек, в том числе 53 женщины. Помимо всего прочего, все более ощутимыми становятся и экономические аспекты проблемы — содержание растущего числа «смертников» увеличивает, как уже отмечалось, и без того высокие расходы штатов. Отказ от смертной казни становится одним из наиболее реальных путей разрешения ситуации, и именно по этому пути в последние годы идут власти ряда штатов США⁵.

Литература

1. Квашис В.Е. Архаика в стране роботов. Смертная казнь в Японии как политический феномен / В.Е. Квашис // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 12–17.
2. Квашис В.Е. Крутой разворот: о новых тенденциях в законодательстве и практике применения смертной казни в США / В.Е. Квашис // Научный портал МВД России. 2019. № 2 (46). С. 24–28.
3. Квашис В.Е. Куда идет смертная казнь? Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашис. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2011. 606 с.
4. Квашис В.Е. Основные показатели и тенденции преступности в США / В.Е. Квашис // Виктимология. 2019. № 1. С. 9–13.
5. Квашис В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы / В.Е. Квашис. Москва : Юрайт, 2008. 799 с.

⁵ См.: Квашис В.Е. Крутой разворот: о новых тенденциях в законодательстве и практике применения смертной казни в США // Научный портал МВД России. 2019. № 2.

Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Защита прав коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС) приобретает в настоящее время особое значение. Государством, государственными и частными компаниями реализуются масштабные проекты по освоению Северных территорий, в-первую очередь с целью промышленной разработки природных ресурсов, в связи с чем происходит изъятие все большего количества земель — мест исконного обитания КМНС. Сокращение территорий традиционного природопользования и хозяйствования оказывает негативное влияние на традиционный уклад жизни, хозяйственную деятельность и промыслы этих народов. На сегодняшний день КМНС находятся в числе наиболее уязвимых слоев населения¹. С хозяйственным освоением территорий, увеличением строительства новых промышленных объектов, формированием инфраструктуры северных городов и промышленных объектов, заселением территорий большим количеством граждан из других регионов культура и жизненный уклад коренных народов попали под угрозу исчезновения. Их самобытность стала «растворяться» в культуре, принесенной извне, утрачивая свои веками сложившиеся обычаи и традиции, образ жизни, язык².

В этой связи КМНС, в том числе и проживающие на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее — ХМАО — Югра), нуждаются в особом внимании со стороны государства, его защите и поддержке.

В целях обеспечения и защиты прав КМНС на федеральном и региональном уровне сформировано соответствующее законодательство, реализуются многочисленные государственные и муниципальные программы, осуществляют свою деятельность

**АНИСИМОВ
ВАЛЕРИЙ ФИЛИППОВИЧ,**
заведующий кафедрой
правоохранительной деятельности
и адвокатуры Югорского
государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
anisimov.vf@gmail.com

ANISIMOV VALERIY F.
Head of the Department
of Law Enforcement
and Advocacy of the Yugra
State University
LL.D., Associate Professor

**ГРЯЗНОВА
АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,**
магистрант Юридического института
Югорского государственного
университета
ugrasu@ugrasu.ru

GRYAZNOVA ANASTASIA A.
Graduate Student
of the Law Institute
of the Yugra State University

различные государственные структуры и институты гражданского общества.

Важным элементом в механизме защиты прав КМНС является право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Данное право закреплено Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³. Для реализации указанно-

¹ Экзеквов М.Х. Проблема коренных малочисленных народов в современной науке // Конфликтология. 2016. № 4. С. 212 ; Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США. Казань : Изд-во Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. С. 89 ; Филипенко В.А. Реализация гарантий, предоставляемых коренным малочисленным народам Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 77 и др.

² Громова Г.А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Сургут, 27 мая 2016 г.). Сургут : Сургутский государственный университет, 2016. С. 147.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

го закона в ХМАО — Югре сформирована необходимая нормативно-правовая база по регулированию отношений, связанных с предоставлением бесплатной юридической помощи, в частности, 16 декабря 2011 г. принят Закон «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»⁴, разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО — Югры необходимые Методические рекомендации по применению указанных нормативных правовых актов⁵.

В 2018 г. по инициативе Думы ХМАО — Югры перечень категорий граждан, наделенных правом на получение бесплатной юридической помощи, а также случаев ее оказания был расширен. В список категорий граждан (п. 9–12 ст. 6 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»), в частности, включены: граждане, проживающие в труднодоступных и малонаселенных местностях ХМАО — Югры, в соответствии с перечнем населенных пунктов, утвержденных Правительством ХМАО — Югры; представители КМНС, являющиеся субъектами права традиционного природопользования, ведущие традиционный образ жизни; представители КМНС, проживающие в сельской местности (в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС), для которых виды традиционной хозяйственной деятельности являются неосновным способом жизнеобеспечения; представители общественных организаций КМНС, не имеющих статуса юридического лица.

Для жителей из числа КМНС, кроме уже установленных федеральным и региональным законодательством, расширен перечень вопросов, для разрешения которых может быть оказана бесплатная юридическая помощь, это вопросы, связанные с осуществлением традиционного природопользования, землепользования (для представителей КМНС, имеющих право на бесплатную юридическую помощь); установлением факта национальной принадлежности гражданина к КМНС, проживающим на территории ХМАО — Югры (ханты, манси, ненцы) (п. 17–18 ст. 5 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»).

Вышеуказанными нормативными правовыми актами ХМАО — Югры определен порядок оказания юридической помощи в труднодоступных и отдаленных территориях, а также предусмотрено, что издержки адвокатов, возникающие в связи с поездкой в такие места, возмещаются из средств бюджета ХМАО — Югры.

В настоящее время участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются различные федеральные и региональные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро, нотариусы и другие субъекты, а также адвокаты.

Следует поддержать позицию органов государственной власти ХМАО — Югры, а также авторов, считающих, что в системе бесплатной юридической помощи ведущая роль должна принадлежать именно адвокатуре⁶.

Во-первых, адвокатура как сообщество профессиональных юристов и институт гражданского общества представляет собой сложившийся и действующий правозащитный механизм, главным направлением деятельности которого является защита прав и свобод граждан. При этом в основе ее организации и деятельности лежит принцип независимости от вмешательства каких-либо государственных органов⁷. Это в данном случае имеет особое значение, поскольку у жителей из числа КМНС, как правило, отношения правового характера складываются именно с органами власти различного уровня, и на практике правовые споры возникают именно с ними. В данном случае независимость и традиции адвокатуры повышают уровень защиты прав КМНС.

Во-вторых, в условиях реформы рынка юридических услуг и так называемой адвокатской монополии, право оказывать юридическую помощь (юридические услуги), включая представительство в суде, на постоянной, профессиональной основе и за плату смогут лишь субъекты с особым статусом, которые соответствуют определенным законодательством квалификационным профессиональным требованиям к юридическому образованию, опыту

⁴ Закон ХМАО — Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» // Новости Югры. 2011. 27 декабря.

⁵ Методические рекомендации по применению Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Закона ХМАО — Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в ХМАО — Югре», Постановления Правительства ХМАО — Югры от 29 декабря 2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО — Югры от 1 марта 2018 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543547257>

⁶ Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 2–5.

⁷ Короткова П.А. Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник университет имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 34–37.

работы по профессии, сдаче квалификационного экзамена. Такими субъектами в настоящее время являются адвокаты⁸. Подобный подход, по существу, является гарантией качества такой помощи.

В-третьих, деятельность адвоката осуществляется на основе соблюдения адвокатской тайны, нравственных критериев и традиций адвокатского сообщества⁹, что является основой возникновения доверительных отношений между ним и гражданином, которому требуется юридическая помощь¹⁰. Полагаем, это особенно важно, поскольку при защите прав КМНС возникают специфические отношения, требующие профессионального подхода не только с юридической позиции, но и предполагающие профессиональное психологическое взаимодействие, которое должно учитывать ментальность, национальные отличия, сформированные традиционным укладом жизни представителей КМНС и природно-климатическими условиями, в которых они живут¹¹.

В-четвертых, находясь в государственном правовом пространстве, КМНС обладают также и своей правовой системой, выраженной в традициях и правовых обычаях, в этой связи КМНС обязаны соблюдать общие правовые нормы и при этом не нарушать свои сложившиеся веками правила поведения, традиции и обычаи, которые неотъемлемы от их понимания и восприятия мира и природы, культуры, традиционного уклада жизни¹². Вместе с тем действующее российское законодательство устанавливает только «возможность», а не обязанность учета и применения этих норм при принятии решений (ст. 14 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹³, а также другие нормативные правовые акты), в этой связи на прак-

тике они учитываются редко. Полагаем, что это связано с тем, что в настоящее время отсутствуют квалифицированные специалисты в данной области, которые могли бы в суде, при контактах с иными государственными органами отстаивать и обосновывать необходимость учета традиций и норм КМНС. Считаем, что адвокаты как универсальные специалисты, специализирующиеся в самых различных областях права, наиболее подготовлены, чтобы справиться с этой задачей.

По данным Департамента внутренней политики ХМАО — Югры, в настоящее время за каждым муниципальным образованием в регионе закреплены адвокаты, участвующие в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Их количество на сегодняшний день составляет 248 адвокатов. По каждому муниципальному образованию назначены адвокаты, ответственные за организацию предоставления бесплатной юридической помощи, согласно списку, приведенному в приложении 2 к Методическим рекомендациям¹⁴, их количество составляет 19 человек, т.е. по числу городов и районов округа. Бесплатная юридическая помощь предоставляется ими в форме консультаций по правовым вопросам, составления жалоб, ходатайств, исков и заявлений в суд, представительства интересов в суде, исполнительном производстве, органах государственной власти и органах местного самоуправления. Вместе с тем отмечается редкость случаев обращения местных жителей, относящихся к КМНС, за бесплатной юридической помощью. Так, за 2016–2018 гг. жителям из числа КМНС бесплатная юридическая помощь оказана всего в 26 случаях, что составляет менее 1% от общего числа случаев ее предоставления всем гражданам, имеющим право на этот вид помощи в ХМАО — Югре за указанный период¹⁵.

⁸ Пенизев М.В. Особенности конституционно-правовой защиты прав коренных малочисленных народов Севера в контексте «адвокатской монополии» // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации : материалы круглого стола международной научно-практической конференции (г. Красноярск). Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2017. С. 106–110.

⁹ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Российская газета. 2005. 5 октября.

¹⁰ Акинина Н.Ю., Анисимов В.Ф. Указ. соч. С. 3.

¹¹ Ельмендеева Л.В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола 31 мая 2019 г. Ч. 1. Шахты : Конверт, 2019. С. 9–10.

¹² Захарова Т.А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 26–34.

¹³ Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

¹⁴ Методические рекомендации по применению Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Закона ХМАО — Югры от 16 декабря 2011 г. № 113-оз «О бесплатной юридической помощи в ХМАО — Югре», Постановления Правительства ХМАО — Югры от 29 декабря 2011 г. № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»: разработаны Департаментом внутренней политики ХМАО — Югры от 1 марта 2018 г.

¹⁵ Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2019. С. 331.

Уполномоченный по правам человека в ХМАО — Югре обращает внимание на востребованность у КМНС бесплатной юридической помощи как по определенным законодательством вопросам, так и по иным. При этом редкие случаи обращения за ней свидетельствуют не об отсутствии у коренных жителей правовых вопросов или проблем, для разрешения которых необходима юридическая помощь, а обусловлены отсутствием информированности о наличии у КМНС на нее права, а также ограниченными транспортными и финансовыми возможностями жителей из числа КМНС¹⁶.

Как отмечает президент Адвокатской палаты ХМАО — Югры В.Ф. Анисимов, при оказании бесплатной юридической помощи жителям из числа КМНС существуют определенные трудности, обусловленные транспортной труднодоступностью и удаленностью мест традиционного проживания КМНС, поскольку порядок получения данной помощи предусматривает необходимость оформления коренным жителем и получения разных документов лично, что приводит к существенным затратам средств и времени, продолжительным поездкам, которые вынуждены совершать как сами адвокаты, так и жители из числа КМНС¹⁷. Так, в соответствии с законодательством, в частности с п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁸, ст. 6 Закона «О бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» для получения юридической помощи, коренному жителю необходимо при каждом обращении предоставить определенный законом перечень документов (документ, удостоверяющий личность, документ, подтверждающий отнесение его к КМНС), а также письменное заявление, подписанное лично, которое жители из числа КМНС самостоятельно, как правило, заполнить затрудняются, что также ведет к ограничению их возможностей по получению бесплатной юридической помощи и защиты в конечном итоге их прав.

Это также делает затруднительным предоставление таких консультаций для жителей из числа КМНС дистанционно в устной форме: по телефону, Интернету, иным средствам связи. При этом данный способ консультирования адвокатом следует признать особенно актуальным, поскольку для представителей КМНС он представляется достаточно оптимальным, оперативным и наиболее малозатратным, так как из-за удаленности традиционных мест про-

живания не всегда имеется возможность собрать весь необходимый перечень документов и обратиться к адвокату непосредственно.

По данным Адвокатской палаты ХМАО — Югры, в 2018–2019 гг. увеличилось число случаев обращения КМНС по вопросу обжалования действий органов публичной власти. Полагаем, что можно также прогнозировать рост потребности у КМНС юридической помощи по вопросам, связанным с заключением соглашений различных хозяйствующих субъектов, недропользователей с КМНС как субъектами права традиционного природопользования об использовании земель в границах территорий традиционного природопользования, защитой исконной среды обитания КМНС от браконьерства, по мерам социальной поддержки и т.п. Вместе с тем эти и некоторые другие вопросы, касающиеся напрямую защиты прав КМНС, не относятся к случаям оказания бесплатной юридической помощи.

Безусловно, положительно сказалось бы на состоянии защиты прав КМНС и включение в перечень случаев оказания им бесплатной юридической помощи, привлечение адвокатов при возникновении споров с органами власти всех уровней, различными хозяйствующими субъектами, разрешаемых в судебном порядке при иных контактах КМНС и их сообществ с ними при решении наиболее важных вопросов, касающихся традиционного уклада жизни, а также при возбуждении в отношении представителей КМНС административных производств правоохранительными и иными органами власти. Крайне важно участие адвокатов и при разрешении вопросов, связанных с заключением соглашений недропользователей с КМНС как субъектами права традиционного природопользования об использовании земель в границах территорий традиционного природопользования. Полагаем, что такая помощь адвокатами должна оказываться и во внесудебном порядке в виде консультаций, составления жалоб, ходатайств в судебные органы, прокуратуру ХМАО — Югры, иные органы.

Таким образом, в заключение можно сделать следующие основные выводы.

Адвокатура как сообщество профессиональных юристов и институт гражданского общества представляет собой действующий правозащитный механизм, должна занимать одно из ведущих мест в системе защиты прав и свобод КМНС. Именно адвокаты способны наиболее эффективно защищать интересы представителей КМНС и их сообществ не только в су-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре : специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. С. 332.

¹⁸ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

допроизводстве, но также и в контактах с органами власти всех уровней, хозяйствующими субъектами.

Этому будет способствовать реализация следующих мер:

1. Необходимо расширить сеть адвокатских представительств, являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, располагая их как можно ближе к местам традиционного проживания КМНС, обеспечив их необходимыми помещениями и финансированием.

2. При разрешении споров в судебном порядке с органами власти всех уровней, различными хозяйствующими субъектами, при иных контактах КМНС и их сообществ с ними при решении наиболее важных вопросов, касающихся традиционного уклада жизни, а также по вопросам, связанным с заключением соглашений недропользователей с КМНС как субъектами права традиционного природопользования об использовании земель в границах территорий традиционного природопользования, следует предусмотреть обязательное участие адвоката.

3. Следует изучить и разработать порядок предоставления адвокатами устных консультаций дистанционно: по телефону, Интернету, иным средствам связи.

4. На законодательном уровне необходимо установить не возможность учета традиций и обычаев

КМНС, не противоречащих Конституции и законодательству Российской Федерации, а обязанность их учета как в рамках судопроизводства, так и при принятии решений органами власти всех уровней.

5. Необходимо на региональном уровне систематизировать традиции и правовые обычаи, которыми руководствуется конкретный коренной малочисленный народ, использовать полученные материалы в образовательном процессе юристов, при повышении квалификации адвокатов, участвующих в защите прав КМНС.

6. Для жителей из числа КМНС следует расширить перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи адвокатами.

7. Следует определить наиболее оптимальные и доступные формы правового просвещения жителей из числа КМНС, проживающих в отдаленных и труднодоступных территориях традиционного природопользования, и предоставить им информацию об имеющихся у них правах на исконную среду обитания, традиционный образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, иные права, предусмотренные статусом КМНС, включая право на бесплатную юридическую помощь, о порядке и случаях ее оказания, местах расположения и способах связи с адвокатами, ее оказывающими.

Литература

1. Акинина Н.Ю. Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь / Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 2–5.
2. Гарипов Р.Ш. Защита прав коренных народов в России и США / Р.Ш. Гарипов. Казань : Изд-во Татарского государственного гуманитарно-педагогического ун-та, 2010. 252 с.
3. Громова Г.А. Правовая политика России в отношении коренных малочисленных народов Севера (исторический опыт и современные проблемы) / Г.А. Громова // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Сургут, 27 мая 2016 г.) : сборник научных статей / редактор О.Г. Литовченко. Сургут : Сургутский государственный ун-т, 2016. С. 144–147.
4. Ельмендеева Л.В. О реализации равного доступа коренных малочисленных народов Севера к бесплатной юридической помощи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре / Л.В. Ельмендеева // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола (г. Шахты, 31 мая 2019 г.) / редакторы: Н.В. Валуйсков, О.Ю. Греченкова, Л.Р. Барашян. Ч. 1. Шахты : Конверт, 2019. С. 11–13.
5. Ельмендеева Л.В. Особенности взаимодействия адвокатов с коренными малочисленными народами Севера / Л.В. Ельмендеева // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола (г. Шахты, 31 мая 2019 г.) / Редакторы: Н.В. Валуйсков, О.Ю. Греченкова, Л.Р. Барашян. Ч. 1. Шахты : Конверт, 2019. С. 9–10.
6. Захарова Т.А. Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство / Т.А. Захарова // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 26–34.
7. Короткова П.А. Принцип независимости адвокатской деятельности / П.А. Короткова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 34–37.
8. Пензев М.В. Особенности конституционно-правовой защиты прав коренных малочисленных народов Севера в контексте «адвокатской монополии» / М.В. Пензев // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации : материалы круглого стола международной научно-практической конференции (г. Красноярск, 21–22 сентября 2017 г.) : сборник научных статей. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2017. С. 106–110.
9. Филипенко В.А. Реализация гарантий, предоставляемых коренным малочисленным народам Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / В.А. Филипенко // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 76–81.
10. Экзеков М.Х. Проблема коренных малочисленных народов в современной науке / М.Х. Экзеков // Конфликтология. 2016. № 4. С. 210–222.

Теоретические и практические проблемы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации

Права человека — охраняемая законом мера возможного поведения человека, направленная на удовлетворение его потребностей.

Современное российское законодательство идет по пути демократизации политической системы, в связи с чем особую роль в государственном механизме защиты прав и свобод человека выполняет институт Уполномоченного. Данный институт обеспечивает гарантии государственной защиты прав человека, их соблюдения и уважения органами власти всех уровней.

В.П. Лукин¹, Уполномоченный по правам человека в 2004–2014 г., отмечал, что данный институт создан с целью осуществления защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны государства внесудебными методами. Такие методы являются дополнительными, так как Уполномоченный по правам человека не может влиять существенным образом на судебную практику, однако до суда либо после него, давая свои комментарии по поводу возможных процессуальных нарушений, он оказывает влияние на восстановление нарушенных прав.

Институт омбудсмана возник еще в XIX в. в Швеции. Должность была включена в конституцию в 1809 г. рикстагом и называлась Justitie-Ombudsmanen (т.е. омбудсмен юстиции). В отличие от канцлера омбудсмен был подотчетен не королю, а избравшему его парламенту, которому он обязывался ежегодно представлять доклад о своей деятельности. В то же время он был независим и подчинялся только закону. В его обязанности входило осуществление надзора за юстицией, администрацией и за деятельностью церкви.

С течением времени с институтом омбудсмана произошли значительные перемены. Так, например, он больше не являлся единоличным органом (отдельно была учреждена должность Militieombudsman (т.е. военный омбудсмен), которая существовала с 1915 по 1967 г. С этого момента стал действовать принцип «органического единства службы», при учете того, что были выделены три разные сферы деятельности, каждую из которых контролировал от-

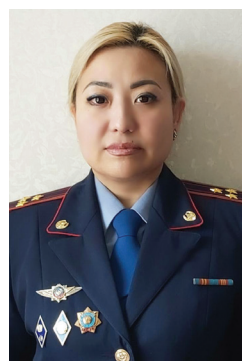
ВОРОНИНА ИРИНА АРКАДЬЕВНА,
заведующий кафедрой теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета (ОГУ), кандидат юридических наук
i_voronina@mail.ru

VORONINA IRINA A.
Head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law of the Orenburg State University
PhD (Law)

МАКСИМЕНКО ЕЛЕНА ИВАНОВНА,
доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета (ОГУ), кандидат педагогических наук
maksimenko@inbox.ru

MAKSIMENKO ELENA I.
Associate Professor of the Department of Organization of Judicial, Prosecution and Investigation Activities of the Orenburg State University
PhD in Pedagogy

КАРИМБАЕВА АЙСЛУ КАРИМБАЕВНА,
аспирант второго курса кафедры теории государства и права и конституционного права Оренбургского государственного университета (ОГУ)
kafedra_tgp@mail.osu.ru

KARIMBAEVA AYSLU K.
2nd Year Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law of the Orenburg State University

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год // Российская газета. 2014. 9 апреля.

дельный омбудсмен. То есть три лица, каждое из которых именовалось омбудсменом юстиции, находились на единой должности.

Идея учреждения института омбудсмана оказалась очень популярной во множестве стран. В основном это произошло потому, что контроль со стороны парламента в виде парламентских комиссий и запросов депутатов зачастую неэффективен, а судебная процедура является сложной, дорогостоящей и длительной.

Одной из современных тенденций функционирования служб защиты прав человека (омбудсменов) в мире является их специализация. Наряду с классическими парламентскими омбудсманами появились омбудсманы университетов (в США их около 500), омбудсманы по вопросам официальных языков (Канада), по вопросам информации (Венгрия, Германия), по правам детей (Австрия, Исландия, Польша), по охране окружающей среды (Новая Зеландия), по здравоохранению (Великобритания) и др. И наконец, появились также Уполномоченные по содействию гражданам в реализации и защите их прав на муниципальном уровне. Таким образом, из мирового опыта можно сделать вывод о том, что институт омбудсмана является достаточно гибким, способным адаптироваться и вписаться в самые разные правовые системы. Именно поэтому данный институт получил широкое распространение по всему миру. И на сегодняшний день насчитывается более ста стран, в которых действуют институт омбудсмана и аналогичные ему институты.

Увеличение числа последних, по мнению канадской исследовательницы Линды Рейф, профессора университета Альберты, является своеобразным ответом на вызовы, с которыми сталкивается современное общество, — глобализация экономики и бюрократизация административного управления². При этом все омбудсманы делают общее дело — защищают права человека.

В России действуют также специализированные Уполномоченные по защите прав граждан, которые осуществляют работу по конкретным направлениям правозащиты. В настоящее время в России введены должности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ, а также во всех субъектах РФ введены должности Уполномоченных по правам ребенка и должности

Уполномоченных по защите прав предпринимателей. В некоторых субъектах РФ предусмотрены должности Уполномоченных по правам коренных малочисленных народов.

На сегодняшний день единого определения института омбудсмана нет ни в российском праве, ни в международном. Связано это с тем, что учреждать должность омбудсмана в органах государственной власти в различных странах стали сравнительно недавно. Поэтому факторы, определяющие роль и сущность института омбудсмана, зачастую являются противоречивыми и неоднозначными.

Сущность и специфика института Уполномоченного раскрывается тем, что он:

имеет собственную нормативно-правовую базу, и его деятельность ведется строго в соответствии с законом, прежде всего Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»;

включен в единую систему обеспечения и защиты прав человека, при этом не относится ни к одной из ветвей государственной власти, имеет независимый статус, неподотчетен как органам власти (государственной или муниципальной), так и должностным лицам. Самостоятелен. Имеет собственные властные полномочия, которые обеспечивают эффективную и результативную деятельность института в России, делают его независимым и отчетным только перед парламентом;

не изолирован от систем управления и социальных институтов, поддерживает активное взаимодействие с органами власти, должностными лицами и общественными организациями.

М.А. Кудрявцев отмечает, что Уполномоченный действует в первую очередь как институт парламентского контроля. Контроль носит особый опосредованный характер. Это связано с тем, что осуществляется он не самим законодательным органом, а независимым лицом — Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации³.

Однако, как самостоятельный механизм защиты граждан от неправомερных действий государственных органов и должностных лиц сильно ограничен. Уполномоченный имеет право лишь принять жалобу и в случае обнаружения нарушений закона в действиях должностных лиц обратится в соответствующие органы для защиты прав заявителя (ст. 16 Федерального конституционного закона «Об упол-

² Reif L. Transplantation and Adaptation: The Evolution of the Human Rights Ombudsman // Boston College Third World Law Journal. Vol. 31. 2011. № 2. P. 269–310, 270.

³ Кудрявцев М.А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 12. С. 56.

номоченном по правам человека в Российской Федерации)»⁴. То есть в данном случае Уполномоченный выступает больше как представитель (доверенное лицо, адвокат), но не как самостоятельная единица защиты прав граждан.

На наш взгляд, Уполномоченный по правам человека в России не наделен теми формами воздействия на представительные и исполнительные органы власти, которые могли бы привести к его эффективной деятельности.

Деятельность Уполномоченного по правам человека относят к средствам парламентского контроля, хотя он обладает определенной независимостью и самостоятельностью по отношению к законодательному органу государственной власти, который в специальном порядке назначает его на должность. Некоторые ученые⁵ считают, что правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека и есть форма осуществления парламентского контроля, ведь граждане обращаются к нему с жалобами, а уже Уполномоченный воздействует на органы исполнительной власти и должностных лиц. Другие считают, что деятельность данного института реализуется в форме взаимодействия с Федеральным Собранием РФ, выступая в качестве своеобразного парламентского контроля⁶.

Уполномоченный не располагает императивными методами воздействия в отношении тех органов власти, которые нарушили законные права и свободы человека и гражданина. Он может лишь обратиться в компетентные органы (суд или иные государственные органы), для того чтобы данный орган возбудил производство по делу, так как сам он такими полномочиями не наделен.

Уполномоченный в соответствии с действующим законодательством не имеет возможности возбуждения в отношении должностного лица или государственного органа административного, уголовного производства.

Основным пробелом в законодательном регулировании деятельности данного института является то, что при всей важности этой правовой фигуры Уполномоченный не наделен правом законодательной инициативы.

В нашей стране только совершается процесс перехода от создания основополагающего блока документов к процессу оптимизации нормативной базы, что определяет одну из современных проблем реализации правозащитной деятельности.

Осуществляя правовую помощь гражданам, будучи защитником интересов населения, именно Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, участвуя в рассмотрении жалоб и представляя интересы граждан, может увидеть те пробелы и коллизии в законодательстве, которые существуют на данный момент в современной правовой системе.

Необходимо отметить, что предоставление права законодательной инициативы омбудсменам в зарубежных странах практикуется редко. Только некоторые страны называют Уполномоченного в качестве субъекта законодательной инициативы. Например, омбудсмен Хорватии, как сказано в законе о нем (ст. 10), вправе выступить инициатором законодательных изменений, касающихся защиты прав, содержащихся в Конституции и действующих законах. В Узбекистане Уполномоченный по правам человека избирается из числа парламентариев, в связи с чем также наделяется правом законодательной инициативы.

Интересным является и следующий факт: многие субъекты Российской Федерации наделяют Уполномоченного по правам человека в своих регионах правом законодательной инициативы на уровне субъектов.

Например, ст. 24 Закона Татарстана «Об уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан» закрепляет: «Уполномоченному в соответствии с Конституцией Республики Татарстан принадлежит право законодательной инициативы в Государственном Совете Республики Татарстан по вопросам своей компетенции»⁷.

Считаем, что в ст. 104 Конституции РФ необходимо расширить перечень субъектов законодательной инициативы, наделив этим правом Уполномоченных по правам человека.

В настоящее время субъектам Российской Федерации предоставлено право своими законами само-

⁴ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁵ Галяутдинов Б.С. Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Российской Федерации // Вестник ПензГУ. 2014. № 2 (6) С. 40–47.

⁶ Зубарев А.С. Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 49–53.

⁷ Закон Республики Татарстан от 3 марта 2000 г. № 95 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/424031927>

стоятельно учреждать должность Уполномоченного и финансировать его деятельность. Институт российских Уполномоченных по правам человека представляет собой единую систему защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом какая-либо централизованная система подчиненности (властная иерархия) между федеральным и региональными Уполномоченными отсутствует.

Все это влияет на эффективность работы региональных Уполномоченных. Многие ученые обосновывают необходимость принятия нормативного акта, регулирующего основы организации и деятельности института Уполномоченного в субъектах Российской Федерации. По нашему мнению, единообразное федеральное регулирование общих принципов организации и деятельности региональных Уполномоченных будет способствовать их более эффективной работе по защите прав, свобод и законных интересов граждан. Законопроект об этом был внесен в Государственную Думу в октябре 2018 г., но до сих пор не рассмотрен даже в первом чтении.

В отсутствие у Уполномоченного рычагов принуждения государственный правозащитник, например, в Оренбургской области при деятельном участии руководства области постоянно наращивает усилия по взаимодействию со всеми видами органов власти, а также с территориальными федеральными органами и институтами гражданского общества. Обратная связь стала важнейшим инструментом в деле содействия восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан. От этого напрямую зависит повышение результативности правозащитной деятельности. Выход можно найти в возможном закреплении императивности принятых Уполномоченным решений, но с условием предоставления права на обжалование.

На наш взгляд, также нужно обратить внимание на необходимость более детальной регламентации гарантий независимого статуса региональных Уполномоченных. В настоящее время положение региональных Уполномоченных зависит от органов исполнительной власти. Основной проблемой здесь является обеспечение организационно-материального аспекта деятельности.

В частности, мы считаем, что необходимо закрепить в тексте будущего федерального закона⁸ положение об обязанности региональных властей по материальному обеспечению региональных Уполномоченных, указав при этом, что уровень материального обеспечения и социального обеспече-

ния регионального Уполномоченного должен быть не ниже уровня материального обеспечения региональных чиновников.

В заключение отметим, что для нормального функционирования данного института в системе органов, осуществляющих защиту прав и законных интересов граждан Российской Федерации, иностранных лиц и лиц без гражданства, необходимо:

1. Наделить Уполномоченного правом законодательной инициативы в вопросах защиты прав и законных интересов человека и гражданина. Региональных Уполномоченных наделить правом законодательной инициативы по указанным вопросам на уровне субъекта РФ, в котором последний действует.

2. Наделить Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и субъектах РФ административными методами воздействия на государственные органы Российской Федерации и региональные органы исполнительной власти с указанием конкретных механизмов защиты прав.

3. Необходимо указать конкретные формы взаимодействия Уполномоченного с органами государственной власти как особого института парламентского контроля в Федеральном законе «О парламентском контроле в Российской Федерации». На сегодня упоминается лишь об осуществлении Государственной Думой взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Наиболее значимой проблемой деятельности Уполномоченного представляется пассивность самих граждан в желании отстаивать собственные права или свободы и существующий правовой нигилизм в данной сфере. Наибольшее беспокойство на сегодняшний день вызывает неполная сформированность правовой культуры в аспекте осознания как конституционных прав, так и свобод человека, но особенно неготовность граждан, жителей России принципиально их отстаивать, предпринимать соответствующие действия, в частности использовать обращения к омбудсмену. Любой институт власти, чтобы последовательно развиваться, нуждается не только в обращении к лучшим моделям и практикам, в поддержке государства и различных органов власти «сверху», но в не меньшей степени он нуждается в критике и запросах от конкретных людей, то, что принято определять как движение «снизу». Взаимосвязанность этих двух направлений обеспечивает совершенствование правозащитного института.

⁸ Проект Федерального закона № 573725-7 «Об общих принципах организации деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2020).

Деятельность Уполномоченного является необходимой в современных условиях как с точки зрения внутренней жизни страны, так и в связи с международным положением России. Все чаще нарушаются права наших граждан за рубежом, культурная, экономическая или спортивная деятельность россиян может стать причиной нарушения как их прав, так и свобод. Еще более незащищенными могут оказаться граждане России, вступившие в брак с иностранцем или поселившиеся с несовершеннолетними детьми в чужой стране. Во всех подобных случаях Уполномо-

ченный по правам человека, иногда в координации с другими Уполномоченными, становится основной надеждой и защитой россиян. Это же справедливо по отношению к тем, чьи права нарушаются в нашей стране, например, компаниями и организациями, органами власти или должностными лицами.

Успешная деятельность института Уполномоченного по правам человека обеспечит правовую защищенность граждан и гостей нашей страны и выступит стабилизирующим фактором развития Российской Федерации и ее регионов.

Литература

1. Галяутдинов Б.С. Правовая природа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации / Б.С. Галяутдинов // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 40–47.
2. Зубарев А.С. Взаимодействие Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации как форма парламентского контроля / А.С. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 49–53.
3. Кудрявцев М.А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития / М.А. Кудрявцев // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 12. С. 56–62.

References

4. Reif L. Transplantation and Adaptation: The Evolution of the Human Rights Ombudsman / L. Reif // Boston College Third World Law Journal. 2011. Vol. 31. Iss. 2. P. 269–310.

Уважаемые авторы!

◆ Обращаем ваше внимание на то, что результаты исследования, изложенные в предоставленной вами рукописи, должны быть оригинальными. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

◆ Необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования, в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования.

◆ Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.

◆ Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

◆ Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Российская правовая система: проблемы, пути их решения и тенденции развития

Само слово «система» с греческого языка переводится как «целое, составленное из частей». Понятие «система» подразумевает структурно-целостное единство и внутренние качества общего относительно к внешней среде. Оно может употребляться в разных значениях: как закономерность общих взаимосвязей; определенное свойство общества; совокупность установленных правил поведения, например система нравственных ценностей.

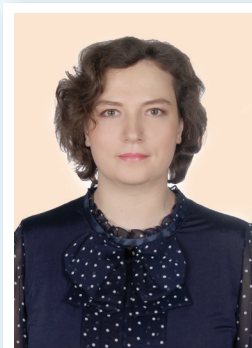
Правовая система включает ряд элементов: юридические нормы, принципы и институты (нормативная основа); совокупность правовых органов и учреждений (организационная основа); совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу; правовая культура. Именно характеризуя нормативную сторону правовой системы, понятие системы права будет выступать в качестве ее элемента.

М.Н. Байтин дает следующую дефиницию: «...правовая система — это совокупность внутренне организованных и взаимосвязанных, классово однородных и устремленных в конечном счете к общим целям правовых явлений, каждое из которых в рамках единой структуры выполняет свою специфическую служебную роль»¹.

В широком смысле она рассматривается как совокупность правовых явлений, составной частью которых выступает система права. Правовая система в узком смысле — это целостное единство норм национального права, разделенных на основе внутреннего согласования на части: правовые институты и отрасли права².

Таким образом, «правовая система» — это комплексная категория, характеризующая сложноорганизованную правовую жизнь общества в рамках той или иной цивилизационной культуры.

Понятия «правовая система» и «система права» не тождественны, они соотносятся как «целое» и «часть». Термин «система права» характеризует право с точки зрения его внутреннего устройства, в свою очередь, «правовая система» представляет со-

ЛЕБЕДЕВА ОЛЬГА ГЕОРГИЕВНА,
доцент кафедры теории права
и гуманитарных дисциплин
Санкт-Петербургского филиала
имени В.Б. Бобкова
Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук
otshelnik76@mail.ru

LEBEDEVA OLGA G.
Associate Professor of the Department
of Theory of Law and
the Humanities
of the V.B. Bobkov
Saint Petersburg Branch
of the Russian Customs
Academy
PhD (Law)

бой комплексную, интегрирующую категорию, отражающую всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность.

На современном этапе развития российского государства, общества и права необходимо осмысление следующих ключевых вопросов: в чем сущность отечественной правовой системы, на достижение каких целей и задач она ориентирована, что препятствует повышению эффективности правового регулирования, какая правовая реальность нас окружает?

Для успешного поиска ответов на дискуссионные вопросы следует осознать, в чем состоят и как проявляются историко-культурные, социальные основы правовой системы нашего государства и права. Причем направление и характер научного поиска во многом задает тип правопонимания исследователя.

По-прежнему в российском юридическом обществе в идейной плоскости и тем более в ходе правотворчества и практики реализации правовых норм доминируют позитивистский подход, этатистское учение. Хотя активно разрабатываются самые разные подходы к пониманию права, исходящие из различения права и закона и стремящиеся наполнить понятие «закон» подлинно правовым смыслом.

¹ Байтин М.Н. Право — связующее звено между политической властью, государством и правовой системой общества // Вопросы теории государства и права: Личность, право, правовая система. Саратов : Саратовский университет, 1988. С. 38.

² Гайдицей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 14.

Однако ни один из формирующихся новых подходов не получил достаточно широкого признания и распространения в правовой науке³.

Нужно время как для поиска новой концепции правопонимания, так и для выработки общего правового мировоззрения, что позволит качественно обновить российскую правовую систему.

Несомненно, определять особенности российской правовой системы следует, рассматривая право и правовые явления с точки зрения «пазловой абстракции», собирая «кусочки» социальной (и социально-психологической), исторической, экономической и правовой действительности, в целом соединяющиеся в общую картину жизни российского общества.

Возникает потребность в разработке фундаментальных философско-правовых основ, на базе которых можно было бы выстроить новую правоведческую парадигму.

Современное посткапиталистическое государство и общество является сложной и динамичной социальной системой. Ученые полагают, что в современных государствах в основе формационной структуры нового типа общества лежит не способ производства, а исторически и социально обусловленный способ управления⁴.

«Посткапиталистическое» государство во многих странах (скандинавские страны, Великобритания, Исландия, Австрия, Швейцария и др.) активно выполняет социальную функцию, перераспределяет доходы за счет подоходной шкалы налогообложения, налогов на роскошь и недвижимость. В них развиты политическая конкуренция и демократические процедуры, независимое правосудие.

Экономической основой такого общества являются частная собственность и частное предпринимательство, децентрализованная рыночная система и конкуренция, а его индивиды автономны и располагают защищаемой законом сферой частной жизни, в пределах которой они вправе самостоятельно принимать любые решения на свой страх и риск.

Граждане такого государства обладают неотчуждаемыми фундаментальными правами и свободами, в числе которых свобода мысли и свобода слова, свобода создания ассоциаций и организаций, свобода совести, свобода передвижения. В нем свободно действуют различные политические партии. Представительные органы государственной власти и местного самоуправления избираются населением,

развиты институты гражданского общества, действует принцип разделения властей.

На посткапиталистическом этапе реализуются идеи институтов гражданского общества как гаранта прав различных социальных групп и отдельных личностей, социального и правового государства, принцип многопартийности и демократизма, защиты частной собственности, соединения элементов рыночной и государственно-общественной экономики. Данный комплекс тенденций общественно-развития образует систему, которая не была предсказана в рамках ортодоксальной марксистской теории. Массового обнищания населения в таком государстве не происходит, напротив, уровень комфортной жизни среднего класса стремительно растет. Главным видом собственности становится информация, труд в большой мере приобретает творческий характер.

Такой этап развития государства не укладывается в рамки классических марксистских представлений и требует осмысления, серьезной научной дискуссии. Представляется, что общественно-экономические формации являются последовательными этапами единого процесса мировой истории, но мы пока не постигли закономерностей развития государства и общества.

В России с началом перестройки произошел постепенный переход к построению капиталистического государства и права, идет утверждение идеи частной собственности и рыночной экономики.

В российском законодательстве появились нормы, принципы, институты, отрасли, ранее считавшиеся атрибутом только буржуазного права (лизинг, коммерческая концессия, банкротство...).

Собственность неизбежно развивает в людях чувство индивидуализма и собственного достоинства, позволяет использовать правовые инструменты для защиты своих интересов.

И, несмотря на все трудности, процесс формирования в России среднего класса, класса предпринимателей идет, о чем свидетельствуют и массовые цифры выезда российских туристов за рубеж, покупка автомашин и различных технических устройств (явно не первой необходимости).

Представляется возможным выделить следующие отличительные особенности российской правовой культуры: сочетание индивидуального эгоистического прагматичного рыночного подхода с духом милосердия и взаимопомощи; слабое уваже-

³ Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1. С. 34–36.

⁴ Колядин А.М. Экономическое, политическое и идеологическое неравенство людей и историческая судьба классов // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 59.

ние к чужой собственности и личному пространству; большой уровень регулирования государством жизни общества, экономической сферы, подчиненность права государству; происходит как недооценка правовых регуляторов, так и чрезмерная ориентация отдельных индивидов и социальных групп на моральные, религиозные и корпоративные нормы; правовой нигилизм и негативный настрой части населения по отношению к власти и богатым людям.

Приведу следующий пример. Каждый год правоохранительные службы фиксируют около ста двадцати миллионов нарушений на дорогах. Это огромное число нарушений показывает и степень неуважения россиянина к закону.

Несмотря на то что правовая система России относится к романо-германской правовой семье (разделение права на публичное и частное, четкое выделение отраслей, кодифицированный характер законодательства, принципы верховенства закона, приоритет нормативного правового акта), она имеет существенные особенности, проистекающие из ее самобытного характера: специфическая правовая культура, славянские обычаи, многовековое наследие Византийской и Российской империй и советского государства, православная культура и наличие множества этносов на огромной территории.

Этнос — это исторически сложившаяся устойчивая группа людей, связанных общностью территории, хозяйства и языка, отличающихся однородными антропологическими и культурно-бытовыми особенностями⁵.

Владимир Сергеевич Соловьев смотрел на человека как на божественное создание, способное различать добро и зло, понять идею совершенства с целью приближения к образу Божьему. Прогрессивное развитие морали, составляющее смысл исторического развития, заключается в развитии божественных черт человека, в реализации идеи Богочеловечества⁶.

Но где здесь место — для права? Оно понимается как гарантированный государством «минимум нравственности», своего рода «спасательный жилет» для особых чрезвычайных ситуаций (пандемия коронавируса, пожар, наводнение, военный конфликт, землетрясение и т.д.).

Так или иначе, достаточно велико воздействие православной религии на российское общественное

правосознание и действия в политико-правовой сфере очень многих людей. Это проявилось и в принятии соответствующей поправки в Конституцию России: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) говорил о демократии как о распутье, системе открытых дверей, расходящихся в неведомые стороны дорог. Но людей утомляет неопределенность, свободная игра жизненных интересов и сил, им хочется обрести «твердый путь»⁷. И тогда они могут пойти за демагогом, за вождем, обещающим им «светлое будущее».

Правовой романтизм, присущий российскому правосознанию, проявляется и в создании огромного массива законодательства.

Как правило, к любому закону «прилипает» множество подзаконных нормативных правовых актов, зачастую абсолютно не нужных с точки зрения эффективности права и которые неизбежно порождают юридические коллизии. Их появление обусловлено, во-первых, стремлением исполнительной власти контролировать общество, во-вторых, желанием части государственных служащих получать коррупционные выгоды и, в-третьих, желанием максимально детализировать все, исходя из принципов «держат и не пущать», «как бы чего плохого не удумали, народ у нас своевольный».

Правовая система Российского государства найдется в современный период в переходном состоянии. Такое состояние открыто для обмена опытом, идеями, а также для взаимодействия с другими различными правовыми системами⁸.

Сам факт неоднократных конституционно-правовых поправок в сфере соотношения международных и российских источников права при отказе от безусловного выхода Российской Федерации из международных соглашений и Совета Европы, от юрисдикции Европейского Суда по правам человека свидетельствует о необратимом росте воздействия на российскую политико-правовую практику международного права и международно-правовых институтов, особенно в условиях развития демократических механизмов и процедур, повышения роли законов в общественной жизни⁹.

⁵ Жуков В.Н. Философия права : учебник для ВУЗов. М. : Мир философии, Алгоритм, 2019. С. 385.

⁶ Торгашев Г.А. Философия права : курс лекций. М. : Проспект, 2017. С. 95.

⁷ Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. С. 415.

⁸ Марочкин С.Ю. Действие международного права и правовой системы Российской Федерации. М. : ТК Велби, 2018. С. 59.

⁹ Малиновский О.Н. О влиянии актов межгосударственных организаций о правах человека на правовую систему России // Философия права. 2009. № 6. С. 5–9.

На современном этапе нужно создавать условия для экономической и политической конкуренции, что поможет развитию структур гражданского общества и его социальных инициатив, но при этом государству придется самоограничиваться в своих формах и пределах деятельности.

Но российское чиновничество и российское государство крайне неохотно делятся властью, медленно развиваются институты гражданского общества, недостаточно эффективна сложившаяся политическая система.

Следует «встроить» институт президента в модель разделения властей и взаимного контроля. Учеными предлагается следующая редакция ст. 10 Конституции России: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, правоохранительную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, правоохранительной, исполнительной и судебной власти самостоятельны в пределах предмета своего ведения. Многонациональный народ России вправе выступать с законодательной инициативой, которая подлежит обязательному рассмотрению в парламенте»¹⁰.

Новый конституционный порядок назначения «силовых министров», как и особая правоохранительная природа функционирования подчиненных им госорганов (ФСБ РФ, прокуратура, Следственный комитет РФ, Росгвардия, ФСИН, МВД РФ...), предполагает дальнейшую дифференциацию ветвей власти и совершенствование механизма взаимных сдержек и контроля.

Не могу согласиться с тем постулатом, что по своей социальной природе, а также по функциональным связям с обществом российская правовая система принципиально отличается от западных систем.

Российская правовая система, нуждается не в ситуативных попытках объяснить и оправдать определенные политические действия в государственно-правовой сфере ввиду своей исключительности, а в рациональной правовой политике, в логичном, взвешенном и последовательном построении правового государства и воплощении идей справедливости, законности и разумной социальной свободы.

Правовая система российского государства представляет собой единство национальной системы права, международных правовых обязательств России, правовой культуры общества России, а также сложившейся практики в сфере права¹¹.

Предлагаю определять право прежде всего как социальную систему регулирования общественных отношений в целях общей безопасности и справедливого разрешения конфликтов между индивидами и их объединениями. Право охраняет базовые ценности и придает отношениям собственников, политическим отношениям и иным важным взаимосвязям стабильность, и с его помощью правящие субъекты обеспечивают в приоритетных сферах общественного развития правопорядок.

Серьезное обновление базовых нормативных правовых актов всех уровней, которое происходит на текущем этапе развития правовой системы Российской Федерации, должно опираться на принцип учета большого количества различных мнений, достижения сбалансированности интересов разных социальных групп. Также должна быть организована наибольшая гибкость принимаемых норм к таким жизненным ситуациям, которые эти нормы будут регулировать.

Выявляется тенденция, что право из инструмента власти государства постепенно становится правовым ограничителем произвола государства, самостоятельной значимой силой, фактором регулятивного и охранительного воздействия.

Требуется создание условий для того, чтобы идеи политической и экономической конкуренции принесли первые созидательные плоды.

Меры по развитию правовой культуры российского общества должны носить системный характер. Важную роль в процессе разработки средств и путей по преодолению отрицательных тенденций в развитии правовой системы России должна сыграть правовая наука.

В настоящее время назрела необходимость коренного сокращения количества нормативных правовых актов и повышения качества законодательства при приоритете идеи закона и исключении дублирования.

Закон должен «реально работать», быть максимально эффективным. Иметь организационные и финансовые гарантии его реализации. Закон не должен влечь за собой принятие ряда подзаконных актов, которые могут «искривлять» значение его норм. На наш взгляд, необходимо провести всеобщую систематизацию российского законодательства.

¹⁰ Фролов В.В., Фролова О.В. Конституционная реформа в России: направления и перспективы // Правда и закон. 2018. № 2 (4). С. 35.

¹¹ Мартынов В.Ф. Правовая система: проблемные аспекты эволюции // История государства и права. 2007. № 12. С. 6–11.

Целесообразно искать новые механизмы и совершенствовать старые, направленные на защиту прав человека и гражданина, формирование справедливой государственной власти.

Литература

1. Байтин М.Н. Правосвязующее звено между политической властью, государством и правовой системой общества / М.Н. Байтин // Вопросы теории государства и права: Личность, право, правовая система. Саратов : Саратовский университет, 1988. С. 33–42.
2. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки / Ю.М. Гайдидей // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 13–16.
3. Жуков В.Н. Философия права : учебник для вузов / В.Н. Жуков. Москва : Мир философии, Алгоритм, 2019. 558 с.
4. Колядин А.М. Экономическое, политическое и идеологическое неравенство людей и историческая судьба классов / А.М. Колядин // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 58–66.
5. Леушин В.И. Система права и правовая система: сходство и различие / В.И. Леушин // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 1. С. 34–36.
6. Малиновский О.Н. О влиянии актов межгосударственных организаций о правах человека на правовую систему России / О.Н. Малиновский // Философия права. 2009. № 6. С. 5–9.
7. Марочкин С.Ю. Действие международного права и правовой системы Российской Федерации / С.Ю. Марочкин. Москва : Велби, 2018. 288 с.
8. Мартынов В.Ф. Правовая система: проблемные аспекты эволюции / В.Ф. Мартынов // История государства и права. 2007. № 12. С. 6–11.
9. Радько Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / Т.Н. Радько. 2-е изд. Москва : Проспект, 2017. 720 с.
10. Торгашев Г.А. Философия права : курс лекций / Г.А. Торгашев. Москва : Проспект. 2017. 192 с.
11. Фролов В.В. Конституционная реформа в России: направления и перспективы / В.В. Фролов, О.В. Фролова // Правда и закон. 2018. № 2 (4). С. 30–37.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Один из летних номеров журнала «Юрист» будет посвящен контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Статьи по тематике выпуска просим присылать на адрес редакции avtor@lawinfo.ru в срок до 20 мая 2020 г.

Будем рады вашим откликам!

К вопросу о проблеме определения предмета предварительного договора

В соответствии со ст. 429 Гражданского кодекса РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

В настоящее время упомянутая норма Гражданского кодекса РФ является единственной специальной нормой в гражданском законодательстве, специально регулирующей условия предварительного договора.

Как показывает анализ судебной практики разрешения споров, вытекающих из предварительного договора, имеющиеся в Гражданском кодексе РФ нормы, относящиеся к его правовому регулированию, различно толкуются судами при определении предмета предварительного договора, следствием чего является формирование противоречивой судебной практики.

Так, Советский районный суд г. Рязани при рассмотрении дела № 2-140/2019 о взыскании убытков, причиненных уклонением от основного договора, в качестве предмета предварительного договора определяет недвижимое имущество, в отношении которого стороны обязались заключить основной договор.

Феодосийский городской суд (Республика Крым) при рассмотрении дела № 2-2597/2018 о взыскании денежных средств по предварительному договору, который не исполнен стороной, указывает, что, исходя из содержания ст. 429 Гражданского кодекса РФ, **предметом предварительного договора** является обязательство сторон по заключению **договора** в будущем.

Советский районный суд г. Казани (Республика Татарстан) при рассмотрении дела № 2-1783/2019 о признании **предварительного договора** купли-продажи **договором** долевого участия в строительстве определяет в качестве предмета предварительного договора однокомнатную квартиру.

Приведенная судебная практика свидетельствует о том, что к настоящему времени проблема определения предмета предварительного договора является актуальной для правоприменения.

В научной теории, связанной с предварительным договором, исследователи также приводят от-

ЖМАЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,
аспирант кафедры гражданского права
Алтайского государственного
университета (АлтГУ),
адвокат, член Адвокатской палаты
Алтайского края
zhes867@mail.ru

ZHMAEVA ELENA S.
Postgraduate Student
of the Department
of Civil Law of the Altai State
University (ASU)
Attorney, Member
of the Chamber of Lawyers
of the Altai Territory

личающиеся друг от друга варианты понимания предмета предварительного договора.

Г.М. Дендак определяет предмет предварительного договора как обязанность заключить основной договор в определенный срок¹.

Предметом предварительного договора, по мнению Е.С. Даниловой, является заключение основного договора².

Также существует мнение о том, что к условиям, определяющим предмет предварительного договора, относится срок, в течение которого подлежит заключению «окончательный» договор³.

Вместе с тем системный анализ ст. 307 и 429 Гражданского кодекса РФ позволяет утверждать, что предметом предварительного договора являются действия сторон по заключению в будущем договора о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основного договора).

Значение правильного определения предмета предварительного договора сложно переоценить. Единообразное определение предмета предварительного договора является необходимым условием формирования однозначности в практике применения соответствующих правовых норм и обеспечения общих подходов к рассмотрению дел в судах.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует конкретная формулировка предмета предварительного договора. Законодатель в ст. 429 Гражданского кодекса РФ изложил лишь общие положения, связанные с конструкцией предварительного договора.

¹ Дендак Г.М. Предварительный договор в юридической доктрине и правоприменительной практике: особенности правового регулирования и актуальные направления развития института // Провинциальные научные записки. 2015. № 2 (2). С. 38–43.

² Данилова Е.С. Конструкция предварительного договора в немецком и российском праве. Всероссийский студенческий конвент «Инновация»: сборник материалов. 2016. С. 101–106.

³ Абрамов В.А. Сделки и договоры: Комментарии. Разъяснения. 5-е изд., доп. М., 2001. С. 25.

Освещая исследуемую проблему, стоит коснуться вопроса о том, что понимается под предметом гражданско-правового договора в общем.

Если обратиться к семантике слов «предмет» и «договор», можно выявить смысловое значение этих единиц языка.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова, слово «предмет» употребляется в значении «всякое материальное явление; вещь»⁴. Очевидно, данное толкование не в полной мере соответствует «предмету» в юридическом смысле. Слово «договор» по тому же словарю толкуется как «соглашение, обычно письменное, о взаимных обязательствах».

В Большом экономическом словаре приведено следующее толкование: предмет — «то, на что направлено какое-либо действие»⁵.

В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой слово «предмет» толкуется как «любое конкретное материальное явление, явление действительности; то, что является объектом чьей-либо деятельности»⁶.

По Толковому словарю великорусского языка В.И. Даля слово «договор» следует понимать как «уговор, взаимное соглашение, условие, обязательство»⁷.

Анализ приведенных смысловых значений приводит к выводу о том, что под предметом договора, исходя из семантики рассмотренных единиц языка, следует понимать то явление или объект, на что направлен договор, являясь соглашением о взаимных обязательствах.

Несмотря на то, что ст. 432 Гражданского кодекса РФ упоминает о предмете договора как об одном из существенных условий, по которому должно быть достигнуто соглашение, и императивно указывает, что только в этом случае договор будет считаться заключенным, действующий Гражданский кодекс РФ не содержит определения предмета гражданско-правового договора даже в общем виде. Так, в Общей части Гражданского кодекса РФ вообще отсутствует какое-либо упоминание о том, что предписывается понимать под предметом договора в общем смысле. Особенная часть Гражданского кодекса РФ с помощью специальных норм дает легальное определение предмету лишь отдельных видов договоров.

Исследованием термина «предмет договора» и проблемой его определения интересуются многие правоведы. Существуют различные подходы к пониманию того, что является предметом какого-либо гражданского договора в общем смысле.

По мнению Т.Б. Замотаевой, предметом договора выступает условие о существенных чертах содержания правоотношения, на динамику которого направлен договор. Такими существенными чертами выступают действия относительно тех или иных объектов гражданских прав, но не исключаются и правоотношения, не касающиеся таких объектов⁸.

П.А. Меньшенин относительно предмета договора определяет его в общем виде исходя из содержания ст. 307 Гражданского кодекса РФ. Согласно его мнению, предметом договора являются действия (или бездействие), которые должна совершить (или от совершения которых воздержаться) обязанная сторона (п. 1 ст. 307 ГК РФ)⁹.

В.В. Витрянский считает, что предметом всякого гражданско-правового договора являются действия (бездействие)¹⁰.

О.Г. Ершов, исследуя категорию «предмет договора», пришел к выводу о том, что предмет договора есть элемент, который составляет содержание юридического факта, он отличается от предмета обязательства и объекта договора. Отличие заключается в том, что предмет договора не заменяет предмет и объект обязательства, а объединяет их в себе, отражая тем самым волеизъявление сторон и модель будущего обязательственного правоотношения. Это непосредственно результат соглашения сторон, в котором усматривается направленность их волеизъявления на объект, относительно которого возникнут в последующем права и обязанности, а также действия, которые стороны должны совершить для того, чтобы достигнуть той правовой цели, ради которой они вступают в договорные отношения¹¹.

Согласно еще одной позиции, высказанной в литературе, предмет договора — это обязательство, которое стороны посредством договора намерены установить и придают его исполнению значение факта, прекращающего договор¹².

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под общей редакцией Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. Москва : Оникс, 2006. 797 с.

⁵ Большой экономический словарь. М. : Институт новой экономики, 1997. С. 91.

⁶ Новый толково-словообразовательный словарь русского языка Т.Ф. Ефремова. М. : Дрофа, Русский язык, 2000.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка : в 4 т. Т. 1: А–З. М. : Олма-Пресс, 2002.

⁸ Замотаева Т.Б. Соотношение предмета договора, предмета и объекта договорного обязательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2.

⁹ Меньшенин П.А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 1. С. 12.

¹⁰ Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 78.

¹¹ Ершов О.Г. О предмете гражданско-правового договора // Современная наука. 2011. № 4. С. 18.

¹² Грунский А.С. К проблеме понятия гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 9.

Ю.В. Романец, занимавшийся исследованием системы гражданских договоров, рассматривает предмет договора как материальный объект, по поводу которого складывается гражданское правоотношение¹³.

Этот же автор излагает теорию, согласно которой признак направленности предопределяет то конкретное, по поводу чего может возникнуть обязательство.

Такой тезис представляется обоснованным, в частности, применительно к определению предмета предварительного договора.

Характеризуя предмет предварительного договора, следует отметить, что данный договор относят к организационным.

В доктрине в отношении предварительного договора превалирующей является следующая позиция: «Особенность предварительного договора в том, что его исполнение не связано с какими-либо имущественными требованиями. Единственная обязанность, возникающая из предварительного договора, это — обязанность заключить основной договор»¹⁴.

По мнению Е.Б. Подузовой, предметом организационного правоотношения, возникшего из предварительного договора, являются действия по организации договорных связей, а его объектом — основной договор, подлежащий заключению; содержанием данного организационного правоотношения являются права и обязанности сторон по заключению в определенный срок основного договора на условиях, предусмотренных в предварительном договоре¹⁵.

В научной литературе есть мнение, что порождаемые предварительным договором организационные отношения следует квалифицировать как предпосылочные, служащие завязке имущественных отношений¹⁶.

В доктрине также справедливо отмечается, что ст. 429 Гражданского кодекса РФ усматривает смысл предварительного договора в принятии обязанности заключить в будущем договор¹⁷.

Представляется, что организационный характер предварительного договора проявляется именно через его предмет. Как раз в том, что не всегда для судов очевиден организационный характер предварительного договора, и усматривается проблема определения его предмета.

Наглядно иллюстрирует вышесказанное решение одного из судов по делу об обязанности заключить основной договор, где суд признал ничтожным предварительный договор, которым стороны приняли на себя обязательства по заключению в будущем договора

купли-продажи недвижимости, которая в момент заключения договора имела аресты. Так, Центральным районным судом г. Барнаула в решении от 28 августа 2018 г. по делу № 2-3913/2018 сделаны следующие выводы: предварительный договор купли-продажи квартиры является недействительной сделкой, к которой подлежат применению положения ч. 2 ст. 168 Гражданского кодекса РФ. В обоснование такого вывода суд указал, что о нарушении публичных интересов заключением предварительного договора купли-продажи свидетельствует вмененный ответчику (продавцу по договору) состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, по которому она была осуждена, доказано что ответчик реализовала преступный умысел, направленный на незаконное отчуждение и передачу имущества, подвергнутого аресту.

Представляется, что с таким решением согласиться нельзя. Суд фактически утверждает, что предварительный договор имел своим предметом недвижимость и был направлен именно на отчуждение и передачу этой недвижимости. Такой вывод суда не отвечает положениям ст. 429 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, сама воля сторон в рамках этого договора была направлена на заключение основного договора в последующем, а не на непосредственно передачу имущества. Отождествление предмета основного договора, который стороны обязались заключить в будущем, с предметом предварительного договора повлекло за собой неправильную квалификацию возникших между сторонами отношений и, соответственно, неправильное применение норм права судебным органом. В данном случае суд ошибочно придал предварительному договору имущественный смысл, а не организационный.

Важно обратить внимание, что такое искажение организационного характера предварительного договора и безосновательное отождествление предмета предварительного договора с предметом основного приводит не только к негативным последствиям в виде неверной квалификации возникших между сторонами отношений, но и затрагивает процессуальный аспект.

Примером этого может служить следующее дело: истец обратился в суд с требованием об обязанности заключить основной договор купли-продажи квартиры, основывая свои требования на том, что между сторонами был заключен предварительный договор купли-продажи, от исполнения обязательств по которому продавец уклоняется. Требования были за-

¹³ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. : Юрист, 2001. 496 с.

¹⁴ Елисеев И.В. Предварительный договор в российском гражданском праве // Очерки по торговому праву. Вып. 7. Ярославль, 2000. С. 69.

¹⁵ Подузова Е.Б. Предварительный договор как основание возникновения организационного правоотношения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3. С. 11.

¹⁶ Майдоровский Д.В. Об обязательствах, вытекающих из предварительного договора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. С. 59.

¹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М. : Статут, 2000. С. 231.

явлены в соответствии с общими правилами подсудности по месту жительства ответчика. Суд возвратил данное исковое заявление, сославшись на то, что так как требования связаны с правами на недвижимое имущество, то их рассмотрение должно осуществляться по установленным ч. 1 ст. 30 ГПК РФ правилам исключительной подсудности по месту нахождения недвижимого имущества. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, принятый судебный акт был отменен со ссылкой на то, что предмет спора не связан с правами на объект недвижимости, а потому спор не относится к категории дел, которые подлежат рассмотрению по правилам исключительной подсудности, исковое заявление было принято к производству судом по месту жительства ответчика. Из изложенного вновь усматривается, что причиной вынесения судом первой инстанции судебного акта, не соответствующего закону, стало неверное определение судом предмета предварительного договора, а вследствие чего и существа исковых требований.

Таким образом, в текущих условиях, когда использование предварительного договора получило широкое распространение среди участников гражданских правоотношений, отсутствие легального определе-

ния предмета предварительного договора привело к тому, что судебная практика не имеет единого пути определения предмета предварительного договора.

Представляется, что эффективным является вышеупомянутый подход, изложенный В.В. Романец, об определении предмета договора через его направленность. Определяя предмет предварительного договора, необходимо оценить, к какому правовому результату стремились стороны договора, наступление каких правовых последствий ожидалось в результате надлежащего исполнения предварительного договора.

Целям обеспечения единообразия судебной практики послужило бы дополнение ст. 429 Гражданского кодекса РФ пунктом, в котором было бы установлено, что предметом предварительного договора могут быть только действия его сторон по заключению основного договора и не могут быть действия, связанные с исполнением имущественных требований. Аналогичным образом решению проблемы определения предмета предварительного договора в судебной практике способствовало бы разъяснение Верховным Судом РФ применения законодательства о предварительном договоре в части определения его предмета, которое на сегодняшний день отсутствует.

Литература

1. Абрамов В.А. Сделки и договоры: Комментарии. Разъяснения / В.А. Абрамов. 5-е изд., доп. Москва : Ось-89, 2001. 191 с.
2. Большой экономический словарь : 19 000 терминов / М.Ю. Агафонова [и др.] ; под редакцией А.Н. Азрилияна. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Институт новой экономики, 1997. 856 с.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва : Статут, 2000. 848 с.
4. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 75–83.
5. Грунский А.С. К проблеме понятия гражданско-правового договора / А.С. Грунский // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 205–212.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т. 1. П / В.И. Даль. Москва : Олма-Пресс, 2002. 549 с.
7. Данилова Е.С. Конструкция предварительного договора в немецком и российском праве / Е.С. Данилова // Всероссийский студенческий конвент «Инновация» : сборник материалов (г. Иваново, 1–2 ноября 2016 г.) Иваново : Ивановский государственный ун-т, 2016. С. 101–106.
8. Дендак Г.М. Предварительный договор в юридической доктрине и правоприменительной практике: особенности правового регулирования и актуальные направления развития института / Г.М. Дендак // Провициальные научные записки. 2015. № 2 (2). С. 38–43.
9. Елисеев И.В. Предварительный договор в российском гражданском праве / И.В. Елисеев // Очерки по торговому праву : сборник научных трудов. Вып. 7 / под редакцией Е.А. Крашенинникова. Ярославль : ЯГУ, 2000. С. 64–84.
10. Ершов О.Г. О предмете гражданско-правового договора / О.Г. Ершов // Современная наука. 2011. № 4. С. 18–20.
11. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка : свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц. В 2 томах / Т.Ф. Ефремова. Москва : Дрофа, Русский язык, 2000. Т. 1. А–О. 1210 с.; Т. 2. П–Я. 1084 с.
12. Замотаева Т.Б. Соотношение предмета договора, предмета и объекта договорного обязательства / Т.Б. Замотаева // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 179–184.
13. Майдоровский Д.В. Об обязательствах, вытекающих из предварительного договора / Д.В. Майдоровский // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. С. 59–61.
14. Меньшин П.А. Понятие и предмет предварительного договора: основные подходы теории и практики / П.А. Меньшин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 1. С. 30–48.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка : около 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под общей редакцией Л.И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. Москва : Оникс, 2006. 797 с.
16. Подузова Е.Б. Предварительный договор как основание возникновения организационного правоотношения / Е.Б. Подузова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 10 (14). С. 133–141.
17. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. Москва : Юристъ, 2001. 496 с.

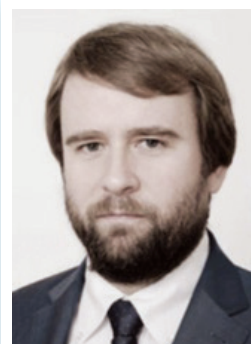

Корпоративное управление через призму договора управления чужими делами

В отечественной цивилистике частное управление достаточно часто связывают с корпоративным правом. Так, по мнению И.С. Шиткиной, ключевым критерием, позволяющим проводить разграничение между корпоративными правоотношениями и иными частными отношениями, следует признать так называемый управленческий элемент¹. Высказанное мнение, на наш взгляд, подчеркивает значимость феномена управления в корпоративных отношениях.

Во главе угла корпоративного управления, как верно заметила М.А. Егорова, находится «частноправовая власть корпоративного содержания»². В целом наука корпоративного права содержит весьма обширный круг научных позиций, по-разному объясняющих феномен корпоративного управления. К примеру, К.С. Косякин раскрывает обозначенный феномен через возможность формировать структуру управленческих органов и наделять определенных лиц той или иной компетенцией³. Иной взгляд на корпоративное управление отражен в работах В.В. Долинской, по мнению которой корпоративное управление — это прежде всего система организационных имущественных отношений, реализуемых в интересах инвесторов⁴. С позиции И.Н. Ткаченко корпоративное управление направлено на обеспечение функционирования корпорации и обусловлено частной собственностью⁵.

Принимая во внимание доктринальные противоречия, полагаем, что корпоративное управление в целом, основанное на учредительных документах юридического лица и требованиях корпоративного законодательства, не следует отождествлять с договорным обязательственным правоотношением, которое находится в центре настоящего научного исследования.

ПАВЛОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
начальник управления правового сопровождения ликвидационных процедур Госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов»
rakat51@mail.ru

PAVLOV ANDREY A.
Head of the Department
of Legal Regulation of Liquidation
Procedures of the State
Corporation Deposit
Insurance Agency

Юридическое лицо немыслимо без системы органов управления, которые определяют функционирование корпорации и задают вектор ее развития. На эту особенность обратил внимание Л.С. Таль: упорядочение общественных отношений, которое происходит в результате создания органов управления, позволяет достичь конкретных целей, поставленных перед определенным коллективом людей⁶. Следуя подобной интерпретации, можно заключить, что корпоративное управление — это прежде всего целенаправленная организационно-управленческая деятельность⁷.

В этом смысле мы полностью разделяем позицию А.В. Габова, отметившего, что органы управления и качество их функционирования показывают степень воздействия заинтересованных лиц на деятельность этого юридического лица⁸.

На наш взгляд, перед современной наукой корпоративного права стоит важный вопрос, имеющий не только научную ценность, но и прикладное значение, о возможности и механизме договорного регулирования управленческих правоотноше-

¹ Корпоративное право : учеб. курс : в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. Т. 1. С. 63.

² Егорова М.А. Концепция «управленческого правоотношения» // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др. ; отв. ред. М.А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2015. 656 с.

³ Косякин К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

⁴ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции : монография. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 420–421.

⁵ Ткаченко И.Н. Корпоративное управление : учеб. пособие. Екатеринбург, 2001. С. 9.

⁶ Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. М. : Статут, 2006. С. 436–437.

⁷ Ионцев М.Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Ось-89, 2005. С. 158.

⁸ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М. : Статут, 2005. С. 140.

ний⁹. Думается, что корпоративное управление должно быть подвергнуто концептуальной коррекции с учетом договорной модели опосредования всех актов управления, имеющих место в корпорации. Известно, что подобный подход имеет место в зарубежной корпоративной практике¹⁰. Так, в качестве примера можно назвать английское соглашение об оказании услуг директора компании¹¹.

Представляется, что, несмотря на существование учредительных документов, регулирующих перечень органов управления конкретного юридического лица, порядок их создания, компетенцию и другие управленческие вопросы, корпоративное управление должно оформляться договором, заключение которого с каждым субъектом, причастным к корпоративному управлению, прямо не противоречит ни корпоративному, ни гражданскому законодательству. Так, В.В. Груздев, признавая существование внутриорганизационных управленческих правоотношений¹², приходит к выводу о необходимости заключения договора об осуществлении управленческих полномочий¹³.

На гражданско-правовую природу управленческих отношений обратила внимание и А.А. Маковская, отметившая, что те общественные отношения, которые возникают между корпорацией и лицами, причастными к корпоративному управлению, носят уникальный характер и не могут быть подвержены регулированию нормами трудового права¹⁴. Весьма ценные замечания в отношении договора с единоличным исполнительным органом юридического лица можно обнаружить в исследовании и Е.В. Тычинской¹⁵.

Признавая, что идея договорного обязательственного правоотношения по управлению в корпоративном праве не нова, равно как и концепция гражданско-правового регулирования корпоративных управленческих отношений в целом, заметим, что необходима разработка полноценной модели такого управленческого договора через призму его подробной

гражданско-правовой характеристики, конкретного субъектного состава и иных компонентов.

Поскольку отечественное гражданское законодательство не оперирует специальной договорной конструкцией, позволяющей оформлять соответствующие управленческие отношения в сфере корпоративного права, постольку исследователи предлагают использовать имеющиеся в арсенале гражданского права инструменты. К примеру, В.В. Груздев полагает, что внутриорганизационный договор об осуществлении управленческих полномочий представлен уставом или иным учредительным документом юридического лица¹⁶. Вслед за ним Д.И. Степанов квалифицирует устав в качестве обычной гражданско-правовой сделки¹⁷. Уважая все рассмотренные научные взгляды, полагаем, что договорное обязательственное правоотношение по управлению в корпоративном праве должно основываться на специально заключенном для этих целей договоре, существующем наряду с учредительными документами юридического лица. Обозначенное предложение снимает ряд прикладных задач: обосновывает гражданско-правовой характер соответствующих правоотношений; конкретизирует настолько, насколько это возможно, полномочия управленца и показатели эффективности его деятельности; устанавливает конкретные параметры договорной гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные управленческой деятельностью.

Такой договор должен обрести самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров путем позитивации соответствующих норм. С учетом специфики объекта управления считаем возможным предложить законодателю новую договорную конструкцию — договор управления чужими делами.

Возникновение новых гражданско-правовых договорных конструкций — объективный и закономерный процесс, связанный с поступательным развитием и усложнением общественных отношений.

⁹ Гутников О.В. Управленческие договоры в гражданском праве // В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко и др. Договор как общеправовая ценность : монография. М. : ИЗИСП, Статут, 2018. 381 с.

¹⁰ См. об этом: Санникова Л.В. Договор найма труда в России. М. : МТ-Пресс, 1999. С. 106.

¹¹ См. об этом подробнее: Контрактное право. Мировая практика : собр. документов : в 3 т. / под ред. Г.В. Петровой. М., 1992. Т. 1: Сделки. С. 47, 255.

¹² См. об этом: Груздев В.В. Внутриорганизационные гражданско-правовые отношения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 79–85.

¹³ См. об этом: Груздев В.В. Внутриорганизационный договор об осуществлении управленческих полномочий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 75–78.

¹⁴ См. об этом подробнее: Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2006. С. 329–372.

¹⁵ См. об этом подробнее: Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / под ред. Л.Ю. Михеевой. М. : Статут, 2012. 175 с.

¹⁶ Груздев В.В. Внутриорганизационный договор об осуществлении управленческих полномочий.

¹⁷ См. об этом подробнее: Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4–62.

По справедливому замечанию О.С. Иоффе, появление новых форм в имущественном обороте неизбежно влечет появление новых обязательств¹⁸. При этом говорить об объективной потребности гражданского оборота в новой договорной конструкции можно только в том случае, если новый признак вновь возникших общественных отношений является по своей природе правовым. Очевидно, что не любая трансформация экономических отношений неизбежно влечет изменение нормативной платформы: появление новых гражданско-правовых договоров происходит под воздействием только «существенных» преобразований¹⁹, поскольку задача договорного права — нормативно обеспечивать только необходимые договорные отношения²⁰.

Объективное разнообразие имущественного оборота требует конструирования новой договорной модели, оформляющей все многообразие управленческих отношений. В этой связи предлагаем законодателю договор управления чужими делами, который актуален не только для корпоративного управления, но и для банкротного управления, управления наследством и для других частноправовых сфер.

История отечественного гражданского законодательства наглядно демонстрирует поступательное увеличение числа договорных конструкций: так, в Гражданском кодексе РСФСР их было 20, а в ныне действующем Гражданском кодексе РФ (его второй части) — их 25. Однако отечественный договорный инструментарий по-прежнему не соответствует в полной мере реальному гражданскому обороту. При этом праву свойственно отставать от реальной жизни, особенно в сфере договорного регулирования. Неудивительно, что законодатель предоставил участникам имущественного оборота право создавать непоименованные договорные конструкции, не противоречащие гражданскому законодательству.

Как нами было отмечено ранее, договор управления чужими делами требует соответствующей имплементации по крайней мере в три сферы гражданско-правового регулирования: корпоративное право; несостоятельность (банкротство); наследственное право. Так, в корпоративном праве договор управления чужими делами должен оформлять управленческие отношения со всеми лицами, причастными к корпоративному управлению. Следовательно, такой договор должен заключаться не только с единоличным исполнительным органом юридического лица,

что в целом частично урегулировано нормами корпоративного законодательства применительно к договору с управляющей организацией или управляющему, но и с членами совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции).

Пандектная система российского гражданского права диктует необходимость учета типов и видов существующих договорных конструкций. Принимая во внимание обозначенные обстоятельства, предлагаем позитивацию норм о договоре управления чужими делами, который мы относим к такому типу, как договоры, направленные на оказание услуг, в одноименной главе 39.1 ГК РФ.

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать ряд выводов.

Рыночные отношения стимулируют рост удельного веса частных управленческих отношений, которые заметно отличаются от административного управления, поскольку построены на принципиально иных началах. Существующие организационные формы частного управления требуют обстоятельного научного осмысления и последующего упорядочения в зависимости от родовидовых признаков и сфер использования.

Российское гражданское законодательство не характеризуется наличием единого законодательного подхода к пониманию частного управления, что существенно затрудняет дальнейшее развитие отраслевого юридического знания. Автор акцентирует внимание на договорном обязательственном правоотношении по управлению в корпоративном праве, полагая, что перечень сфер использования таких общественных отношений следует оставить открытым.

Корпоративное управление должно быть подвергнуто концептуальной коррекции с учетом договорной модели опосредования всех актов управления, имеющих место в корпорации. Договорное обязательственное правоотношение по управлению в корпоративном праве должно основываться на специально заключенном для этих целей договоре, существующем наряду с учредительными документами юридического лица. Обозначенное предложение снимает ряд прикладных задач: обосновывает гражданско-правовой характер соответствующих правоотношений; конкретизирует настолько, насколько это возможно, полномочия управленца и показатели эффективности его деятельности; устанавливает

¹⁸ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 146.

¹⁹ См. об этом: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 195–196.

²⁰ Романиц Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 73.

ет конкретные параметры договорной гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные управленческой деятельностью.

Объективное разнообразие имущественного оборота требует конструирования новой договорной модели, оформляющей все многообразие управ-

ленческих отношений. В этой связи предлагаем законодателю договор управления чужими делами, который актуален не только для корпоративного управления, но и для банкротного управления, управления наследством и других частноправовых сфер.

Литература

1. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. Москва : Госюриздат, 1963. 196 с.
2. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. Москва : Статут, 2005. 412 с.
3. Груздев В.В. Внутриорганизационные гражданско-правовые отношения / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 79–85.
4. Груздев В.В. Внутриорганизационный договор об осуществлении управленческих полномочий / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 75–78.
5. Гутников О.В. Управленческие договоры в гражданском праве // Договор как общеправовая ценность : монография / О.В. Гутников. Москва : ИЗИСП, Статут, 2018. 381 с.
6. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции : монография / В.В. Долинская. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
7. Егорова М.А. Концепция «управленческого правоотношения» / М.А. Егорова // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов [и др.] ; ответственный редактор М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2015. 656 с.
8. Ионцев М.Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров / М.Г. Ионцев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Ось-89, 2005. 416 с.
9. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. Москва : Статут, 2000. 777 с.
10. Контрактное право. Мировая практика : собр. документов. В 3 томах. Т. 1: Сделки / под редакцией Г.В. Петровой. Москва : Имидж-Сет, 1992. 397 с.
11. Корпоративное право : учебный курс. В 2 томах / ответственный редактор И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
12. Косякин К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами : автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.С. Косякин. Москва, 2008. 25 с.
13. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки / А.А. Маковская // Убытки и практика их возмещения : сборник статей / ответственный редактор М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2006. С. 329–372.
14. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России : монография / Ю.В. Романец. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. 496 с.
15. Санникова Л.В. Договор найма труда в России / Л.В. Санникова. Москва : МТ-Пресс, 1999. 120 с.
16. Степанов Д.И. Устав как форма сделки / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4–62.
17. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование / Л.С. Таль. Москва : Статут, 2006. 539 с.
18. Ткаченко И.Н. Корпоративное управление : учебное пособие / И.Н. Ткаченко. Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного экономического ун-та, 2001. 206 с.
19. Тычинская Е.В. Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества / Е.В. Тычинская ; под редакцией Л.Ю. Михеевой. Москва : Статут, 2012. 175 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Проблемы трудоустройства выпускников в контексте современных глобальных процессов

Глобализация является отличительной чертой современного мира, постепенно объединяющей его в единую систему, но при этом весьма противоречивой¹. Среди многих ее последствий в рамках изучаемой темы исследования стоит выделить такие, как несоответствие подготовки студентов и их количества рынку труда, нехватка рабочих мест по той или иной специальности, несоответствие умений и навыков выпускников требованиям работодателя, недостаточный уровень взаимодействия образовательного учреждения с работодателем и, наоборот, низкие зарплаты и такой же общественный статус выбранной специальности.

В условиях глобальных процессов крайне важно найти баланс этих явлений, а также подходы к унификации трудовых отношений между выпускником и его будущим работодателем. Таким образом, процессы глобализации затронули практически все сферы общественных отношений, в том числе образование и рынок труда. «Глобализация — это отражение динамики социально-экономических и политических перемен в мировом масштабе»². Рынок труда — это баланс между формированием спроса на рабочую силу, а также ее предложением для обеспечения непрерывного производственного процесса.

Не менее серьезной проблемой является влияние глобальных процессов на культуру в целом³, а также на право и образование, включая юридическое образование⁴. «Глобализация образования — процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая экономика знаний) порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах»⁵.

ПРОХОРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, преподаватель государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения города Москвы «Воробьевы горы», отделение среднего профессионального образования «Московский колледж профессиональных технологий»
alexander.prokhorov.1@gmail.com

PROKHOROV ALEKSANDR N.
Lecturer of the State Budgetary Professional Educational Institution of Moscow Vorobyevy Hills, Branch of the Secondary Professional Education Moscow College of Professional Technologies

По мнению авторов специализированного исследования, современное образование должно быть глобальным, интегрированным с наукой, непрерывным, а также быть нацеленным на приоритет человека и преодоление мировых катастроф⁶.

На данный момент средние специальные и высшие учебные заведения не отвечают требованиям глобальных вызовов. Выпускники видятся малопривлекательными для работодателей, так как имеют лишь определенную теоретическую подготовку при почти полном отсутствии практических навыков.

При этом в настоящее время наблюдается несколько значимых для глобализации компонентов в сфере российского образования: организация системы независимого контроля качества знаний (ЕГЭ), переход системы высшего образования в соответствии с Болонским соглашением, движение WorldSkills в рамках среднего профессионального образования и т.д.

Кроме того, актуальность данной проблематики определяется увеличением воздействия глобализа-

¹ Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. Amsterdam, 2018. 228 p.

² Чумаков А.Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2 (12). С. 23–37.

³ Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование) : монография / под общ. ред. А.И. Кривенького, С.А. Бурьянова. М. : МГПУ, 2018. 200 с.

⁴ Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Стратегические перспективы развития права и юридического образования в условиях современных глобальных процессов // Основные тенденции и перспективы развития современного права : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М., 2018. С. 247–251.

⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М. ; СПб. ; Нью-Йорк, 2006. 1100 с.

⁶ Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование) : монография : в 2 кн. / авт. кол.: С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева и др. ; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 1. М. : МГПУ, 2019. 200 с. ; Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование) : монография : в 2 кн. / авт. кол.: С.А. Афанасьева, С.А. Бурьянов, А.В. Звонарев и др. ; под общ. ред. С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Кн. 2. М. : МГПУ, 2019. 276 с.

ции на систему российского образования, в частности движением WorldSkills как фактора, способствующего непрерывному участию и развитию у выпускников среднего профессионального образования (далее — СПО) навыков применения технологий и наукоемких инновационных производств на деле — в конкурентной среде и с перспективой дальнейшего трудоустройства по специальности.

СПО — это уровень профессионального образования, главной целью которого является подготовка специалистов среднего звена для многих отраслей экономики. Данное образование можно получить в техникумах, училищах и колледжах, а также в вузе, если он проводит обучение по программам СПО.

WorldSkills International — это независимая международная организация, которая сотрудничает со всеми заинтересованными сторонами в сфере профессионального образования.

О регулировании правоотношений в сфере СПО говорят различные международные нормативные правовые акты. Например, в ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) упоминается, что «каждый человек имеет право на образование... Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным...».

Современная сфера среднего специального и высшего образования в России регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. 26.07.2019).

Перед всей системой СПО в России поставлена амбициозная задача: обеспечить к концу 2020 г. как минимум в половине колледжей страны подготовку специалистов по наиболее востребованным и перспективным специальностям из списка ТОП-50, который установило Правительство Российской Федерации. Среди них: плиточник, повар-кондитер, наладчик программного обеспечения, слесарь и многие другие.

В современных российских реалиях решение подобной задачи представляется крайне затруднительным. Не секрет, что во многих образовательных учреждениях системы СПО попросту нет не только квалифицированных педагогических кадров (и, соответственно, педагогической преемственности), но и элементарной материально-технической базы.

Тем не менее в условиях глобализации реализация подобных амбиций государства через движение WorldSkills должна набрать большую силу и способствовать повышению статуса и популяризации рабочих профессий. Если выпускник колледжа сдает выпускной экзамен и подтверждает свою квалификацию

в соответствии с международными стандартами у работодателя, то он получает соответствующий сертификат, который будет иметь определенную ценность и может быть предъявлен во время собеседования при трудоустройстве.

Однако у образовательных учреждений системы СПО есть определенная проблема как с собственной недостаточной заинтересованностью, так и, как говорилось ранее, неполноценной материально-технической базой. В государственной стратегии развития образования говорится о необходимости проявления этими учреждениями самостоятельного и индивидуального подхода. Демонстрационный экзамен может решить эту проблему, сделав учреждения системы СПО более открытыми для своих заказчиков-работодателей.

Когда эта практика станет обязательной, всем студентам придется на деле показывать практические знания и умения. Это станет мощным стимулом к учебе и хорошим шансом получить высокооплачиваемую работу.

Высшее образование — уровень профессиональной подготовки специалистов высшей квалификации для различных отраслей экономики, науки и техники в соответствующих учреждениях.

В последнее время получение высшего образования стало характерной тенденцией общества. Складывается миф из внешних атрибутов профессии, ее привлекательности и крайней необходимости. На деле полученная квалификация в вузе не только не соответствует реальным потребностям рынка, но и провоцирует работодателей на определенные шаги — осуществляется прием на работу выпускников с явно пониженной ставкой с целью экономии фонда заработной платы.

Однако нельзя не отметить и качественные преобразования в системе высшего образования: сформированы новые модели инфраструктуры — инновационные многофункциональные центры, которые становятся определенной точкой роста для выпускников.

Успешное взаимодействие среднего профессионального, высшего образования, служб занятости и непосредственно работодателей могло бы существенно повысить реакцию этой системы на глобальные вызовы, а значит, и обеспечить баланс спроса и предложения квалифицированных кадров на рынке труда.

Таким образом, глобальные процессы не только способствуют формированию у общества знания и указывают на ведущую роль науки, но и влияют на современное образование, изменяя его содержание, цели и задачи⁷.

⁷ Саямов Ю.Н. Глобальное управление наукой — химера или требование жизни? // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 209–220.

Среди направлений деятельности в данной сфере можно было бы отдельное внимание уделить следующим вопросам: временное трудоустройство безработных выпускников, более высокий уровень специализированных учреждений по направлениям занятости, развитие института наставничества, снижение количества мест в образовательных учреждениях по маловостребованным специальностям и применение эффективных мер по интеграции выпускников в рынок труда.

В целом поиск путей преодоления глобальных вызовов и построение устойчивого будущего грядущих поколений требует совместных действий всех государств мира, бизнес-структур и гражданского общества. Чтобы адекватно реагировать на глобальные вызовы, в первую очередь эти действия должны быть направлены на развитие взаимодействия рынка труда и образовательных учреждений в их тесной взаимосвязи.

Литература

1. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / главные редакторы и составители И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. Москва [и др.] : Елима : Питер, 2006. 1100 с.
2. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование). В 2 книгах. Кн. 1 : монография / С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева [и др.] ; под общей редакцией С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Москва : МГПУ, 2019. 200 с.
3. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование). В 2 книгах. Кн. 2 : монография / С.А. Бурьянов, Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева [и др.] ; под общей редакцией С.А. Бурьянова, А.И. Кривенького. Москва : МГПУ, 2019. 276 с.
4. Саямов Ю.Н. Глобальное управление наукой — химера или требование жизни? / Ю.Н. Саямов // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 209–220.
5. Чумаков А.Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации / А.Н. Чумаков // Век глобализации. 2013. № 2 (12). С. 23–37.

References

6. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization / S.A. Buryanov. Amsterdam, 2018. 228 p.
7. Chumakov A.N. Theoretical and methodological foundations of the research of globalization / A.N. Chumakov // Century of globalization. 2013. Vol. 2 (12). P. 23–37.
8. Global studies. International Encyclopedic Dictionary / ed. A.N. Chumakov, I.I. Mazour. Moscow ; Saint Petersburg ; New York, 2006. 100 p.
9. Sayamov Yu.N. Global management of science — a chimera or a requirement of life? / Yu.N. Sayamov // Century of globalization. 2015. Vol. 2 (16). P. 209–220.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Иная коррупционная деятельность: понятие и содержание. Проблемы регламентации уголовной ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства

Следует отметить, что сегодня правоприменитель под коррупцией, как правило, понимает взяточничество, злоупотребление служебными полномочиями и другие деяния, указанные в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

На самом же деле коррупция как антигосударственное явление проявляется не только в различных формах взяточничества, но и в иной деятельности должностных лиц. В этой связи необходимо разобраться с содержанием и понятием иной коррупционной деятельности. В римском праве понятие «коррупция» предполагало наличие участников общественных отношений, которые их нарушали, разрушали или фальсифицировали¹. Таким образом, в широком смысле коррупционными целесообразно признавать деяния, направленные на нарушение, разрушение, порчу и повреждение устоявшихся, традиционных и признанных законными и соответствующими общепринятым нормам права и морали правил поведения.

Но прежде чем углубиться в раскрытие понятия и содержания иной коррупционной деятельности, видится важным указать на правовые основания противоправности иной коррупционной деятельности.

Конституция РФ имеет антропоцентрическую конструкцию, т.е. человек — мера всего. Основные положения Конституции РФ указывают на то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. И в этой связи на государство возлагается обязанность не только соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а также пресекать и признавать противоправным любое проявление коррупционной деятельности в институтах власти.

В III в. до н.э. китайский ученый Х. Фэй в своих трудах описал, как разрушительно влияет коррупционная деятельность на институты власти. Исследуя коррупцию, он уделяет особое внимание не взяточничеству, а иной коррупционной деятельности должностных лиц. Причем он весьма наглядно раскрывает, что же собой представляет иная коррупционная деятельность.

Согласно представлениям Х. Фэя, для пресечения дальнейшего разрушения власти руководителю необходимо иметь идеального помощника².

ШАМАНСКИЙ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Юридического института
Северо-Кавказской государственной
гуманитарно-технологической академии,
кандидат юридических наук
shama.80@mail.ru

SHAMANSKIY DMITRIY A.
Associate Professor of the Department
of Criminal and Legal Disciplines
of the Law Institute
of the North Caucasian
State Humanitarian
Technological Academy
PhD (Law)

Всех чиновников и должностных лиц он делит на две категории: «профессионалы» и «самовластные». Идеальный помощник, коим является «профессионал», должен быть преданным государству, беспрекословно выполнять поручения руководителя, ориентироваться в действующем законодательстве, иметь управленческий опыт, распознавать корыстолюбие других. К сожалению, помощником руководителя зачастую становятся «самовластные». Они фактически игнорируют поручения руководителя и исполняют должностные обязанности в личных целях, в результате чего причиняют существенный вред отдельным институтам власти и государству в целом.

Должностные лица и чиновники, относящиеся к категории «профессионалов», легко идентифицируют «самовластных», так как первые защищают и сохраняют государственные ценности. Деятельность вторых сопряжена с корыстью и личным интересом. Они с легкостью нарушают правила, преодолевают запреты и ограничения. В профессиональных и управленческих качествах «самовластные» всегда будут уступать «профессионалу», так как все их силы уходят на интриги, а опыт приобретается не в сфере легитимного управления, а в совершении нарушения правил. Таким образом, «самовластные» и «профессионалы» обречены на противостояние. В современном мире мало что изменилось. Сегодня одни чиновники

¹ См.: Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 369.

² См.: Хань Фэй. Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 275.

объединяются в группы «самовластных» в целях удержания власти, нарушения правил, преодоления запретов и ограничений. Другие объединяются в группы «профессионалов» для защиты и сохранения государственных ценностей. Своим правонарушениям «самовластные» чиновники придают законную форму, чтобы в итоге их деятельность представлялась легальной для остальных членов общества, и только чиновники-«профессионалы» способны распознать истинные намерения «самовластных» чиновников.

В этой связи «профессионалу» не просто удержаться в том государственном органе, в котором явное большинство «самовластных», он либо вынужден примкнуть к «самовластным» и принимать их модель поведения, либо искать другое место службы. Любая попытка «профессионала» защитить нарушенные нормы и правила будет расцениваться «самовластными» чиновниками как посягательство на их личный интерес и пресечение возможности в дальнейшем получать преимущества и выгоды от службы. В этих условиях может проявиться и третья категория государственных чиновников — это «профессионалы-одиночки». Это категория чиновников-«профессионалов», которая вынуждена трудиться в коллективе «самовластных» чиновников, но при этом не желает принимать их модель поведения.

Ш.Л. Монтескье отмечал, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею³. С этим тезисом можно согласиться лишь отчасти, ведь злоупотребление может быть совершено как во вред, так и во благо. На это также указывает конструкция состава преступления ст. 285 УК РФ, которая предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В качестве обязательных признаков данного преступления законодатель называет корыстную или иную личную заинтересованность, а также наличие последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства⁴.

В целях распознавания «самовластных» чиновников необходимо выделить следующую совокупность признаков, которые их характеризуют.

Первое — неспособность подчиняться руководителю. Этот признак проявляется в том, что основная деятельность «самовластных» чиновников направлена на удовлетворение личных потребностей и получение разного рода выгод и преимуществ для себя. В этих целях они осознанно нарушают установленные правила,

запреты и ограничения. Чиновники-«профессионалы» в целях защиты государственных ценностей всегда соблюдают правовые нормы и не могут не подчиняться руководителю-«профессионалу». При этом «профессионал» на первый план ставит не личный интерес и собственную выгоду, а достижение успеха путем повышения эффективности деятельности учреждения (организации) и института власти в целом.

Второе — «самовластные» чиновники не являются профессионалами в той сфере деятельности, которая им доверена. Как правило, «самовластные» чиновники в отличие от «профессионалов» не выполняют свою работу самостоятельно и стараются ее перепоручить другим лицам. При этом «самовластные» чиновники уверены в том, что их непосредственной задачей является не труд, а организация труда. В отличие от «профессионалов» «самовластные» чиновники не занимаются иной общественно-полезной деятельностью, не участвуют в культурной или спортивной деятельности коллектива, прикрываясь большим объемом работы.

Шотландский ученый А. Фергюсон, исследуя проблемы коррупции, также указал на то, что все человеческие занятия подразделяются на два класса: эгоистические и социальные. Лица, относящиеся к первому классу, корыстолюбивы, склонны к соперничеству, вражде и разобщению людей. Вторые, напротив, честолюбивы и законопослушны, склонны объединять людей и легко уживаются в коллективе⁵.

Третье — «самовластные» чиновники всегда стремятся занять вышестоящую должность не в целях повышения эффективности деятельности института власти в сфере защиты государственных ценностей и соблюдения правовых норм, а в целях улучшения собственного благосостояния (получение различного рода выгод и преимуществ, повышение заработной платы, карьерный рост и т.п.). Следует отметить, что само желание двигаться по этапам вертикали власти не отражает корыстный мотив или личную заинтересованность. Но в случае если государственная служба чиновником расценивается как некая возможность использования властных институтов в личных целях и личный интерес превалирует над необходимостью соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе интересов общества и государства, то подобных чиновников следует относить к категории «самовластных».

Анализ исследований Х. Фэя указал на то, что лую «самовластную» деятельность представителя

³ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 137.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 ; URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ См.: Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М., 2000. С. 293.

власти вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности следует считать разрушительной и коррупционной в том случае, если чиновник попирает или прямо нарушает требование о соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина и на первое место ставит личный интерес. По сути, под «самовластной» деятельностью следует понимать ангажированность, корысть и личный интерес чиновника. Современные положения Конституции РФ также указывают на первостепенную обязанность должностного лица соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в том числе интересы общества и государства (ст. 2, 3, 10, 11, 45)⁶.

Представляется, что для достижения эффективности деятельности институтов власти, а также повышения уровня доверия со стороны населения личный интерес чиновника должен быть исключен. Основная проблема борьбы с иной коррупционной деятельностью заключается в том, что сегодня далеко не все деяния, совершенные из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности криминализованы, а иная коррупционная деятельность не является преступлением.

На это также указывает практика применения ст. 290 и 291 УК РФ, которые предусматривают ответственность за взяточничество. Данные нормы не способны эффективно противодействовать всем проявлениям коррупционной деятельности. Например, бывший руководитель бюро медико-социальной экспертизы в г. Гуково Б.И. Котов за семь лет выдал более 15 тыс. поддельных справок об инвалидности. По личным подсчетам Б.И. Котова, в день он зарабатывал около 100 тыс. руб. Котов Б.И. вину свою признал и был привлечен к уголовной ответственности⁷. Доказать вину 15 тыс. взятокдателя следствию вряд ли удастся, так как для этого необходимо получить личное признание взятокдателя или иметь материалы, подтверждающие дачу взятки (предмет взятки и т.д.).

Фактически около 15 тыс. человек участвовали в коррупционной схеме и остались безнаказанными. Если бы в России существовала ответственность за иную коррупционную деятельность, то в этом случае было бы намного проще установить признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства, так как для этого достаточно фактов, которые подтвердили бы незаконность выданных ранее справок об инвалидности.

В другой ситуации, где коррупционная деятельность осуществляется не за получение взятки, а на ос-

новании личной или иной заинтересованности, говорить о преступной (коррупционной) деятельности лица, которое нарушает правила и запреты, но при этом не является должностным лицом, не приходится. Например, физическое лицо обращается к руководителю государственного органа власти с просьбой о назначении его на управленческую должность. При этом соответствующее образование или необходимый опыт (квалификация) у обратившегося отсутствуют. Обратившийся обещает в течение года «решить» вопрос с образованием. Из личной или иной заинтересованности руководитель государственного органа принимает решение о назначении его на должность.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что сам по себе факт назначения лица на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность не образует состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы он, находясь на этой должности, из корыстной или иной личной заинтересованности использовал служебные полномочия вопреки интересам службы и совершил действия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства⁸.

На основании указанных положений Пленума следует, что действующая конструкция ст. 285 УК РФ не может эффективно противостоять существующим проявлениям коррупционной деятельности. По сути, ответственность за коррупционную деятельность ст. 285 УК РФ не предусматривает.

Таким образом, иную коррупционную деятельность против институтов власти могут совершать обычные физические лица, при этом существенно не нарушая права и законные интересы граждан, организаций, общества или государства. В сложившейся ситуации не исключена возможность появления и распространения лиц, полагающих, что иная коррупционная деятельность вовсе не преступление, а некий путь к улучшению собственного благосостояния и удовлетворению личных интересов.

Российские криминологи В.А. Серебрякова, А.И. Долгова и другие неоднократно указывали на то, что незаконный оборот должностей, полномочий и возможностей является одним из элементов коррупционной деятельности⁹.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁷ См.: Официальный сайт Гуковского городского суда Ростовской области. URL: http://gukovsky.ros.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=288 (дата обращения: 14.01.2020).

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.

⁹ См.: Криминология : учебник для вузов. 4-е изд. / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 803.

В связи с тем что сегодня иная коррупционная деятельность не криминализована, а нарушения соответствующего порядка принятия на ту или иную должность приобрели массовый характер и имеют распространение во всех институтах власти, данное явление обладает повышенной степенью латентности в том числе и потому, что правоохранительными органами не ведется соответствующая статистика. Многие исследователи и ранее отмечали, что наиболее латентными преступлениями являются именно коррупционные¹⁰.

К сожалению, подобная ситуация сложилась во всех институтах власти, конкурсные процедуры превратились в формальность, а личность победителя известна заранее. В результате резвившихся масштабов иной коррупционной деятельности министрами или их заместителями становятся молодые кадры, которые не успели накопить соответствующий профессиональный и управленческий опыт, у которых фактически не имелось соответствующего базового высшего образования. Возникшие вопросы несоответствия кандидата установленным требованиям к должности, как правило, решаются по согласованию с руководителем, а получение высшего образования происходит в процессе осуществления управленческой деятельности. Представляется нецелесообразным приводить конкретные примеры подобных нарушений, так как масштабы данных нарушений настолько велики, что их латентность стала весьма относительной. Удостовериться в наличии, а также в масштабности названных нарушений представляется возможным, изучив сведения (трудовую деятельность, образовательный уровень, управленческий опыт) о должностных лицах, которые размещены на официальных сайтах органа власти.

Кроме того, переход России на Болонскую систему образования дает возможность лицу с высшим образованием после двухлетнего обучения в магистратуре получить еще одну профессию (квалификацию) и вполне легально трудиться в новом качестве. И в этой связи сегодня юридический отдел могут и возглавляют лица с базовым техническим образованием; учителями или тренерами в школе могут и ста-

новятся лица, не имеющие базового педагогического образования; сотрудниками полиции становятся лица, обладающие антиобщественными взглядами, слабо разбирающиеся в нормах уголовного или административного законодательства. Нарушение запретов и ограничений, связанных с образованием, стажем работы, управленческим опытом, для «самовластных» должностных лиц стало обыденной практикой.

Основываясь на изложенном, видится возможным сформулировать понятие иной коррупционной деятельности. В широком смысле **иная коррупционная деятельность** представляет собой некое деяние должностного либо физического лица, направленное на разрушение установленных правил либо на преодоление запретов и ограничений, сформулированных в обществе и закрепленных в официально принятых государством правовых нормах, регулирующих определенные общественные отношения в той или иной сфере в целях насаждения, укоренения и распространения коррупционных взглядов, форм и методов коррупционной деятельности в различных сферах государственной власти, а также для удовлетворения иных собственных потребностей. Основным мотивом подобного деяния будет являться желание удовлетворить иные собственные потребности. Под иными собственными потребностями следует понимать личную заинтересованность, продвижение по службе, родственные и дружеские отношения, иную протекционистскую деятельность, получение выгод и перспектив в будущем, а также насаждение, укоренение и распространение коррупционных взглядов, форм и методов коррупционной деятельности в различных сферах государственной власти. «Самовластный» чиновник безусловно заинтересован в насаждении, укоренении и распространении коррупционных взглядов и убеждений среди других чиновников, так как в ситуации, при которой коррупционная деятельность повсеместно распространена, должностному лицу в дальнейшем будет проще разрушать либо преодолевать установленные правила, запреты и ограничения.

Литература

1. Древнекитайская философия : собрание текстов. В двух томах. Т. 2 / составитель Ян Хин-Шун ; вступительная статья В.Г. Бутова и М.Л. Титаренко. Москва : Мысль, 1973. 384 с.
2. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования / С.М. Иншаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107-130.
3. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2010. 1007 с.
4. Лунеев В.В. Калькулятор для правоохранителей — предмет первой необходимости / В.В. Лунеев // Общая газета. 1996. 14–20 марта.
5. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. Москва : Мысль, 1999. 672 с.
6. Рыбаков А.Н. Дети Арбата / А.Н. Рыбаков. Санкт-Петербург : Азбука, 2016. 1280 с.
7. Словарь иностранных слов / под редакцией И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : ГИС, 1954. 854 с.
8. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон. Москва : Российская политическая энциклопедия, 2000. 392 с.

¹⁰ См.: Лунеев В.В. Калькулятор для правоохранителей — предмет первой необходимости // Общая газета. 1996. 14–20 марта; Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 109.

Правовое обеспечение порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций

Налоговая система Российской Федерации осуществляет сегодня весомый вклад в социальное и экономическое развитие нашей страны. На юридические лица ложится повышенная ответственность по обеспечению своевременных платежей по законным взносам. Именно из этих источников формируется основная база бюджета Российской Федерации. И поэтому критически важно проводить регулярные системные исследования теории и практики для повышения качества существующих нормативных актов в данной области.

Многие великие ученые, среди которых стоит отметить А.У. Альбекова¹, Т.А. Гусева², А.В. Брызгалина³, Колосова А.Ф.⁴ проводили глубинную аналитику ситуации и систематизировали научные данные в этой сфере. Предметом основного изыскания для этих деятелей являлась совокупность вопросов по теории и практике формирования налоговой базы в отношении юридических лиц. Учитывая темпы социального, научного и экономического развития государств в настоящем веке, стоит подчеркнуть, что регулярные исследования необходимо проводить и далее, поскольку ежедневные практические наработки в данной области обладают динамичностью.

Особенности исчисления налога на прибыль

К прямым налогам можно отнести налог на прибыль (далее по тексту — НП), который регулируется главой 25 Налогового кодекса РФ⁵. Экономическая основа налога на прибыль — это совокупность всех его составляющих, которые находятся в прямой зависимости между собой и представляют единую базу. Прослеживается прямая зависимость его величины от результатов экономической деятельности налогоплательщиков. В ст. 246 Налогового кодекса РФ сформировано понятие налогоплательщи-

БАГИШЕВ ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВИЧ,
доцент Московского
финансово-промышленного
университета «Синергия»,
кандидат юридических наук
bagishevo@bk.ru

BAGISHEV OLEG A.
Associate Professor
of the Moscow University
for Industry
and Finance Synergy
PhD (Law)

ков НП. Ими признаются организации, которые, в свою очередь, подразделяются на:

- российские;
- иностранные, которые ведут экономическую деятельность на территории нашей страны или получают профит от источников на территории России. Они могут действовать через представительство. Но имеются исключения. Например, не признаются налогоплательщиками международные организации FIFA, UEFA, их зависимые и дочерние компании на период проведения чемпионатов.

Налоговый учет — отдельная статья ведения полного экономического учета на предприятии, наряду с бухгалтерским учетом и аудитом, которая прочно вошла в практику. Отражено понятие налогового учета в ст. 313 НК РФ, в соответствии с которой учетом признается система обобщения информации. Формируется база для исчисления налога⁶. Данные берутся из первичных документов, которые группируются в определенном порядке. Следует помнить о необходимости классификации доходов. Реализационные — непосредственно выручка от ре-

¹ Альбеков А.У., Вазарханов И.С., Кузнецов Н.Г. и др. Налоговая система : учебник / под ред. Н.Г. Кузнецова. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2017. 583 с.

² Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности. Правовое регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2016. 432 с.

³ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.К. и др. Налоговый учет и налоговая политика предприятия 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аналитика-Пресс, 2015. 364 с.

⁴ Колосова А.Ф. О развитии налогообложения операций организации // Экономика строительства. 2016. № 7. С. 10.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «Консультант- Плюс».

⁶ Беспалов М.В. Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях современной России : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2017. 232 с.

ализации товаров, имущества и прав на него (ст. 249 НК РФ). Внереализационные — те, которые не указаны в этой статье и имеют достаточно широкий диапазон толкования: от сдачи в аренду имущества до получения прибыли от разницы на курсе валют. Более того, стоит отметить, что есть перечень доходов, которые не учитываются для определения налоговой базы. Этот перечень отражен в ст. 251 НК РФ.

Чтобы внести предметную ясность, обратимся к данным на рис. 1.

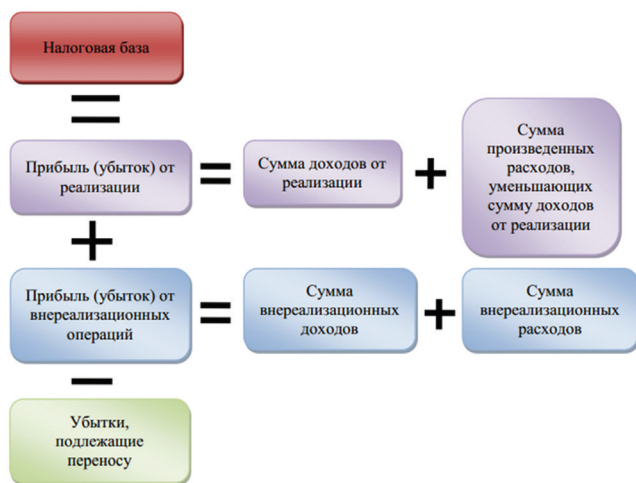

Рис. 1. Порядок расчета налоговой базы по налогу на прибыль (составлено автором)

От того, какие доходы и расходы признаются конкретным налогоплательщиком за учетный период, зависит и расчет налога на прибыль. За подробным определением стоит обратиться к ст. 271–273 НК РФ, где в качестве инструментов представлены метод начисления и кассовый метод.

Налоговая нагрузка

Налоговая система обладает гибкостью, что связано с особенностями экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Предусмотрены параметры, при которых организация может быть освобождена от уплаты налога на прибыль. А конкретнее — это становится возможным при выборе одного из следующих налоговых режимов⁷:

- единый сельскохозяйственный налог;
- единый налог, связанный с применением упрощенной системы налогообложения (УСНО);
- единый налог на вмененный доход.

Специфика применения включает в себя использование низких процентных ставок и простой способ исчисления налогов, что значительно снижает нагрузку на предприятие или фирму. Однако имеются некоторые ограничения, приведенные в табл. 1⁸. При несоблюдении этих нормативов организацию можно привлечь не только к уплате НП, но и к уплате других налогов, на которые ранее распространялся режим освобождения.

Таблица 1

Ограничения, связанные с применением специальных налоговых режимов

Наименование налога	Ставка налога	Ограничения, связанные с применением специальных режимов налогообложения
Налог на прибыль	20%	—
Единый сельскохозяйственный налог	6%	Выручка от продажи сельхозпродукции должна быть не менее 70% от общего профита
Единый налог, связанный с применением УСНО	6% — объект налогообложения «доходы», 15% — объект налогообложения «доходы минус расходы»	Доходы не должны превышать 60 000 000 руб. за отчетный период
Единый налог на вмененный доход	15% величины вмененного дохода	Единый налог на вмененный доход применяется для отдельных видов деятельности. Не должно быть превышений по площади занимаемого помещения, количеству транспортных средств и численности штата

⁷ Башкатов В.В., Резниченко Д.С., Башкатова В.С. Анализ налоговой нагрузки // Политематический сетевой электронный научный журнал. 2014. № 99. С. 959–970.

⁸ Расчет налоговой нагрузки в 2017–2018 гг. (формула). URL: http://nalog-nalog.ru/templates/sovetsnik_ru/images/logo.png

Статистика Федеральной налоговой службы (ФНС), которая ежегодно формируется и обновляется, свидетельствует о статичности налоговой нагрузки по видам хозяйственной деятельности за последние пять лет. Процентный диапазон представлен в табл. 2 и колеблется от 9,6% (данные 2017 г.)⁹ до 9,9% (данные за 2014 г.). Но имеются исключения из этих параметров в отношении тех видов экономической деятельности, на которые в силу объективных причин ложится высокая налоговая нагрузка.

1. Добыча полезных ископаемых — 32,3%.

2. Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг — 23,4%.

3. Деятельность, связанная с недвижимым имуществом и арендой, — 15,4%.

Все вышеуказанные данные приведены за 2017 г. (табл. 2)

Эти данные свидетельствуют об актуальности проблемы вопросов налогообложения для бизнеса на всех этапах начиная с выбора организационно-правовой формы при регистрации юридического лица или частного предпринимателя в качестве налогоплательщика.

Налогоплательщикам следует помнить об ответственности (в том числе и уголовной) перед государством и обществом за несвоевременную уплату налогов или уклонение от нее. Но помимо ответственности у каждой организации есть право легальным способом уменьшать налоговую нагрузку.

Как было отмечено выше, налог на прибыль — это прямой налог. И именно в отношении его организациям следует применять оптимизацию в первую очередь. Легальной формой подобной оптимизации может служить изменение правовой формы предприятия или его фракционирование наряду с регулированием учетных методов¹⁰. Эффективным будет обращение за льготным режимом или отсрочкой платежей в налоговую службу по месту регистрации. И стоит помнить о том, что оптимизация собственных расходов также сильно влияет на уменьшение налоговой нагрузки.

Изменение экономической модели ведения бизнеса в виде перехода на льготный режим налогообложения — это самый популярный способ избежать обязательств уплаты налога на прибыль. Рассмотрим особенности применения данной процедуры.

Таблица 2

Динамика налоговой нагрузки в процентном выражении по видам экономической деятельности по состоянию на 1 ноября 2018 г.

Вид экономической деятельности	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего по всем видам	9,8	9,9	9,8	9,7	9,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,9	2,9	3,4	3,5	3,5
Рыболовство, рыбоводство	7,1	6,6	6,2	6,5	7,7
Добыча полезных ископаемых	35,2	35,7	38,5	37,9	32,3
Обрабатывающие производства	7,5	7,2	7,1	7,1	7,9
Производство и распределение электроэнергии	4,2	4,6	4,8	5,4	6,1
Строительство	13,0	12,0	12,3	12,7	10,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,8	2,6	2,6	2,7	2,8
Гостиничный и ресторанный бизнес	9,9	8,9	9,0	9,0	9,5
Транспорт и коммуникации	9,1	7,5	7,8	7,3	7,2
Риелторская деятельность и сделки с недвижимым имуществом	18,6	17,9	17,5	17,2	15,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	26,6	26,6	25,8	25,6	23,4

⁹ Отчет по форме № 1-НМ за 2017 г. URL: https://www.nalog.ru/rn08/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6772396/; Отчет по форме № 4-НМ по состоянию на 1 ноября 2018 г. URL: https://www.nalog.ru/rn08/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7254988/

¹⁰ Пероненко И.А. Совершенствование механизма налога на прибыль в РФ // Налоговый вестник. 2014. № 11. С. 12.

Специальные налоговые режимы

Государством на законодательном уровне разработаны и внедрены в практику специальные налоговые режимы.

Патентная система (ПСН), которой посвящена глава 26.5 НК РФ. Может применяться ИП (индивидуальными предпринимателями) наряду с другими видами налогообложения, предусмотренными в рамках законодательства¹¹.

Единый налог на вмененный доход (ЕНВД), отраженный в главе 26.3 НК РФ. Имеются некоторые ограничения. ЕНВД не применяется, если речь идет о простом товариществе или о деятельности по договору ДДУ (доверительного управления имуществом). А также в фирмах, где штат превышает 100 человек, и некоторые другие случаи.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) может учитываться вместе с иными режимами налогообложения, что делает его актуальным. Правила применяются и к КФХ (крестьянско-фермерским хозяйствам).

Новацией 2019 г. является введение понятия «налог на профессиональный доход». Так называемый налог для самозанятых или фрилансеров. Пока это пилотный проект, действующий только в четырех субъектах Российской Федерации. И процентная ставка по нему существенно низкая — 4%. Причиной введения послужили высокие показатели дополнительной занятости населения в сфере услуг: репетиторство, услуги нянь, оформление сайтов и прочее. Эта новелла в законодательстве несет существенные изменения. На практике организации часто прибегают к услугам фрилансеров¹².

На рис. 2 представлена динамика притока финансовых средств по вышеперечисленным режимам в бюджет отдельно взятого субъекта РФ. Данные представлены из официального отчета ФНС за 2016–2017 гг.¹³

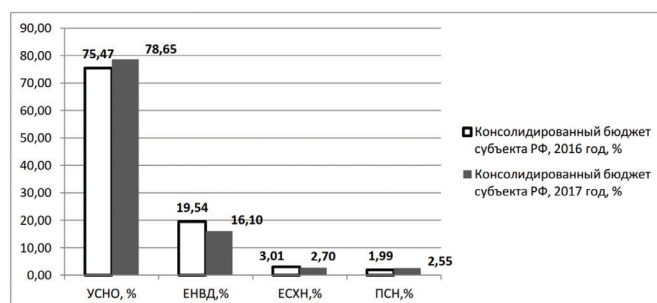

Рис. 2. Динамика притока финансовых средств за 2016–2017 гг.

При всех очевидных преимуществах специальных налоговых режимов можно проследить и некоторые недостатки. Впрочем, выбор режима — прерогатива конкретных руководителей и учредителей. В табл. 4 приведены сравнительные данные УСНО.

Таблица 4

Преимущества и недостатки УСНО

Положительные аспекты	Отрицательные аспекты
Финансовую отчетность предоставлять нет необходимости	Возможность использования УСНО в рамках конкретных видов деятельности и ограничение по факту существования филиалов
Оптимизация бухучета и налогового учета	Регламентированный список расходов, которые включаются в перечень при расчете уменьшения налоговой базы («доходы — расходы»)
Снижение налоговых нагрузок	Вероятностная несовместимость работы с партнерами, которые применяют НДС
Предоставление альтернативы объекта налогообложения («доходы», «доходы — расходы»)	Невозможность учитывать убытки за прошедшие годы при расчете единого налога или НП в случае перехода с УСНО на общий режим ОСНО, и наоборот
Оптимизированный налоговый учет	Наличие минимального налога, регламентированного по закону при объекте «доходы — расходы»

В качестве конкретного примера приведем частный случай. Допустим, имеется организация, которая зарегистрирована как ООО (общество с ограниченной ответственностью). Основным видом ее деятельности по ОКВЭД является строительство жилых и нежилых зданий. В штате числятся 80 человек на конец 2018 г. Фирма работает по ОСНО. В этом случае она имеет обязанности по уплате НП — 20%, налог на имущество — 2,2%, НДС — 18% (мы пом-

¹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая).

¹² Расчет налоговой нагрузки в 2017–2018 гг. (формула). URL: http://nalog-nalog.ru/templates/sovetsnik_ru/images/logo.png

¹³ Отчет по форме № 4-НМ по состоянию на 1 ноября 2018 г. URL: https://www.nalog.ru/rn08/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7254988/; Пероненко И.А. Совершенствование механизма налога на прибыль в РФ. С. 12.

ним, что увеличение НДС до 20% произошло в начале 2019 г.). Налоговая нагрузка этой компании за период 2015–2017 гг. фактически не подвергалась изменениям и варьировалась в диапазоне 17%. Компания формирует налоговую отчетность и прогнозирует эффективность при переходе на УСНО. Все данные свидетельствуют о соответствии условиям Налогового кодекса РФ возможности применения УСНО. В качестве показателей приведена табл. 5.

Таблица 5

Сопоставление оценки возможности перехода коммерческой компании на альтернативный режим налогообложения и его актуальность
(числовые показатели приведены в тыс. руб.)

Налог	ОСНО	УСНО (объект «доходы», ставка 6%)	УСНО (объект «доходы — расходы», ставка 15%)
НДС	5722	—	—
НП	2006	—	—
Страховые взносы	4689	4689	4689
НДФЛ	2513	2513	2513
Налог на имущество	24,9	—	—
Единый налог, при УСНО	—	1786,86 (уменьшен на страховые взносы)	376,05
Минимальный налог	—	—	595,62
Всего	14 954,9	8988,86	7797,62
Выручка от реализации	59 562,0	59 562,0	59 562,0
Налоговое бремя, %	17,2	7,2	5,2

Данные таблицы позволяют с уверенностью говорить о преимуществе применения упрощенной системы налогообложения с объектом налогообложения «доходы — расходы».

Заключение

Все приведенные выше факты позволяют сделать следующие выводы.

1. Применение УСНО выгодно только отдельным категориям в сфере бизнеса. Если предприятие рассчитывает на крупный и скорый рост, собирается принимать участие в государственных тендерах, увеличивать экономические показатели компании, штата сотрудников, то стоит задуматься об актуальности таких изменений.

2. Затруднительный выбор контрагентов, которые не применяют упрощенную систему, но предлагают выгодные условия сотрудничества, повлечет торможение формирования устойчивых партнерских отношений.

3. Если планируется расширение бизнеса, рано или поздно встанет вопрос о регистрации дополнительных филиалов компании в регионах, что не соответствует требованиям Налогового кодекса РФ.

В приведенном примере выявляется доказанная эффективность перевода на альтернативную систему налогообложения конкретной строительной организации, у которой все параметры соответствуют заявленным законодательством требованиям.

Авторам удается обосновать легальность применяемых инструментов и механизмов для снижения налоговой нагрузки без нарушения статей Налогового кодекса РФ.

Литература

1. Альбеков А.У. Налоговая система : учебник / А.У. Альбеков, И.С. Вазарханов, Н.Г. Кузнецов [и др.] ; под редакцией Н.Г. Кузнецова. Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2017. 583 с.
2. Башкатов В.В. Анализ налоговой нагрузки / В.В. Башкатов, Д.С. Резниченко, В.С. Башкатова // Политематический сетевой электронный научный журнал. 2014. № 99. С. 959–970.
3. Беспалов М.В. Особенности развития предпринимательской деятельности в условиях современной России : учебное пособие / М.В. Беспалов. Москва : ИНФРА-М, 2017. 232 с.
4. Брызгалин А.В. Налоговый учет и налоговая политика предприятия / АД Брызгалин, В.Р. Берник, А.К. Головкин [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Аналитика-Пресс, 2015. 364 с.
5. Воронина В.В., Ширяева Н.М. Эффективные способы администрирования налога на прибыль организаций в Российской Федерации / В.В. Воронина, Н.М. Ширяева // Актуальные проблемы теории и практики налогообложения : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 24–25 ноября 2016 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Н.В. Горшкова. Волгоград : ВолГУ, 2016. С. 55–61.
6. Гусева Т.А. Налоговое планирование в предпринимательской деятельности. Правовое регулирование / Т.А. Гусева. Москва : Волтерс Клувер, 2016. 432 с.
7. Колосова А.Ф. О развитии налогообложения операций организации / А.Ф. Колосова // Экономика строительства. 2016. № 7. С. 2–15.
8. Пероненко И.А. Совершенствование механизма налога на прибыль в РФ / И.А. Пероненко // Налоговый вестник. 2014. № 11. С. 12.

▶ Картухин В.Ю. Правовые и социальные аспекты смертной казни в России и зарубежных странах (обзор научно-практической конференции)

Kartukhin V.Yu. Legal and Social Aspects of Death Penalty in Russia and Foreign Countries (a Review of a Scientific and Practical Conference)

▶ Федоров А.В. Смертная казнь (ликвидация) юридического лица как уголовное наказание и привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности: зарубежный опыт

Статья посвящена вопросам уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются уголовные санкции, применяемые к юридическим лицам, включая меры уголовного наказания. Отмечается, что если для физических лиц высшей из возможных мер наказания является смертная казнь (лишение жизни), то для юридических лиц высшей мерой наказания является ликвидация юридического лица, фактически его смертная казнь, выражающаяся в утрате правосубъектности. Обращается внимание, что наказание в виде ликвидации обычно назначается в случаях, если деятельность юридического лица в целом или в значительной мере была направлена на совершение преступных деяний, а также когда тяжесть совершенного преступления делает невозможным сохранение юридического лица и продолжение его деятельности. Указывается, что в дополнение к ликвидации юридического лица суд может назначить другие наказания, например конфискацию имущества или штраф. Приводятся примеры применения за рубежом ликвидации юридического лица как уголовного наказания. Констатируется, что в ряде стран возможно привлечение к уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности). Обращается внимание, что если смерть физического лица делает невозможным его уголовное преследование, то утрата правосубъектности («смерть» юридического лица) не должна исключать уголовную ответственность, так как, например, самоликвидация может быть для юридического лица одним из возможных путей уклонения от уголовной ответственности. Делается вывод, что изучение зарубежного опыта введения уголовной ответственности юридических лиц, в том числе применения к ним такой уголовной санкции, как ликвидация юридического лица, и установления нормативного определения порядка уголовной ответственности юридического лица после прекращения его деятельности (утраты правосубъектности) представляет не только теоретический интерес, так как в Российской Федерации сложились объективные предпосылки для введения уголовной ответственности юридических лиц и изучение зарубежного законодательства в указанной части значимо для разработки российской теории уголовной ответственности юридических лиц и подготовки соответствующих изменений в российское уголовное законодательство.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, уголовные санкции, уголовное наказание, ликвидация юридического лица, прекращение деятельности юридического лица, утрата правосубъектности юридического лица, правопреемство уголовной ответственности.

Fedorov A.V. Death Penalty (Liquidation) of a Legal Entity as a Criminal Punishment and Bringing of a Legal Entity to the Criminal Liability after Winding up: Foreign Experience

The article is dedicated to issues of criminal liability of legal entities. Criminal sanctions applicable to legal entities including measures of criminal punishment are reviewed. It is noted that where a death penalty (deprivation of life) is the supreme measure of punishment for individuals, the supreme measure of punishment for legal entities is liquidation of a legal entity, its death penalty in fact, which manifests itself in the loss of the legal capacity. Attention is paid to the fact that punishment in form of liquidation is usually imposed in cases when the activities of a legal entity were in general or to a great extent aimed at committing of criminal acts or when the seriousness of a committed crime makes it impossible to preserve a legal entity and continue its activities. It is noted that court may impose other punishments in

addition to liquidation of a legal entity, for example, property seizure or a fine. The author gives examples of application of liquidation of a legal entity as a criminal punishment abroad. It is stated that in some countries it is possible to bring a legal entity to the criminal liability after winding up (loss of the legal capacity). Attention is focused on the fact that while death of an individual makes criminal prosecution impossible, loss of the legal capacity ("death" of a legal entity) should not exclude the criminal liability, as self-liquidation may for example be one of the ways of evasion from criminal liability by a legal entity. Conclusion is made that study of the foreign experience of introduction of the criminal liability of legal entities including application of such criminal sanction as liquidation of a legal entity and the establishment of the regulatory procedure for the criminal liability of a legal entity after winding up (loss of the legal capacity) is more than of theoretical interest only, as there are objective prerequisites for the introduction of the criminal liability of legal entities in the Russian Federation and study of foreign laws in the indicated sphere is important for the development of the Russian theory of the criminal liability of legal entities and drafting of the corresponding amendments to the Russian criminal laws.

Keywords: criminal liability of legal entities, criminal sanctions, criminal punishment, liquidation of a legal entity, winding up of a legal entity, loss of the legal capacity of a legal entity, legal succession of criminal liability.

Квашис В.Е. Смертная казнь в зарубежных странах

В статье проанализирована практика применения наказания в виде смертной казни в США и Японии, дан сравнительный анализ разных тенденций, выявлены различия, приведена статистика.

Ключевые слова: Япония, США, смертная казнь, наказание, законодательное регулирование, судебная практика.

Kvashis V.E. Death Penalty in Foreign Countries

The article analyzes the practice of applying the death penalty in the United States and Japan, provides a comparative analysis of different trends, identifies differences, and provides statistics.

Keyword: Japan, the United States, the death penalty, the punishment, legislative regulation, judicial practice.

Анисимов В.Ф., Грязнова А.А. Защита адвокатом прав жителей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

В статье рассматриваются особенности реализации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре права жителей из числа коренных малочисленных народов Севера на бесплатную юридическую помощь, определяется роль и специфика деятельности адвокатов по защите их прав, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в части защиты прав коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, защита прав коренных малочисленных народов Севера, бесплатная юридическая помощь, адвокаты.

Anisimov V.F., Gryaznova A.A. Legal Protection of Rights of Residents from Indigenous Small-Numbered Peoples of the North Living in the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra

The article examines the peculiarities of the implementation of the right of residents from among the indigenous small peoples of the North to free legal assistance in the Khanty-Mansi Autonomous district — Ugra, defines the role and specifics of lawyers' activities to protect their rights, and makes proposals for improving legislation in terms of protecting the rights of indigenous small peoples of the North.

Keywords: indigenous peoples of the North, protection of the rights of indigenous peoples of the North, free legal assistance, lawyers.

Воронина И.А., Максименко Е.И., Каримбаева А.К. Теоретические и практические проблемы деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации

Введение института Уполномоченного по правам человека в России (далее — Уполномоченный) является позитивным шагом, создающим дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, находящихся в юрисдикционном поле России. Процесс становления этого института в России был сложным. Отсутствие властных функций у Уполномоченного вынуждает его действовать своим авторитетом, который, безусловно, не приходит сразу, а вырабатывается в процессе длительной работы, как и доверие граждан. Можно смело утверждать, что, несмотря на все существующие проблемы, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации состоялся как важный и эффективный субсидиарный орган защиты прав и свобод человека. Данная статья посвящена основным проблемным вопросам осуществления деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и региональных Уполномоченных.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в РФ, региональный Уполномоченный, законодательная инициатива, защита прав человека, механизм защиты.

Voronina I.A., Maksimenko E.I., Karimbaeva A.K. Theoretical and Practical Issues of Activities of a Human Rights Commissioner in the Russian Federation and Constituent Entities of the Russian Federation

The introduction of the institution of the Commissioner for human rights is a positive step that creates additional guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation, as well as foreign citizens in the jurisdictional field of Russia. The process of formation of this institution in Russia was complex. The lack of power functions of the Commissioner forces him to act with his authority, which, of course, does not come immediately, but is developed in the process of long-term work, as well as the trust of citizens. We can safely say that, despite all the existing problems, the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation has emerged as an important and effective subsidiary body for the protection of human rights and freedoms. This article is devoted to the main problems of the activities of the Commissioner for human rights in the Russian Federation and regional Commissioners.

Keywords: Commissioner for human rights in the Russian Federation, regional Commissioner, legislative initiative, protection of human rights, protection mechanism.

Лебедева О.Г. Российская правовая система: проблемы, пути их решения и тенденции развития

В статье раскрыты понятие правовой системы, особенности правовой системы России, тенденции ее развития. Рассматриваются проблемы, связанные с повышением эффективности правового регулирования и формирования правового государства в России. Исследуются взаимосвязи политических, общественных и правовых институтов, государства и социальных элементов: личности, семьи, экономики, религии. Сделан вывод о том, что российская правовая система, нуждается не в ситуативных попытках объяснить и оправдать политические действия в государственно-правовой сфере, а в логичном и последовательном построении правового государства и воплощении идей справедливости, законности и разумной социальной свободы.

Ключевые слова: правовая система России, правовая культура, закон, правовое государство, посткапиталистическое государство, цивилизация, этнос.

Lebedeva O.G. The Russian Legal System: Issues, Solutions and Development Tendencies

The article reveals the concept of the legal system, features of the legal system of Russia, trends in its development. The problems associated with improving the effectiveness of legal regulation and the formation of the rule of law in Russia are considered. The interconnections of political, social and legal institutions, the state and social elements are

studied: personality, family, economy, religion. The conclusion is made that the Russian legal system does not need situational attempts to explain and justify political actions in the state-legal sphere, but a logical and consistent construction of the rule of law and the implementation of ideas of justice, legality and reasonable social freedom.

Keywords: the Russian legal system, legal culture, law, rule of law, post-capitalist state, civilization, ethnos.

Жмаева Е.С. К вопросу о проблеме определения предмета предварительного договора

Статья посвящена исследованию проблемы определения предмета предварительного договора. Анализируются различные подходы к пониманию предмета предварительного договора, имеющие место в доктрине гражданского права. Приводятся примеры судебной практики разрешения споров, вытекающих из предварительного договора, из которых усматриваются различные подходы судебных органов к определению предмета предварительного договора. Для определения предмета предварительного договора автор обращается к теории организационных правоотношений. Предмет предварительного договора рассматривается в статье через организационный характер предварительного договора. В рамках рассматриваемой проблемы изложены возможные пути ее разрешения.

Ключевые слова: предварительный договор, условия договора, гражданско-правовой договор, организационный договор, предмет предварительного договора, существенные условия договора.

Zhmaeva E.S. On the Issue of Determination of the Subject of a Preliminary Agreement

The article is devoted to the problem of determining the subject of the preliminary contract. The judicial practice of determining the subject of the preliminary contract is considered. The analysis of semantics of words is carried out. In order to determine the subject matter of the preliminary contract, the author refers to the theory of organizational legal relations. The subject matter of the preliminary contract is dealt with in the article through the organizational nature of the preliminary contract. Scientific approaches are investigated. The article summarizes the experience of determining the subject of the preliminary contract in the theory of civil law. The ways of solving the problem are described.

Keywords: preliminary contract, terms of contract, civil contract, the organizational contract, the subject of the preliminary contract, the essential terms.

Павлов А.А. Корпоративное управление через призму договора управления чужими делами

Статья посвящена научно-практическому осмыслению феномена частного управления в российском гражданском праве, рассмотрению теоретических основ корпоративного управления по российскому гражданскому праву, а также авторской концепции позитивации норм о новой договорной конструкции — договоре управления чужими делами. Автор акцентирует внимание на несформированности теории частного управления и на трудноразрешимом характере обозначенной задачи с учетом междисциплинарного значения понятия «управление». В статье предпринята попытка изучения феномена частного управления через призму договорного обязательственного правоотношения по управлению.

В статье предложена концептуальная коррекция корпоративного управления с учетом договорной модели опосредования всех актов управления, имеющих место в корпорации. В этой связи автором предложен новый договор, относящийся к типу договоров, направленных на оказание услуг.

Ключевые слова: частное управление, частная власть, корпоративное управление, органы управления, договор управления чужими делами, действие в чужом интересе.

Pavlov A.A. Corporate Management from the Standpoint of an Agreement on Management of Another Person's Affairs

The article is devoted to the scientific and practical understanding of the phenomenon of private management in Russian civil law, consideration of the theoretical foundations of corporate governance in Russian civil law, as well as

the author's concept of positivization of the norms of a new contractual structure-the contract of management of other people's affairs. The author focuses on the lack of formation of the theory of private management and the intractable nature of the problem, taking into account the interdisciplinary meaning of the concept of "management". The article attempts to study the phenomenon of private management through the prism of contractual obligation relationship on management.

The article proposes a conceptual correction of corporate governance, taking into account the contractual model of mediation of all management acts that take place in the Corporation. In this regard, the author proposes a new contract relating to the type of contracts aimed at the provision of services.

Keywords: private management, private power, corporate management, management bodies, contract of management of other people's affairs, action in another's interest.

▶ Прохоров А.Н. Проблемы трудоустройства выпускников в контексте современных глобальных процессов

Данная статья является анализом влияния глобальных процессов на эффективность трудоустройства выпускников образовательных учреждений. Представлен понятийный аппарат, приведена нормативно-правовая база и сделаны некоторые выводы по тематике статьи.

Ключевые слова: глобализация, рынок труда, глобализация образования, WorldSkills, среднее профессиональное и высшее образование.

Prokhorov A.N. Issues of Employment of Graduates within the Framework of Modern Global Processes

This article is an analysis of the impact of global processes on the effectiveness of the employment of graduates of educational institutions. The conceptual apparatus is presented, the legal framework is given, and some conclusions are drawn about the article.

Keywords: globalization, labor market, globalization of education, WorldSkills, secondary vocational and higher education.

▶ Шаманский Д.А. Иная коррупционная деятельность: понятие и содержание. Проблемы регламентации уголовной ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства

В данной статье раскрываются понятие и сущность иной коррупционной деятельности. Иная коррупционная деятельность имеет большое распространение как среди населения, так и среди должностных лиц и поэтому оказывает разрушительное воздействие на институты власти.

Автор указывает на необходимость криминализации любых проявлений иной коррупционной деятельности в институтах власти.

Ключевые слова: коррупционная деятельность, государственная власть, преступность, антикоррупционное законодательство.

Shamanskiy D.A. Other Corrupt Activities: The Concept and Content. Issues of the Regulation of the Criminal Liability for Violation of Laws on Corruption Combating

This article discloses the concept and essence of other corruption activities. Other corruption activities are widespread among both the public and officials and therefore have a devastating effect on institutions of power.

The author points to the need to criminalize any manifestations of other corrupt activities in the institutions of power.

Keywords: corruption, state power, crime, anti-corruption legislation.

Багишев О.А. Правовое обеспечение порядка исчисления и уплаты налога на прибыль организаций

В рамках данной статьи приведены многочисленные аспекты применения законодательства и конкретных статей Налогового кодекса РФ для легальной оптимизации налоговой нагрузки на организации. Налоговая нагрузка — это необходимая мера, которая ложится на все хозяйствующие субъекты, чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность страны и ее экономическое благополучие.

Предметом исследования в работе служат специальные формы налогообложения, налоговые режимы, в рамках которых владелец бизнеса может на законном уровне снизить налоговую нагрузку. Проанализирована и доказана актуальность темы и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в сфере адаптации налогов под конкретные потребности общества и бизнеса. Также последовательно приведены особенности исчисления налога на прибыль и его характеристики.

В качестве доказательства новизны исследований, применяемых в статье, служат приведенные примеры в таблицах и на рисунках за 2014–2018 гг. Именно на основании этих цифр складывается актуальная картина существования всей налоговой системы нашей страны и возможностей для бизнеса, которые формирует государство на законодательном уровне. Делается акцент на новеллах в законодательстве 2019 г.

Ключевые слова: налог, оптимизация, налог на прибыль, упрощенная система налогообложения, налоговый контроль, налогоплательщики, Федеральная налоговая служба, организация, общая система налогообложения, единый налог на вмененный доход.

Bagishev O.A. The Legal Support of the Procedure for Calculation and Payment of Corporate Profit Tax

In the framework of this article, numerous aspects of the application of legislation and specific articles of the Tax Code for the legal optimization of the tax burden on organizations are presented. The tax burden is a necessary measure that falls on all business entities in order to ensure the investment attractiveness of the country and its economic well-being.

The subject of the study in the work are special forms of taxation, tax regimes under which the business owner can legally reduce the tax burden. The relevance of the topic and the need for further improvement of legislation in the field of tax adaptation to the specific needs of society and business are analyzed and proved. Also consistently given are the features of calculating income tax and its characteristics.

As evidence of the novelty of the studies used in the article, the given examples in the tables and figures for 2014–2018 serve. It is on the basis of these figures that an actual picture of the existence of the entire tax system of our country and the business opportunities that the state forms at the legislative level is formed. The emphasis is on novelties in the legislation of 2019.

Keywords: tax, optimization, income tax, simplified taxation system, tax control, taxpayers, Federal Tax Service, organization, general taxation system, single tax on imputed income.

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 4 (280) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист», Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е., Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки и новостных материалов номера предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 08.04.2020.

Дата выхода в свет: 29.04.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 4 (280) / 2020

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photos of the cover and the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 08.04.2020.

Date of publication: 29.04.2020.

**Издательская группа «Юрист»
продолжает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза»
на 2020 год**

**В комплект
«Библиотека юридического вуза»
входят следующие издания:**

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка»

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7
Телефон: 8(495) 617-18-88
E-mail: podpiska@lawinfo.ru